

ЩЕДРИН У ЛЕНИНА

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАТ ИЗ ЩЕДРИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЕНИНА

Статьи М. Нечкиной и Е. Макаровой

Указатель Е. Макаровой

ЛЕНИН О ЩЕДРИНЕ

Перед литературоведом, изучающим ленинское наследие, стоит интереснейшая тема: писательские художественные образы в текстах Ленина.

Художественные образы слетались в ленинский текст со всех концов мировой литературы. Мы встречаем у Ленина Шекспира и Пушкина, Сервантеса и Гейне, Гете и Салтыкова-Щедрина, Беранже и Гоголя. Конечно особо богато привлечены художественные образы литературы русской: тут Пушкин, Щедрин, Гоголь, тут Л. Толстой, Грибоедов, Горький, Тургенев, Гончаров, Рылеев, Чехов, наконец Державин. Книга о художественных образах мировой литературы в текстах Ленина должна иметь много глав и вести речь и о русской, и об английской, и о французской, немецкой, испанской литературах. Напомним еще об особой тематике некоторых глав этой будущей книги: фольклор, образы народного эпоса — песни, сказки, пословицы, поговорки — в текстах Ленина. С первого взгляда тема о художественных образах мировой литературы в текстах Ленина хотя и очень интересна, но отчетливо ограничена пределами возможных выводов: она проиллюстрирует и охарактеризует обширнейшее знакомство Ленина с мировой литературой и горячую его любовь к ней; она покажет, в какой степени привлекался в ленинский текст тот или другой писатель, чьи образы чаще возникали в живой речи и под пером у Ленина и чьи реже, какие именно образы цитируемого писателя были Лениным привлекаемы чаще всего, в каком контексте, при каких условиях. Круг этих выводов касается важных вопросов, ответы на которые получить необходимо.

Но тема «художественные образы мировой литературы в текстах Ленина» имеет еще другой аспект и связана с комплексом других, чрезвычайно важных вопросов литературоведения. Самая «соль» этого комплекса — это тот ясный и бесспорный факт, что литературные образы — все эти Собакевичи, Обломы, Молчалины, Угрюм-Бурчеевы, Маниловы, Иудушки Головлевы — живут в текстах Ленина своей особой жизнью и своим особым «бытом», не похожими на жизнь и «быт» этих героев в московских гостинных крепостной России, в просторной помещичьей усадьбе крепостного провинциального захолустья или в душной канцелярии эпохи «великих реформ», где они впервые появились перед читателем волей авторов «Горя от ума», «Мертвых душ» или «Истории одного города». Перед нами как будто старые знакомые — помпадур, Обломов, Балалайкин. Но эти старые знакомые, несмотря на сохранение всех типических своих черт, получили в ленинском тексте какое-то важнейшее новое качество, подняты на новую высочайшую ступень. Вы говорите: «ну, конечно — это Иудушка» или «конечно же — это Собакевич», но чувствуете, что речь идет все же не о старом, а о каком-то новом Иудушке или Собакевиче. Гостиной нет, узкие стены прокопченной канцелярии раздвинуты и как бы призрачны, как и границы отдельной замкнутой помещичьей усадьбы 40-х или 60-х годов. За отдельным «старым знакомым» с вели-

чайшей остротой, с величайшим страстным гневом, ненавистью и творческой жадной разрушения обрисовывается в ленинском тексте затхлая помещичья, эксплуататорская Расея, и «старый знакомый» стоит перед вами со столь обостренной своей социальной сутью, со столь ярко и отчетливо выраженным своим социальным существом, что это в первый момент даже несколько пугает. Иудушка — но еще страшнее, чем у Салтыкова; Манилов — но совсем другой, гораздо острее и враждебней, чем у Гоголя. И тогда замечаете вы, что нет около них и той особой «атмосферы» 30-х или 70-х годов прошлого столетия, в которой они художественно рождены. Да конечно: рождены-то они ею и это чувствуется, но волею ленинского текста перенесены они в другую эпоху. Над вашей головой веет ветер девятьсот пятого года, пылают зарево мировой империалистической бойни, носятся вихри Октября. И Манилов — это конечно же Манилов, но в то же время это уже кадет, гаденький русский либерал, за трусливым прекраснотушим прячущий лицо хитрого классового врага пролетариата. И Иудушка — это конечно Иудушка, но в то же время это уже ренегат рабочего класса Каутский, предающий в угоду буржуазии интересы рабочего класса.

Осознав это, вы вступаете в область величайшего научного интереса — перед вами особая проблема: жизнь художественных образов, сотворенных в определенный исторический момент сознанием художника, напитаанных соками своей, породившей их эпохи, жизнь этих образов в позднейшее время, в позднейшие эпохи. Проблема эта может быть разрешена на огромнейшем фактическом материале. Вспомним хотя бы о «воскрешении» образов греческой литературы в эпоху Возрождения или о жизни художественных образов Брута и Цезаря в эпоху Французской революции 1879 г. Изучение же текстов Ленина дает для этой темы материал совершенно особой ценности и значения: на примере Ленина мы видим, как по-настоящему должна быть разрешена проблема об освоении пролетариатом литературно-художественного наследства прошлого и что вообще это значит — освоение литературного наследства.

Салтыков-Щедрин — один из любимейших авторов Ленина. Его образы, его выражения, иногда даже не только образы и выражения, а и самая структура фразы, манера высказываний часто встречаются на страницах Ленина. Чтобы изучить это богатство, его прежде всего необходимо собрать. Собрать же его — далеко не такое легкое дело. Тут не могут помочь никакие указатели имен к собранию сочинений Ленина. Эти указатели отражают лишь непосредственные упоминания самой фамилии Салтыкова-Щедрина, что ни в малейшей степени не решает интересующего нас вопроса. Все многочисленные помпадуры, премудрые пискари, дикие помещики, бойцы, которые не столько сражались, сколько были сражаемы, а также все Иудушки Головлевы, Балалайкины и Угрюм-Бурчеевы должны быть уловлены и зарегистрированы собирателем щедринских высказываний Ленина путем внимательного и кропотливого просмотра всего написанного Лениным и собранного как в последнем издании собрания сочинений, так и в Ленинских сборниках. Поэтому необходимо отметить значение работы Е. Макаровой — составительницы следующего далее указателя щедринских цитирований и высказываний Ленина. Указатель этот содержит свыше трехсот высказываний и цитат Ленина. Конечно возможны случайные пропуски, но указатель дает огромное богатство щедринских цитирований Ленина и является поэтому драгоценным и совершенно незаменимым пособием для литературоведа, занимающегося Щедринным или изучающего общую проблему о судьбе писательских образов в текстах Ленина. Он в огромной степени экономит труд исследователя и просто делает широко доступной для изучения такую тему, которая иначе потребовала бы кропотливой и трудной предварительной работы.

Работа по подбору ленинских текстов, где имеются цитирования образов художественной литературы, еще ранее интересовала исследователей. Так мы имеем работу «Ленин о литературе и искусстве», опубликованную в журнале «Литература и искусство» 1930 г., № 2. В этом «библиографическом указателе» зарегистрировано всего 17 упоминаний и цитат Щедрина у Ленина. Другая работа вышла только что — это «Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин об искусстве и литературе» в № 8 журнала

«Книга и пролетарская революция» за 1933 г. Здесь зарегистрировано 27 щедриных цитат и высказываний о Щедрине у Ленина. Если мы вспомним, что в работе т. Макаровой таких цитат и высказываний учтено свыше 300, то ясно будет значение работы т. Макаровой.

Указатель т. Макаровой расположен в строго хронологическом порядке ленинских высказываний. Отсюда может быть некоторая громоздкость его для восприятия того читателя, который просто захочет указатель прочесть: много раз повторяемый Лениным образ Иудушки или Колупаева и Разуваева или помпадур встретится в указателе столь же много раз, и каждый случай цитирования будет иметь в нем свое хронологическое место. Но возможность изучить ленинскую трактовку какого-либо одного типа во всем объеме его цитирований у Ленина облегчена наличием приложенного к основному тексту алфавитного указателя типов.

Несомненно, что публикуемый в настоящем номере «Литературного Наследства» указатель ляжет в основу изучения многими исследователями темы «Щедрин у Ленина». Это изучение — еще в будущем. Но уже сейчас возможно наметить некоторые предварительные выводы о той особой, своеобразной жизни щедриных образов в текстах Ленина, о которой мы говорили выше.

Возьмем хотя бы Иудушку Головлева.

Иудушка Головлев — литературный тип лицемера мирового значения. В галлерею типов мировых лицемеров он имеет своеобразное лицо с резко выраженными характерными чертами. Из всей этой галлерей он — самый отвратительный и самый страшный. Краски, которыми Мольер писал Тартюфа, кажутся почти светлыми по сравнению с теми, которые понадобились Щедрину для Иудушки Головлева. Реакция самого Мольера как автора на созданный им тип лицемера — иронический презрительный смех, который просто светел по сравнению с той тяжелой отчаянной ненавистью и непереносимым отвращением, которыми горит Щедрин, рисуя своего лицемера. Поле деятельности Тартюфа ограничено в основном рамками одной семьи. Поле деятельности Иудушки Головлева тоже ограничено, но рамки его значительно шире — это помещичья усадьба, деревня, город, необъятная широта расейского провинциального захолустья. Иудушка вырезан Щедриным из такой мрачной гущи российских крепостнических отношений, которая насытила его в совершенно исключительной степени социальным содержанием. Это — страшный хищник эпохи разворота «великих реформ», пореформенный эксплуататор, безжалостно и бесстыдно сосущий мужика, истязатель и мучитель безответного человека, питающегося лебедой; это отвратительное нутро эксплуататора-хищника прикрыто елейно-благочестивым говорком о любви к «ближнему — к «мужичку», омерзительно-живыми речами о благочестии, добродетелях и всяческом человеческом благородстве. Гораздо труднее победить в открытой борьбе Иудушку, чем Собакевича. Последний по крайней мере грубо откровенен и прост. К первому же надо пробиться через густую сеть отвратительнейшей и сложнейшей маскировки. И вот Иудушка возникает на страницах ленинского текста. Это — образец страшнейшего классового врага, искусно маскирующегося и потому особо опасного.

Девяностые годы. Подъем рабочего движения. Зарождение партии пролетариата. Борьба за соединение рабочего движения с социализмом, рост стойкой, политически осознанной борьбы рабочего класса. Перед пролетариатом в качестве очередной задачи стоит борьба с самодержавием, борьба с крепостническими пережитками и с крепостническими учреждениями, тяжким ярмом лежащими на нем и задерживающими успешную борьбу пролетариата за революционную ликвидацию всего капиталистического строя. 1894 год. Ленин пишет «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Ленин разъясняет причины, по которым пролетариат, чьей исторической миссией является разрушение капитализма, должен в российских условиях ближайшей своей целью поставить борьбу с самодержавно-крепостным строем. Маскирующаяся фигурой листком народолюбия отечественная бюрократия — опаснейший враг, с которым надо умело бороться. «Это постоянный флюгер, полагающий высшую свою задачу в сочетании интересов помещика и буржуа. Это — Иудушка, который

пользуется своими крепостническими симпатиями и связями для надувания рабочих и крестьян, проводя под видом «охраны экономически слабого» и «опеки» над ним в защиту от кулака и ростовщика такие мероприятия, которые низводят трудящихся в положение «подлой черни», отдавая их головой крепостнику-помещику и делая тем более беззащитными против буржуазии. Это — опаснейший лицемер, который умудрен опытом западноевропейских мастеров реакции и искусно прячет свои аракчеевские вожеления под фиговые листочки народолюбивых фраз».

Итак в ленинском тексте 90-х годов образ Иудушки послужил обобщенным образом всей российской бюрократии в целом. Социальное содержание образа крайне заострилось и расширилось. Лицемерный заходустный помещик эпохи «великих реформ» вдруг, растворившись в своих второстепенных конкретных чертах, принял образ огромного коллективного врага класса, борющегося за конечную победу социализма.

Только что пронесся первый шквал героического девяносто пятого года. Подавлено декабрьское вооруженное восстание. Лицемерная и бессильная Дума встает на пути революционного народа. Основная задача партии революционного пролетариата, основной лозунг, который надо довести до сознания борющегося рабочего класса, — это лозунг «борьба продолжается». Пусть сокрушены героические московские баррикады — это временная неудача, борьба идет, борьба продолжается и разрешится она в не стен жалкой говорильни — Государственной думы, которой объявлен большевиками бойкот. Дума будет кадетской. Лицемерная партия «народной свободы» будет выполнять свою миссию — миссию удушения революции, сведения ее на-нет — и прикрывать эту миссию елейными фразами об «излишней» в настоящий момент борьбе. «К чему борьба, зачем междоусобицы? — говорит Иудушка-кадет, вознося очи горе и укоризненно поглядывая и на революционный народ, и на контрреволюционное правительство. — Братие! Возлюбим друг друга. Пусть будут и волки сыты, и овцы целы, и монархия с верхней палатой неприкосновенны и «народная свобода обеспечена». Так в апреле 1906 г. в работе Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии» образ Иудушки Головлева становится образом трусливого либерала-предателя революции 1905 года. Еще острее классовое содержание образа, еще отчетливее классовая его суть предателя и врага трудящихся. Еще на одну ступень вознесен он Лениным, поставленный в обстановку революции пятого года.

Еще сильнее тот же образ Иудушки-кадета, предателя революции, заострен Лениным в 1907 году. В статье «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры» образ Иудушки Головлева — главный логический и художественный центр статьи. И тем интереснее это поднятие образа на высшую ступень социальной заостренности, что Ленин связывает его с проблемой нового Щедрина и «новых» щедринских глав к «Господам Головлевым». Этот образ в новой его трактовке, в обстановке побеждающей реакции после революции 1905 года, дорисовывает сам Ленин. Он дорисовывает его не только «публицистическими», но и непосредственно художественными средствами: Иудушка рассуждает и действует, и Ленин с непередаваемой страстностью говорит о своей ненависти к нему. «Жаль, что не дожил Щедрин до «великой российской революции». Он прибавил бы, вероятно, новую главу к «Господам Головлевым», он изобразил бы Иудушку, который успокаивает высушенного, избитого, голодного, закабаленного мужика: ты ждешь улучшения? Ты разочарован отсутствием перемены в порядках, основанных на голоде, на расстреливании народа, на розге и нагайке? Ты жалуешься на «отсутствие фактов»? Неблагодарный! Но ведь это отсутствие фактов и есть факт величайшей важности! Ведь это сознательный результат вмешательства твоей воли, что Лидваля попрежнему хозяйничают, что мужики спокойно ложатся под розги, не предаваясь зловредным мечтам о «поэзии борьбы».

«Черносотенцев трудно ненавидеть: чувство тут уже умерло, как умирает оно, говорят, на войне после длинного ряда сражений, после долгого опыта стрельбы в людей и пребывания среди рвущихся гранат и свистящих пуль. Война есть война, — и с черносотенцами идет открытая, повсеместная, привычная война».

«Но кадетский Иудушка Головлев способен внушить самое жгучее чувство ненависти и презрения. Ведь этого «либерального» помещика и буржуазного адвоката слушают, слушают даже крестьяне. Ведь он действительно засоряет глаза народу, действительно отупляет умы...

Это ты, Иудушка! День, когда секомые вместо дебатов будут молчать, теряя сознание, когда старая помещичья власть (подкрепленная «либеральными» реформами) будет так уже обеспечена помещиками, как обеспечен либеральным Иудушкам обед днем, а театр вечером, — этот день будет днем окончательного торжества «народной свободы». День, когда контрреволюция восторжествует окончательно, будет днем окончательного торжества конституции...

Эпоха «Звезды» и «Правды». Борьба за партию. Борьба с ренегатством ликвидаторов, разоблачение примиренчества и отзовизма, борьба с соглашательскими попытками беспринципного «объединения» партии на почве блока с ликвидаторством. Образ Иудушки Головлева возникает у Ленина в 1911 г. в борьбе с Троцким.

«Иудушка Троцкий распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма, клялся и божился, что он партисен. Получил субсидию на редактируемую им, якобы, нефракционную газету «Правда». Иудушка удалил из «Правды» представителя ЦК [А. Каменева] и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой «Вперед» в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался. Такова краска стыда у Иудушки Троцкого» (Ленин. «О краске стыда у Иудушки Троцкого» (1911 г.), Ленинский сборник XXI, стр. 303).

Прошел уже год, как победила Октябрьская революция. Впервые в мире пролетариат пришел к своей всемирно-исторической победе, к осуществлению исторической миссии рабочего класса — революционному разрушению старого капиталистического мира и начал созидать новое — социалистическое — общество. Октябрь—ноябрь 1918 года. Ленин пишет свою работу «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Бушует гражданская война. Молодая диктатура пролетариата окружена мечущимися в бешенстве врагами. Один из них — злобный и ядовитый, норовящий смертельно ранить молодую Страну советов, — международная ренегатская, предательская социал-демократия. Ее вождь Карл Каутский пишет позорный, лживый, брызжащий злобой памфлет «Диктатура пролетариата». Вновь входит в ленинский текст образ Иудушки Головлева, но входит, поднятый на еще более высокую ступень, с еще более обостренным социальным содержанием классового врага пролетариата, предателя его интересов на крупнейшем всемирно-историческом этапе первых шагов победившей пролетарской революции. Иудушка — это Каутский. Он возмущен например исключением правых эсеров и меньшевиков из состава советов. Это ведь не «предусмотрено» в советской конституции, следовательно это сделано не на основании закона.

«Да, это в самом деле ужасно, это нестерпимое отступление от чистой демократии, по правилам которой будет делать революцию наш революционный Иудушка Каутский. Нам, русским большевикам, надо было сначала обещать неприкосновенность Савинковым и К^о, Либерданами с Потресовыми... а потом написать уголовное уложение, объявляющее «наказуемым» участие в чехо-словацкой контрреволюционной войне или союз на Украине или в Грузии с немецкими империалистами против рабочих своей страны, и только потом на основании этого уголовного уложения, мы были бы в праве, согласно «чистой демократии», исключать из советов определенных лиц».

Мы беголо проследили жизнь образа Иудушки Головлева в текстах Ленина на этапах: 90-е годы, 1905—1907 гг., 1918 г. Мы видим, как обостряется социальная сущность художественного образа в цитировании Ленина, как поднимается им образ на новую эпохальную ступень, как выявляет он в себе новые классовые черты.

Тот же процесс можно проследить, анализируя образы Балалайкина, Угрюм-Бурчеева, щедринского Молчалина и других героев в текстах Ленина.

И не только героев. Целый сонм острых щедринских выражений живет той же жизнью в ленинских текстах, заостряя свою социальную суть, свой классовый смысл. Живет например «севрюжина с хреном». Ее первой «квартирой» были «Культурные люди» Щедрина. Уже там она играла роль разоблачения гаденького и трусливого российского либерала: «Я сидел дома и по обыкновению не знал, что с собой делать, чего-то хотелось, — не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать». Но несмотря на величайшую сатирическую насыщенность этого образа, его социальная функция в эпоху Щедрина не была столь заостренной, как в ленинском тексте. В эпоху реакции, после подавления революции 1905 года, разоблачение помещика, добивавшегося «не столько конституции, сколько севрюжины с хреном», было разоблачением более опасного врага, чем раньше.

В щедринскую эпоху помещичья «конституция», приравненная к севрюжине с хреном, была своего рода политической деталью, рисовавшейся лишь воображению помещика. В эпоху озверелой реакции после революции 1905 года эта конституция была уже действительностью, оружием подавлявшего революцию «обожравшегося зверя». Изменилась эпоха, резко изменилась ситуация и расстановка классовых сил, и знакомый образ прозвучал иначе — звончей, острей, разительней — и выполнил роль оружия против врага, нападавшего с большей силой и представлявшего собою гораздо большую, чем раньше, опасность.

Такою же полноправной жизнью отдельного «героя» живет маленькая и скромная часть речи, один союз — знаменитое щедринское «но», означающее «выше лба уши не растут».

Оно встречается у Ленина именно в разоблачениях трусливой политики либералов, лицемерных «научных» рассуждений «друзей народа», всяческих соглашателей и ограниченных политиканов. «В «Капитале» есть страницы блестящего исторического содержания, — признает Михайловский, — но (это замечательное «но»! Это даже не но, а то знаменитое французское *mais*, которое в переводе на русский язык значит «уши выше лба не растут»)... Но... Михайловскому не нравится, что экономический анализ, анализ Маркса, относится только к одной эпохе капитализма. Г. Михайловский, — иронически заключает Ленин, — хочет обнять все периоды и притом так обнять, чтобы не говорить в частности ни об одном» («Что такое друзья народа»).

Мы видим, что знаменитое щедринское «но» привлечено в творческий разоблачающий народников текст в качестве литературного оружия. На долю маленького «но» выпала таким образом почетная роль — бороться в 90-е годы в ленинском тексте против фальшивых «друзей народа», разбить которых было необходимо для дальнейших побед пролетариата и его партии.

Итак волею Ленина гении мировой литературы привлечены к борьбе за дело пролетариата. Они агитируют, разоблачают, клеймят позором предателей, разъясняют классовую сущность пролетарских врагов.

М. Нечкина

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Помещенная ниже работа «Щедрин у Ленина» представляет собой систематический указатель всего использованного Лениным литературного наследия Щедрина. В целях собирания материала проработаны: «Сочинения» Ленина (полное собрание 30 томов 3-го издания), «Письма к родным» и все вышедшие Ленинские сборники. В указатель вошел весь щедринский материал, извлеченный из философских и научных работ, публицистических статей, писем, ораторских выступлений Ленина, из его различных черновиков, конспектов, планов, отчетов и т. д. и т. д. Нами регистрировались не только открытая цитация со ссылками на Щедрина или отзывы Ленина о Щедрине, но и все использованные им образы, выражения, словечки, принадлежащие Щедрину. Собранный у Ленина щедринский материал расположен в хронологическом порядке, по пунктам. Всего зарегистрировано 299 пунктов. Эта цифра не является однако точным математическим подсчетом образов и выражений Щедрина у Ленина; она, строго говоря, обозначает количество смысловых единиц текста Ленина, в которых встречаются Щедринские цитаты, независимо от того, что их иногда входит несколько в один пункт. Так например, в п. 140 имеется два щедринских выражения: «Пошехонье» и «служение умывальников», но, поскольку они находятся в одном контексте, они объединены в один пункт, или например в п. 111 одновременно встречается три щедринских выражения: «Угрюм-Бурчеев», «устрашение», «государственный младенец», также в п. 200: «Имярек», «Игрушечного дела людешки» и «Чего изоляте»; «хозяйственный мужичек» в п. 163 встречается три раза, в п. 122 — четыре раза, в п. 14 «живоглоты» повторяется десять раз и т. д. и т. д. Так как эти выражения употребляются Лениным в одном и том же месте, в одной связи, механически делить их на отдельные пункты являлось нецелесообразным. Цель указателя — не механическая регистрация щедринизмов у Ленина, а выяснение смысловой роли употребленных Лениным в каждом отдельном случае художественных образов, характеристик, формул сатирика. Построен указатель следующим образом: каждый пункт начинается с указания произведения Ленина, откуда извлечена данная цитата (дается название статьи, научного сочинения, указывается том, страница). Если та же статья повторяется и дальше, делается ссылка: «там же, том, страница»). Следующие затем щедринские цитаты даются не изолированно от общего ленинского контекста, а в связи с общим содержанием либо целой статьи, либо отдельного отрывка, иногда вполне достаточного для выяснения значения щедринской цитаты в данном контексте. В каждом отдельном случае нами указывается, с кем полемизирует Ленин, по какому поводу. Дается это либо в форме особой аннотации к следующему затем ленинскому тексту со щедринской цитатой, либо ленинская цитата приводится таким образом, что из нее становится ясным, кто является противником Ленина, по какому поводу он полемизирует и наконец какое значение в данном случае имеет щедринская цитата или образ. Иногда оказывается вполне достаточно простого указания: полемика с таким-то, по такому-то случаю. Например п. 42 «Критика взглядов Струве на роль буржуазной интеллигенции», п. 77 «о тактике правительства по отношению к голодающим», или п. 113 «Продолжение полемики с «Новой Искрой» по поводу соглашения с земцами», см. также пп. 3, 7, 27, 85, 93, 99, 124, 139 и многие другие. Но в более сложных случаях даются развернутые аннотации, например в п. 45, где без выяснения характеристики, данной Лениным Сисмонди и его романтической теории, непонятен вывод Ленина о Сисмонди, выраженный щедринской формулой: «с одной стороны нельзя не сознаться, с другой надо признаться». См. также и пп. 40, 58, 108, 155 и др.

Только в некоторых случаях щедринские образы даются оторванными от ленинского контекста и именно тогда, когда они повторяются Лениным неоднократно в одинаковом смысле. Например «хозяйственный мужичек» (у Ленина иногда «мужик») повторяется 36 раз. Во избежание излишней громоздкости приводится несколько наиболее характерных цитат, достаточно ярко показывающих, в каком смысле пользуется Ленин данным художественным образом; пользуется ли он им свободно, т. е. вкладывая новое социальное содержание, или соблюдая щедринскую трактовку. То же с выражением «казенный пирог», «препоны». Значительно реже дается ленинский текст с щедринской

цитатой в изложении. Например п. 22 дается таким образом: рассуждения Кривенко о гражданских потребностях и обязанностях общества Ленин сравнивает с речами знаменитых российских помпадуров — «каких-нибудь Барановых или Косичей», или п. 81: бывшего архангелогородского губернатора А. П. Энгельгардта Ленин называет «г. помпадур». См. также п. 4. и др. К составленным таким образом щедринским цитатам у Ленина дается особый щедринский комментарий, обозначенный тем же пунктом. Щедринский комментарий дает не только сведения справочного характера (название произведения, главы), но и краткие идеологические характеристики, помогающие уяснить социальный или политический смысл данного образа или выражения у Щедрина. В большинстве случаев при составлении таких характеристик для придания им большей конкретности используется текст Щедрина, даются так называемые цитатные характеристики. См. например п. 60 о «Балалайкине», п. 108 о «Нарциссе», п. 143 об «Игрушечного дела людишках», п. 172 об «Иване Непомнящем», п. 206 о газете «Помои» и т. д. Совсем редки обычные ссылки на щедринское произведение. Это делается только тогда, когда самим Лениным уже дано разъяснение значения данного образа у Щедрина, например о щедринском либерале п. 26, или когда Ленин пользуется общеизвестным щедринским выражением «помпадур» — см. пп. 22, 23, 24 и др. Зато при повторении одного и того же щедринского образа делается ссылка на предыдущий пункт. Так при повторении «Балалайкина» везде делается ссылка на п. 60, где впервые встречается этот образ, при повторении «хозяйственный мужичек» — на п. 7. «Нарцисса» — п. 108, «Иудушки» — п. 32 и т. д. Щедринский комментарий в значительной степени помогает раскрыть характер использований Лениным щедринского наследия, его отступлений от Щедрина, переосмыслений, насыщения новым социально-политическим содержанием образов Щедрина в связи с перенесением в другую эпоху и т. д.

При отборе щедринского материала у Ленина нами однако не отмечались случаи использования Лениным щедринского строения фразы, щедринского стиля и т. д. Но зато нами регистрировались те образы и выражения, которые хотя и не принадлежат непосредственно Щедрину, но настолько им социально и политически переосмыслены, что в его трактовке получили новое значение. Таков например в основе своей мифологический образ Нарцисса, которым Щедрин клеймил современных земских деятелей. Таков образ грибоедовского Молчалина, которым Щедрин воспользовался для критики современного ему либерализма, превратив этого скромного грибоедовского героя в распространителя умеренно-либеральных идей с теорией «погодить» («Современная идиллия». «В среде умеренности и аккуратности»); таково же политическое переосмысление выражения «умеренный и аккуратный». Поскольку Ленин пользовался этими образами или выражениями в большинстве случаев в щедринском смысле, поскольку они нашли отражение и в указателе. См. пп. 25, 71, 73, 94, 108, 127 и мн. др.

Хронологическое расположение материала дает возможность установить моменты особого подъема внимания Ленина к Щедрину и наоборот — снижения. Например чрезвычайно интересно, что на период обостренной полемики с народниками — на 1894 г. (ст. «Что такое друзья народа» и «Экономическое содержание народничества») — падает самое большое количество цитат — 44 цитаты. Остальные периоды по степени снижения можно расположить таким образом: 1907 г. — 28 цитат, 1901 г. — 25; 1905 г. — 24; 1908 г. — 17; 1917 г. — 14; 1911 и 1913 гг. — по 12; 1912 г. — 11, 1902 г. — 10, остальные — меньше десяти. Самые бедные щедринизмами 1899 и 1920 гг. (2 цитаты).

Все приводимые нами щедринские цитаты в тексте Ленина выделены для большей наглядности разрядкой; разрядка же и курсив самого Ленина оговариваются в примечании.

К указателю в форме приложения, помимо примечаний, помещенных в конце, дается еще предметный типовой указатель со ссылками на пункты настоящего указателя.

За оказанную мне помощь в работе приношу благодарность Е. Н. Дубову и М. В. Макарову.

Е. Макарова

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАТ ИЗ ЩЕДРИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЕНИНА

1894 г.

1) Л. «Что такое «друзья народа»? т. I, стр. 68¹.

«Еще характернее и поучительнее (ж иллюстрации того, что язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли — или придавать пустоте форму мысли) отзыв о «Капитале» Маркса. «В «Капитале» есть блестящие страницы исторического содержания, но² (это замечательное «но»! Это даже не «но», а то знаменитое французское *mais*, которое в переводе на русский язык значит «уши выше лба не растут») ³ они уже по самой задаче книги приурочены к одному определенному историческому периоду и не то, что утверждают основные положения экономического материализма, а просто касаются экономической стороны известной группы исторических явлений». Другими словами: «Капитал» — только и посвященный изучению именно капиталистического общества — дает материалистический анализ этого общества и его надстроек, «но»⁴ г. Михайловский предпочитает обойти этот анализ: дело тут идет, видите ли, об «одном» только периоде, а он, г. Михайловский, хочет обойти все периоды и притом так обойти, чтобы не говорить в частности ни об одном».

По поводу отзыва Михайловского о «Капитале» в «Русском Богатстве» 1894 г., № 1 — 2 «Литература и Жизнь».

1) Щ.

Французским «*mais*» Щедрин обычно характеризовал ограниченность всякого политического либерализма. См. напр. «За рубежом» 1880 — 1884 гг. гл. IV о французских либеральных партиях (членах левой и левого центра), которые, наговорившись до-сыта о желательности амнистии, как бы по команде подносили к носу указательные персты, произнося «*mais*». «Признаюсь загадочность этого *mais* чрезвычайно неприятно поразила меня. Я было думал, что если уж выработалось: «понеже амнистия есть мера полезная» и т. д. — то наверное дальше будет: и того ради, объявив оную, предоставить министру внутренних дел, без потери времени» и т. д. И вдруг вместо того... *mais*. Повторяю, сгоряча я чуть было не рассердился, но потом вспомнил: ба! да! ведь французское *mais* это то самое, что по-русски значит: «выше лба уши не растут».

2) Л. «Что такое «друзья народа»? т. I, стр. 78.

Обвиняя Михайловского в искажении учения Маркса, в неправильном понимании исторической необходимости и значения личности в истории, в затушевании основных идей социал-демократии — классовой борьбы пролетариата против буржуазии — путем бессодержательного фразерства, путем желания отделаться тем, что «необходимость слишком общая скобка» и т. д., Ленин делает сопоставление:

«Да, ведь всякая идея будет слишком общей скобкой, г. Михайловский. если наподобие вяленой воблы сначала выкините из нее все содержимое, а потом станете возиться с оставшейся шелухой! Эта область шелухи, покрывающей действительно серьезные гужные вопросы современности, — любимая область г. Михайловского».

2) Щ. «Сказки».

«Мала рыбка, а лучше большого таракана» («Вяленая вобла»).

В сказке Щедрин подвергает жестокой критике умеренный буржуазный либерализм и теорию «малых дел» правого народничества эпохи реакции 80-х годов. «Хорошо теперь мне, — говорит вяленая вобла: — ни лишних мыслей, ни лишних чувств, ни лишней совести — ничего у меня не будет. Все лишнее выветрили, вычистили и выявили и буду я свою линию полегоньку да потихоньку вести».

3) Там же, т. I, стр. 99.

Продолжение полемики с Михайловским. «Он, г. Михайловский, знает гораздо более простые и верные пути к осуществлению социализма, чем этот (г. е. путь, указанный Марксом. — *Е. М.*): нужно только, чтобы «друзья народа» поподробнее указали ясные и непреложные пути «желанной экономической эволюции» — тогда этих друзей народа наверное «призовут» «для решения практических экономических проблем».

4) Там же, т. I, стр. 145.

О рассуждениях Кривенко, который «вообразил, что его уже «призвали».

5) Там же, т. I, стр. 160.

«Все зависит, значит, от того, кого «призовут» — друзей ли народа или представителей интересов помещиков и капиталистов».

6) Там же, т. I, стр. 169.

«Правительство... «призывает».

3—6) «Призовут» — ироническое выражение Щедрина. См. «Мелочи жизни», «Праздношатающийся». «Что же, я готов. Призовут ли, не призовут — на все воля Божья!» См. также сказку «Недреманное око» и др. Применяя это выражение к народникам, Ленин этим самым подчеркивал реакционность их деятельности, нередко выгодной царскому правительству.

7) Там же, т. I, стр. 103.

Об искажении Михайловским и вообще народниками идей социал-демократии:

«Понятно, что теория, основанная на этом (т. е. на утопиях. — *Е. М.*), не могла не остаться в стороне от действительности общественной эволюции по той причине, что жить-то и действовать приходилось нашим утопистам не в тех общественных отношениях, которые составлены из взятых отсюда-то да отсюда элементов, а в тех, которые определяют отношения крестьянина к кулаку (хозяйственному мужику), кустаря к скупщику, рабочего к фабриканту и которые были совершенно непоняты ими».

8) Там же, стр. 110 — «хозяйственный мужик»⁵.

9) Там же, стр. 155 — «хозяйственный мужичек».

10) Там же, стр. 157 — «хозяйственный мужичек».

11) Там же, стр. 158 — (в примечании) — «хозяйственный мужик».

12) Там же, стр. 169 — «хозяйственный мужик».

13) Там же, стр. 190 — «хозяйственный мужик».

7—13) III. «Мелочи жизни».

«Хозяйственный мужичек».

В лице «хозяйственного мужичка» Щедрин, как известно, изобразил тип «честного», «разумного» крестьянина, поставившего целью своей жизни создание личного благосостояния. Щедрин сомневался в революционности мелкого буржуа, индивидуалиста-собственника. Замечательно в этом отношении его заключение: «Да, это был действительно честный и разумный мужик. Он достиг своей цели: довел дом до полной чаши. Но спрашивается: с какой стороны подойти к этому разумному мужику? Каким образом уверить его, что не о хлебе едином жив бывает человек?»

14) Там же, т. I, стр. 136—138.

«Понятно, что г. Кривенко из использованного — или, вернее, изуродованного — таким образом материала не мог сделать правильных выводов. Описавши со слов одного новгородского крестьянина, его соседа по железнодорожному вагону, денежный характер крестьянского хозяйства тех мест, он вынужден сделать тот справедливый вывод, что именно эта обстановка, обстановка товарного хозяйства, «вырабатывает» «особые способности», порождает одну заботу: «дешевле снять (сенокос)», «дороже продать» (стр. 156). Эта обстановка служит «школой», «пробуждающей

(верно!) и изошряющей коммерческие дарования». «Открываются таланты, из которых выходят Колупаевы, Деруновы и прочих наименований живоглоты, а простодушные и простоватые отстают, опускаются, разоряются и переходят в батраки...»

К слову «живоглоты» Ленин делает примечание: «Г. Южаков! Как же это так: ваш товарищ говорит, что в «живоглоты» выходят «таланты», а вы уверяли, что таковыми делаются люди лишь потому, что обладают «некритическим умом»? Это уже, господа, нехорошо: в одном журнале побивать друг дружку!» Далее на той же (137) странице Ленин продолжает: «Казалось бы, дело довольно ясное: отчетливо обрисовывается система товарного хозяйства, как основной фон экономики страны вообще и «общинного» «крестьянства» в частности, обрисовывается и тот факт⁶, что это товарное хозяйство и именно оно⁶ раскалывает «народ» и «крестьянство» на пролетариат (разоряются, переходят в батраки) и буржуазию (живоглоты), т. е. превращается в капиталистическое хозяйство. Но «друзья народа» никогда не решаются прямо смотреть на действительность и называть вещи своими именами (это слишком «сурово»). И г. Кривенко рассуждает: «Некоторые находят такой порядок вполне естественным (надо было добавить: вполне естественным следствием капиталистического характера производственных отношений. Тогда была бы это точная передача мнений «некоторых» и тогда нельзя бы уже было отделяться от этих мнений пустыми фразами, а пришлось бы по существу разобрать дело. Когда автор не задавался специальной целью борьбы с «некоторыми», он и сам должен был признать, что денежное хозяйство есть именно та «школа», из которой выходят «талантливые» живоглоты и «простодушные» батраки) и усматривают в нем непроборимую миссию капитализма. (Ну, конечно! Находить, что борьбу нужно вести именно против «школы» и хозяйствующих в ней «живоглотов» с их административными и интеллигентными лакеями—это значит считать капитализм непроборимым. Зато вот оставлять в полной неприкосновенности капиталистическую «школу» с живоглотами и хотеть устранить либеральными полумерами ее капиталистические продукты—это значит быть истинным «другом народа»!). Мы смотрим на это несколько иначе. Капитализм несомненно играет тут значительную роль, но что мы выше и указывали (это именно вышеприведенное указание на школу живоглотов и батраков), однако нельзя сказать, чтобы роль его была такой уж всеобъемлющей и решающей, чтобы в происходящих переменах в народном хозяйстве не было других факторов, а в будущем никакого другого выхода» (стр. 160).

Вот извольте видеть! Вместо точной и прямой характеристики современного строя, вместо определенного ответа на вопрос, почему «крестьянство» раскалывается на живоглотов и батраков,—г. Кривенко отделяется ничего не говорящими фразами... Чтобы защитить свое мнение, вы должны были бы указать, какие другие причины «решают» дело, какой другой «выход» может быть, кроме того, который указывают социал-демократы—классовой борьбы пролетариата против живоглотов». Внизу на стр. 138 Ленин делает примечание: «Я уже не говорю о нелепости того представления, будто владеющие одинаковым наделом крестьяне равны между собой, а не делятся также на «живоглотов» и «батраков».

15) Там же, стр. 139 — «живоглоты»⁷.

16) Там же, стр. 144 — «живоглотов».

17) Там же, стр. 141 — «мелких благонамеренных живоглотов»⁷.

18) Там же, стр. 173 — «живоглотов».

14) «Дерунов, Колупаев и Разуваев» (см. ниже, пп. 174, 285, 286).

Яркие типические представители крупной деревенской буржуазии «кулаки-мироседы», «столпы» (как называл их Щедрин) тогдашнего буржуазного строя.

О Дерунове см. Щедрин, «Благонамеренные речи» («Столп», «Превращение») и др. См. п. 20.

О кабатчике Колупаеве и купце Разуваеве см. «Убежище Монрепо», «Письма к тетеньке» (письмо 5-е), а также «За рубежом», гл. I, где Щедрин, разбивая народническую идеализацию общины, пишет: «Вместо того, чтобы уверять все, что вопрос о распределении уже решен нами на практике, мне кажется приличнее было бы взглянуть в глаза Колупаевым и Разуваевым и разоблачить детали того кровопийственного процесса, которому они предаются без всякой опаски, при свете дня... Около каждого «обеспеченного наделом» выскочил Колулаев, который высоко держит знамя кровопийства и ежели не зовет еще «обеспеченных» кнехтами, то уже довольно откровенно отзывается об мужике, что «в ём только тогда и прок будет, коли ежели его с утра до ночи на работе морить».

15—18) О «живоглотах» см. у Щедрина «Губернские очерки»: «Неприятное посещение». «...Исправник Маремьянкин.. живоглотом прозван по той причине, что, будучи еще в детстве и обуреваемый голодом, которого требованиям не всегда мог удовлетворить его родитель, находившийся при земском суде сторожем, нередко блуждал по берегу реки и вылавливал в ней мелкую рыбешку, которую и проглатывал живьем, твердо надеясь на помощь божию и на чрезвычайную крепость своего желудка, в котором по собственному его сознанию камни жерновце всякий злак в один момент перемалывают»... См. также «Первый шаг», где Щедрин дополняет характеристику Живоглота: «...Исправник Иван Демьяныч, Живоглотом прозывается, так этот пожалуй фальшивую бумажку подкинуть готов, только бы дело ему затеять, да ограбить кого-ни-на-есть».

19) Там же, стр. 141.

«Вот если вы станете сравнивать эту действительную⁸ деревню с нашим капитализмом,—вы поймете тогда, почему социал-демократы считают прогрессивною работу нашего капитализма, когда он стягивает эти мелкие раздробленные рынки в один всероссийский рынок, когда он создает на место бездны мелких благонамеренных живоглотов кучку крупных «столпов отечества», когда он обобществляет труд и повышает его производительность, когда он разрывает это подчинение трудящегося местным кровопийцам и создает подчинение крупному капиталу»⁸.

19) О «живоглотах» см. пп. 14—18.

20) Там же, стр. 151.

Продолжение полемики с народниками (Кривенко): «...Ведь для уничтожения предпринимательской выгоды придется экспроприировать предпринимателей, «выгоды» которых проистекают именно из того, что они монополизировали средства производства. Для этой экспроприации столпов нашего отечества⁹ нужно ведь народное революционное движение против буржуазного режима, движение, на которое способен только рабочий пролетариат, ничем не связанный с этим режимом».

19—20) «Столпы отечества» см. Щедрин: «Благонамеренные речи» («Столп», «Теперь Дерунов—опора и столп», «Кандидат в столпы»), а также «Убежище Монрепо»: «Предостережения» кабатчикам, менялам, подрядчикам, железнодорожникам и прочих мироедских лед мастерам», «...Публицисты отлично угадали, что пече вас в настоящее время людей не найти, и в восторге от этой находки воскликнули: «долгой бесстолбье! вот они, новоявленные наши столпы!»

21) Там же, т. I, стр. 144 (примечание).

О «друзьях народа» — народниках, проводивших идеи о поддержке, при помощи кредита, «народного хозяйства», т. е. хозяйства мелких производи-

телей, при наличности капиталистических отношений,—«эта бессмысленная идея,—пишет Ленин,—показывающая непонимание азбучных истин теоретической политической экономии, с полной наглядностью показывает пошлость теории этих господ, пытающихся сидеть между двумя стульями».

21) См. Щедрин «Итоги», гл. I: «Вся жизнь прогрессиста есть непрерывное и опасное сидение между двумя стульями, и если он не испытывает невыгодных последствий этой опасности, то потому только, что в случае надобности он посидит как-нибудь и на-весу».

22) Там же, т. I, стр. 150.

«У «друзей народа», однако, и следа не заметно пожеланий какого бы то ни было коренного изменения современных порядков. Они вполне удовлетворяются либеральными мероприятиями на данной почве, и г. Кривенко проявляет на поприще изобретения таких мероприятий настоящие административные способности отечественного помпадур».

23) Там же, т. I, стр. 163.

Рассуждения Кривенко о гражданских потребностях и обязанностях общества Ленин сравнивает с речами знаменитых российских помпадуров — каких-нибудь Барановых или Косичей.

24) Там же, стр. 185 — «помпадур».

24) Щ. «Помпадуры и помпадурши», «История одного города». Встречаются неоднократно и в других произведениях Щедрина.

25) Там же, т. I, стр. 159.

Полемизируя с народниками против их «возвышенных», гуманно-доброжелательных фраз, против либерального «штопанья» современных порядков и т. д. и отвечая на обвинение народниками социал-демократов в отречении от идеалов отцов, Ленин пишет: «...Мы не можем не сказать, что это по меньшей мере забавно — возражать против социал-демократов предложением и указанием такой умеренной и аккуратной¹⁰ либеральной¹¹ (сиречь служащей буржуазии) деятельности. А по поводу отцов и их идеалов надо заметить, что как ни ошибочны, ни утопичны были старые теории русских народников, но уже во всяком случае они относились безусловно¹² отрицательно к подобным «кротким начаткам либерализма».

25) В данном случае, так же как и в большинстве других случаев, Ленин эпитеты «умеренный и аккуратный» употреблял в щедринском значении, а не в грибоедовском, т. е. в смысле политическом, для определения ограниченной тактики политического либерализма. См. «В среде умеренности и аккуратности», «Современная идиллия».

26) Там же, т. I, стр. 162.

Полемизируя с «друзьями народа» — народниками, Ленин говорит о них, что «они просто думают, что если попросить хорошенько да поласкание у этого правительства (т. е. у русского сомодежавия. — Е. М.), то оно может все хорошо устроить». Далее Ленин цитирует Южакова из «Русского Богатства», который считает отмену соляного налога, подушных податей, понижение выкупных платежей «серьезным облегчением народного хозяйства», и затем далее по поводу фразы Южакова: «80-ые годы облегчили народное бремя (это вот указанными-то мерами!¹³) и тем спасли народ от окончательного разорения», Ленин говорит: «Тоже классическая по своему лакейскому бесстыдству фраза... Нельзя не вспомнить по этому поводу так метко описанную Щедриним историю эволюции российского либерала. Начинает этот либерал с того, что просит у начальства реформ «по возможности»; продолжает тем, что кланчит «ну хоть что-нибудь» и кончает вечной и неизбежной позицией «применительно к подлости». Ну как не сказать в самом деле про «друзей народа», что они заняли эту вечную и

незыблемую позицию, когда они под свежим впечатлением голодовки миллионов народа, к которой правительство отнеслось сначала с торгашеской прижимистостью, а потом с торгашескою же трусостью,—говорят печатно, что правительство спасло народ от окончательного разорения!!

Пройдет еще несколько лет с еще более быстрой экспроприацией крестьянства, правительство к учреждению министерства земледелия добавит отмену одного-двух прямых налогов и учреждение нескольких новых косвенных; затем голодовка охватит 40 миллионов народа,—и эти господа будут точно так же писать: вот видите, голодает 40, а не 50 миллионов; это потому, что правительство облегчило народное бремя и спасло народ от окончательного разорения, это потому, что оно послушалось «друзей народа» и учредило министерство земледелия!»

26) Щ. Сказка «Либерал».

27) Там же, стр. 163.

Об отношении «друзей народа»—народников к интеллигенции—г. Кривенко пишет: «Литература»... должна «оценивать явления по их общественному смыслу и ободрять каждую активную попытку к добру. Она твердила и продолжает твердить о недостатке учителей, докторов, техников, о том, что народ болеет, беднеет (техников мало!), не знает грамоты и т. д., и когда являлись люди, которым надоело сидеть за зелеными столами, участвовать в любительских спектаклях и есть предводительские пироги с вязигой, люди, которые выходят на работу с редким самоотвержением (подумайте-ка: отвергли, ведь, зеленые столы, спектакли и пироги!) и, несмотря на множество препятствий, она должна приветствовать их».

27) «Пирог с вязигой».

См. разнообразные сорта щедринских пирогов: с сигом, с начинкой, с капустой, воскресный, именинный и т. д. и т. д. См. «История одного города», «Недоконченные беседы», «Мелочи жизни», «Господа ташкентцы» и мн. др. Увлечение «пирогам» характерно для щедринского «культурного» общества. См. многочисленные описания обедов, воскресных и именинных пирогов у губернаторов, предводителей дворянства и т. д. и т. д.

28) Там же, т. I, стр. 170.

Возмущаясь грязными выходками народников (Михайловского, Кривенко), желавших уничтожения ненавистного социал-демократизма, Ленин иронически характеризует импонирующую настроением народников тактику императорского правительства, которое будет принимать меры (хотя и с дефектами), с одной стороны, для спасения народа от окончательного разорения, а с другой стороны—для спасения их (т. е. народников.—Е. М.) от уличения в пошлости и невежестве. «Культурное общество» попрежнему с охотой будет в промежутках между пирогом с вязигой и зеленым столом толковать о меньшем брате и сочинять гуманные проекты «улучшения» его положения».

28) «Пирог с вязигой» см. п. 27.

«Толкование о меньшей братии» буржуазно-либеральной интеллигенции как в данном, так во многих последующих случаях имеет у Ленина чисто щедринский смысл возмущенной иронии над «пресловутой» жалостью к эксплуатируемому мужику либерального эксплуататора, легкомысленно на досуге болтающего «о правах» для меньшей братии, измышляющего всевозможные реформы якобы для улучшения его положения, по существу же сводящиеся к закреплению собственного благополучия, собственного положения как эксплуататора. См. например в «Дневнике провинциала в Петербурге», ч. I, разговор Прокопа с автором Дневника» после сытного обеда в ресторане. «Беседуя таким образом, мы совершенно шутя вышли графинчик и, настроив себя на чувствительный тон, пустились в разговоры о меньшей братии.—Меньшая братия—

это, брат, первое дело! говорил я. — Меньшая братия — это, брат, шутка! вторил Прокоп. И — странное дело! ни мне, ни Прокопу не было совестно». См. также о «меньшем брате» «Пошехонские рассказы» («Пошехонское дело»), «Пестрые письма» (письмо 8-е), «Убежище Монрепо», «Признаки времени», «Современная идиллия», г. XXIII и в других произведениях.

29) Там же, т. I, стр. 165.

«Собственно говоря, все предыдущее могло уже дать представление о том, какой «критики» можно ждать от этих господ из «Русского Богатства», когда они берутся «громить» социал-демократов. Нет и попытки прямо и добросовестно изложить их понимание русской действительности (в отношении цензурном это вполне возможно бы было, если бы напираться особенно на экономическую сторону, если бы держаться таких же общих отчасти эзоповских выражений, в которых и велась вся их полемика) и возражать против него по существу, возражать против правильно-сти практических выводов из него!!»

29) «Эзоповским языком» Щедрин называл особую манеру иносказательного изложения, которую ему постоянно приходилось применять для обхода цензуры и для усыпления ее бдительности. См. например «Круглый год» (1-е августа) или «Сборник» («Похороны»), где Щедрин пишет: «Ужели есть на свете обида более кровавая, нежели это нескончаемое эзопство, до того вошедшее в обиход, что нередко сам эзопствующий перестает сознавать себя Эзопом».

30) Там же, стр. 168 (примечание).

«...Либеральное пустоболтунство в «Судьбах капитализма» «нашего известного г-на В. В.».

30) «Пустоболтунство» по аналогии со щедринскими выражениями: пустомыслие, пустословие, пустоутробие.

31) Там же, стр. 169.

«...гг. Кривенко и Михайловский наслушались разных салонных сплетен про марксистов, насмотрелись на разных либералов, прикрывающих марксизмом свое либеральное пустоутробие, и с свойственным им остроумием и тактом принялись с таким багажом за «критику» марксистов».

31) «Пустоутробие». См. напр. «Господа Головлевы» — «пустоутробие Иудушки» («Недозволенные семейные радости», «Выморочный» и мн. др.).

32) Там же, стр. 186 (примечание).

«Особенно внушительным реакционным учреждением, которое сравнительно мало обращало на себя внимание наших революционеров, является отечественная бюрократия, которая de facto и правит государством российским. Пополняемая, главным образом, из разночинцев, эта бюрократия является и по источнику своего происхождения, и по назначению и характеру деятельности глубоко буржуазной, но абсолютизм и громадные политические привилегии благородных помещиков придали ей особенно вредные качества. Это постоянный флюгер, полагающий высшую свою задачу в сочетании интересов помещика и буржуа. Это — Иудушка, который пользуется своими крепостническими симпатиями и связями для надувания рабочих и крестьян, проводя под видом «охраны экономически слабого» и «опеки» над ним в защиту от кулака и ростовщика такие мероприятия, которые низводят трудящихся в положение «подлой черни», отдавая их головой крепостнику-помещику и делая тем более беззащитными против буржуазии. Это опаснейший лицемер, который умудрен опытом западноевропейских мастеров реакции и искусно прячет свои аракчеевские вождения под фиговые листочки народолюбивых фраз».

32) Иудушка — главное действующее лицо «Господ Головлевых» (Профирий Владимирович Головлев). В лице Иудушки, лицемерно прикрывающего грубо корыстные эксплуататорские инстинкты сладенькими, елейными речами о любви к ближнему, о сочувствии к «мужичку», Щедрин дал классический тип вырождающегося крепостника-дворянина, сумевшего использовать в своих интересах и капиталистическую эпоху. См. рассказ «Выморочный», сцена с Фокой.

33) Л. «Экономическое содержание народничества». «Подстрочный комментарий к народнической «profession de foi», т. I, стр. 230—231.

По поводу статьи «Новые всходы на народной ниве», помещенной в «Отечественных Записках» 1879 г., т. I.

«Спрашивается, кто же теперь последовательнее: «народники» ли, продолжающие возиться и нянчиться с этим «обществом», угощающие его изображением ужасов «грядущего» капитализма, «грозящего зла», как выразился автор статьи, призывающие его представителей сойти с неправильного пути, на который «мы» уклонились и т. д., — или марксисты, которые так «узки», что резко отграничивают себя от общества и считают необходимым обратиться исключительно к тем, кто не «удовлетворяется» и не может удовлетвориться¹⁴ «утробными процессами»¹⁵, для кого идеалы — нужны, для кого они являются вопросом повседневной жизни».

К выражению «грозящего зла» Ленин делает внизу примечание: «Грозящему чему? Утробным процессам? Капитализм не только не «грозит» им, а, напротив, обещает тончайшие и изысканнейшие яства».

34) Там же, т. I, 233 — «утробным процессам».

35) Там же, т. I, стр. 236 (в примечании. См. ниже) — «утробным процессам».

36) Там же, т. I, стр. 267 — «утробными процессами».

33—36) «Утробный» — одно из распространеннейших щедринских слов. См. «Утробные сновидения» («За рубежом», гл. IV), «Утробные урчания» («Убежище Монрепо», «Предостережение»), «пустоутробие» (см. напр. «Пустоутробие Иудушки Головлева») и т. д.

37) Там же, т. I, стр. 136 (примечание).

«Как в жизни мелкий производитель рядом незаметных переходов сливается с буржуазией, — так в литературе народнические невинные пожелания становятся «либеральным паспортом» для вместителей утробных процессов, пенкоснимателей и т. д.»

37) «Утробный процесс» см. пп. 33—36.

О «пенкоснимательстве» см. замечательную щедринскую характеристику в «Дневнике провинциала», гл. V, «Устав вольного союза пенкоснимателей» и др. «За отсутствием настоящего дела и в видах безобидного препровождения времени учреждается учено-литературное общество под названием «Вольный союз пенкоснимателей»... Пенкоснимательство составляет в настоящее время единственный живой общественный элемент... Хорош пенкосниматель-простец, но ученый пенкосниматель — еще того лучше. Появление сих последних на арене нашей литературы есть признак утешительный... Пора наконец убедиться, что наше время — не время широких задач, и что тот, кто подобно автору почтенного рассуждения: «Русский романс: «Чижик! Чижик! где ты был? — перед судом здравой критики», сумел подойти к разрешению своей скромной задачи — тот сделал гораздо более, нежели все совокупно взятые утописты-мечтатели, которые постановкой «широких задач самонадеянно волнуют мир, не удовлетворяя оного». Так характеризовал Щедрин умеренно-либеральное направление русской печати, в частности газ. «С.-П. Ведомости», которой Щедрин дал бессмертное название: «Старейшая Всероссийская Пенкоснимательница». См. «Помпадуры и помпадурши», «Недоконченные беседы» («Капулы-пенкосниматели», «Либералы-пенкосниматели»), «Господа ташкентцы» и мн. др.

38) Там же, т. I, стр. 264.

Подвергнув критике взгляды автора статьи («Новые всходы на народной ниве») на капиталистическое развитие России, в частности его утверждение о губительном влиянии буржуазного развития на народную нравственность, Ленин замечает: «вот в чем беда-то: в порче нравов, а вовсе не в капиталистических производственных отношениях!» Считая подобные рассуждения реакционными, Ленин дает классовую оценку этим взглядам: «Разврат городских рабочих пугает мелкого буржуа, который предпочитает «семейный очаг» (с снохачеством и палкой), «оседлость» (с забитостью и дикостью) и не понимает, что пробуждение человека в «к о н я г е» — пробуждение, которое имеет такое гигантское, всемирно-историческое значение, что для него законны все жертвы, — не может не принять буйных форм при капиталистических условиях вообще, русских в особенности».

39) Там же, т. I, стр. 277—278.

Ленин приводит как пример реакционных воззрений народников цитируемое Струве рассуждение Южакова о «чистой идее» труда и ее носителе — крестьянстве, которая, по мнению Южакова, теперь извращена пролетариатом и вынесена «на сцену под видом «Права на труд». «П р а в о ¹⁶ на труд, а не святая обязанность ¹⁸ труда, обязанность в поте лица добывать хлеб свой, так вот что скрывалось, — замечает Ленин, — за «чистой идеей труда»! Чисто крепостническая идея об «обязанности» крестьянина добывать хлеб для исполнения своих повинностей. Об этой «святой» обязанности говорится забитому и задавленному ею к о н я г е!!» И далее, оканчив цитирование Южакова, Ленин резюмирует: «Тут выступают уже в чистом виде реакционные черты мелкого производителя, его забитость, заставляющая его верить в то, что ему навеки суждена «святая обязанность» быть к о н я г о й...»

38—39) Сказка Щедрина «Коняга» 1885 г. В лице измученной полуживой лошади Щедрин в этой сказке дает бессмертный тип изнемогающего под игом непосильной работы, бесправия и безземелья русского бедняка-крестьянина эпохи царизма.

40) Там же, т. I, стр. 266.

Расценивая взгляды народников на назначение литературы, которая должна, по их мнению, не только ограничиваться воспитанием кулачества, но и «будить общественное мнение», как типично мелкобуржуазное, наивно-романтическое, Ленин пишет: «Ваше обращение к литературе... смехотворно... Таково же пожелание — «будить общественное мнение». Мнение того общества, которое «ищет идеалов с послеобеденным спокойствием»? ¹⁷ Привычное для гг. народников занятие, которому они предаются с таким блестящим успехом «10 лет, 20 лет, 30 лет и более». Постарайтесь еще, господа! Наслаждающиеся послеобеденным сном общество иногда мычит ¹⁷ — наверное, это значит, что оно приготовилось дружно действовать против кулачества. Поговорите еще с ним...» И далее, в ответ на желание народников предоставить литературе большую свободу слова и доступ к народу, Ленин продолжает: «Хорошее желание. «Общество» сочувствует этому «идеалу». Но так как оно и его «ищет» с послеобеденным спокойствием ¹⁷ и так как оно пуще всего на свете боится нарушения этого спокойствия, то... то оно и спешит очень медленно, прогрессирует так мудро, что с каждым годом оказывается все дальше и дальше позади. Гг. народники думают, что это — случайность, что сейчас послеобеденный сон кончится ¹⁷ и начнется настоящий прогресс. Дождитесь!»

40) См. у Щедрина характеристику культурного общества, ищущего либеральных идеалов с послеобеденным спокойствием (в «Культурных людях», гл. I, в «Дневнике

провинциала в Петербурге», гл. V, «В среде умеренности и аккуратности», гл. I), характерный для Молчалиных «спокойный послеобеденный сон» и др.

«Мычит» — см. в «Сказках» дикий помещик, который «по временам мычит», или в «Круглом годе» (1-е декабря, «Вечерок»): «...Все как будто оживились и сейчас же решили, что по нынешнему времени гораздо удобнее мычать, нежели вместе с вещим Баяном «шизым орлом ширять под облакы».

41) Там же, т. I, стр. 292.

«Г. Михайловский беспомощно путался в смешении детерминизма с фатализмом и находил выход... усаживаясь между двумя стульями».

41) См. п. 21.

42) Там же, т. I, стр. 294.

Критика взглядов П. Струве на роль буржуазной интеллигенции.

«В России особенно велика историческая роль того класса, который, по мнению народников, не является носителем «чистой идеи труда»: его «активность» нельзя усыплять «севрюжиной с хреном». Поэтому указания на него со стороны марксистов не только не «обрывают демократической нити», как уверяет г. В. В., специализирующийся на выдумывании самых невероятных нелепостей про марксистов, а, напротив, подхватывают эту «нить», которую выпускает из рук индифферентное «общество», требуют ее развития, укрепления, приближения к жизни».

42) В «Культурных людях» Щедрин беспощадно издевается над либеральными фантазиями пресыщенной, забавляющейся на досуге мечтами о конституции либеральной русской интеллигенции, у которой мечты о конституции с удивительной легкостью сменяются мечтами о «севрюжине с хреном». «Я сидел дома и по обыкновению не знал, что с собой делать, чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать, ободрать бы сначала, мелькнуло у меня в голове, ободрать, да и в сторону... А потом, зарекомендовав себя благонамеренным, можно и о конституции на досуге помечтать» («Культурные люди», гл. I). См. также «Дневник провинциала в Петербурге», гл. V, «Господа ташкентцы», параллель четвертая и др.

43) Л. «Экономическое содержание народничества», статья «Постановка экономических вопросов у народников и г. Струве», т. I, стр. 297.

«...г. Струве¹⁸ очень метко противопоставляет этому «слащавому оптимизму» (народников, считавших, что средства производства и с к о н и принадлежали производителю.— Е. М.) резкий отзыв Салтыкова о связи «народного производства и крепостного права, о том, как «изобилие» эпохи «вековых устоев» выпадало только (это заметьте) на долю потомков лейбкампанцев и прочих дружинников».

43) Струве цитирует следующее место из «Пошехонских рассказов» Щедрина («Пошехонское дело». Вечер пятый): «Многие и до сих пор повествуют, что было время, когда пошехонская страна кипела млеком и медом... Что касается меня, то хотя я остаюсь при особом мнении насчет подлинности и размеров пошехонского изобилия, но должен все-таки признать, что лет тридцать тому назад жилось здесь как будто ходчее. Действительно что-то такое было вроде полной чаши, напоминавшей об изобилии. Но когда я спрашиваю себя, на чью собственно долю выпадало это изобилие? — то, по совести, вынужден сознаться, что оно выпадало только на долю потомков лейбкампанцев и прочих дружинников, и что подлинные пошехонцы участвовали в нем лишь воздыханием».

44) Л. «Экономическое содержание народничества», гл. IV, т. I, стр. 326.

«Едва ли однако это избитое народническое рассуждение о «малоземельи» имеет какое-нибудь научное значение, едва ли оно может годиться

на что-нибудь иное, кроме как на «*благонамеренные речи*» в комиссии по вопросу о безболезненном шествовании отечества по правильному пути».

44) См. сборник статей Щедрина под общим заглавием «Благонамеренные речи».

1897 г.

45) Л. «К характеристике экономического романтизма», ст. «Вопрос о пошлинах на хлеб в Англии в оценке романтизма и научной теории», т. II, стр. 109.

Ленин берет как практический пример отношение Сисмонди к отмене хлебных законов в Англии («Nouveaux Principes», глава «о законах относительно торговли хлебом»). Отношение это Ленин считает блестящим подтверждением романтической теории Сисмонди, построенной на отвлеченных туманных мечтаниях, добрых пожеланиях, богатой мастерски сочиненными сентенциями к обществу вообще, но полной беспомощной, растерянно-мякотелой двойственности в разрешении практических вопросов. «Вспомните, как легко и просто «разрешал» романтизм все вопросы в «теории»!.. Каждое противоречие романтизм заткнул соответствующей сентиментальной фразой, на каждый вопрос ответил соответствующим невинным пожеланием и наклеивание этих ярлычков на все факты текущей жизни называл «решением» вопросов. Неудивительно, что эти решения были так умирительно просты и легки: они игнорировали лишь одно маленькое обстоятельство — те реальные интересы, в конфликте которых и состояло противоречие. И когда развитие этого противоречия поставило романтика лицом к лицу перед одним из таких особенно сильных конфликтов, каковым была борьба партий в Англии, предшествовавшая отмене хлебных законов, — наш романтик совсем потерялся. Он прекрасно чувствовал себя в тумане мечтаний и добрых пожеланий, он так мастерски сочинял сентенции, подходящие к «обществу» вообще (но не подходящие ни к какому исторически-определенному строю общества), — а когда попал из своего мира фантазий в водоворот действительной жизни и борьбы интересов, — у него не оказалось в руках даже критерия для разрешения конкретных вопросов. Привычка к отвлеченным построениям и абстрактным решениям свела вопрос к голой формуле: «какое население следует разорить, земледельческое или мануфактурное?» — И романтик не мог, конечно, не заключить, что никакого не следует разорять, что нужно «свернуть с пути»... но реальные противоречия обступили его уже так плотно, что не пускают его подняться опять в туман добрых пожеланий, и романтик вынужден дать ответ. Сисмонди дал даже целых два ответа: первый — «я не знаю», второй — «с одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться».

45) «С одной стороны нельзя не сознаться, с другой стороны надо признаться» — этой формулой Щедрин обычно определял всякую общественно-политическую беспринципность, двойственность. См. например «Сборник» («Похороны»), где Щедрин дает следующую характеристику беспринципности либеральной литературы: «Тянуть бесконечную канитель неведомо о чем, распинаться неведомо по поводу чего, поучать неведомо чему, преследовать неведомо какие цели, жить в постоянном угаре, упразднить мысль и заклепать глаза пустословием, балансировать между «с одной стороны нужно сознаться» и «с другой стороны нельзя не признаться» — вот удел современного литературного солдата». См. также «Дневник провинциала в Петербурге», гл. IX, «Благонамеренные речи», «Опять в дороге», «Современная идиллия», гл. VIII и т. д.

46) Л. «Новый фабричный закон», т. II, стр. 159.

«...гг. Министры урезали еще рабочие праздники ради того только¹⁹, чтобы поменьше «стеснить» фабрикантов, чтобы уменьшить случаи найма других¹⁹ рабочих. Мало того, «инструкция» разрешает даже фабричным

инспекторам утверждать и такие правила внутреннего распорядка, в которых назначается еще меньший отдых рабочим¹⁹. Фабричный инспектор должен только донести об этом департаменту торговли и промышленности. Это самый наглядный пример, показывающий, почему наше правительство любит ничего не говорящие законы и подробные правила и инструкции; чтобы переделать неприятное правило, достаточно попросить об этом в департаменте... безгрешных доходов!²⁰ Точно так же фабричный инспектор может (согласно инструкции!) разрешить отнесение к непрерывным и таких работ, которые не указаны в списке, приложенном к инструкции: достаточно донести департаменту...»

46) Выражение «безгрешные доходы» см. у Щедрина в «Губернских очерках» («Дорога»), в «Письмах к тетеньке» (письмо 2-е, «Департамент») — по аналогии с многочисленными остроумно названными щедринскими департаментами (см. например «Департамент грешных помышлений» в сказке «Приключение с Крамольниковым»).

47) Л. «Кустарная перепись в Пермской губернии», т. II, стр. 267.

«Не показывает ли нам действительность сплошь да рядом, как практические мероприятия народников, сочиненные по рецептам «чистых» якобы идей об «организации труда» и т. п., приводят на деле лишь к помощи и содействию *хозяйственному мужичку*, мелкому фабрикантику или скупщику, вообще всем представителям мелкой буржуазии?»

48) Л. «Перлы народнического прожекторства», т. II, стр. 302.

«...Аграриям (крупным и мелким, *хозяйственных мужичков* включительно) не выгоден процесс отвлечения населения к промышленности, и они усердно стараются задержать его, споспешествуемые теориями гг. народников».

49) Л. «От какого наследства мы отказываемся», т. II, стр. 317.

«Говоря экономическим языком, превращение *хозяйственных мужичков* в сельскую буржуазию Энгельгардт²¹ описал и доказал бесповоротно».

50) Там же, стр. 319 — «Хозяйственный мужик».

51) Там же, стр. 326.

«И заметьте при том, что это разрушение сословной замкнутости крестьянской общины, по мере экономического развития, становится все более и более настоятельной необходимостью для сельского пролетариата, тогда как для крестьянской буржуазии неудобства, проистекающие отсюда, вовсе не так значительны. «Хозяйственный мужичек» легко может арендовать землю на стороне, открыть заведение в другой деревне, съездить куда угодно в любое время по торговым делам, но для «крестьянина», живущего главным образом продажей своей рабочей силы, прикрепление к наделу означает невозможность найти более выгодного нанимателя». Везде (п. 47—51) Лениным подчеркивается близость «хозяйственного мужичка» к кулаку.

47—51) «Хозяйственный мужичек» см. п. 7.

52) Там же, т. II, стр. 333.

Ленин возражает Михайловскому, обвинявшему «русских учеников», т. е. социал-демократов, в нападках на просветителей.

«Накидывались ли они (т. е. «русские ученики». — Е. М.) когда-нибудь на наследство, завещавшее нам европейские идеалы вообще? — Не только не накидывались, а, напротив, народников изобличали, что они вместо общеевропейских идеалов сочиняют по многим весьма важным вопросам всякие самобытные *благоглупости*».

52) См. «Благонамеренные благоглупости» («За рубежом», гл. II), но наиболее любопытен в этом отношении рассказ «Деревенская тишь» («Невинные рассказы»). Разговор Кондратия Трифоновича с батюшкиным братом, дающим целый лексикон подобных слов: благоугодно, благополезно, поблаготрапезуем, благоглупости и т. д.

1897—1898 гг.

53) Л. «Развитие капитализма в России», ст. «Разложение крестьянства», т. III, стр. 50.

Рассматривая экономическое расслоение южного крестьянства, Ленин делает окончательные выводы: «Таким образом крестьянская буржуазия является также представительницей торгового и ростовщического капитализма. Мы видим здесь наглядное опровержение того народнического предрассудка, будто «кулак» и «ростовщик» не имеют ничего общего с «х о з я й с т в е н н ы м м у ж и ч к о м».

54) Там же, стр. 54 — «хозяйственный мужик».

55) Там же, стр. 102 — «хозяйственный мужик».

56) Там же, стр. 115 (в примечании) — «хозяйственный мужичек».

57) Там же, стр. 134.

«Обычное народническое воззрение, по которому «кулак» и «х о з я й с т в е н н ы й м у ж и ч к» представляют из себя не две формы одного и того же экономического явления, а ничем между собой не связанные и противоположные типы явлений, — это воззрение решительно ни на чем не основано. Это — один из тех предрассудков народничества, которые никто даже и не пытается доказать анализом экономических данных».

58) Л. «Развитие капитализма в России», ст. «Рост торгового земледелия», т. III, гл. III, стр. 207.

Анализируя торговое земледелие и скотоводство северной и центральной России, Ленин приходит к выводу, что «Торговый капитал хозяев-скотоводов поставил в полную зависимость от себя мелких крестьян, он превратил их в своих скотников, выращивающих для него скот за грошевую плату, он превратил их жен в своих доильщиц коров». Свое суждение Ленин дополняет следующим примечанием: «Вот два отзыва о жизненном уровне и условиях жизни русского крестьянина вообще. М. Е. Салтыков в «Мелочах жизни» пишет о «хозяйственном мужичке»...

«Мужичку все нужно: но главное всего нужна... способность изнуряться, не жалеть личного труда... Хозяйственный мужичек просто-напросто мрет на ней» (на работе). «И жена и взрослые дети, все мучаются хуже какаторги»...

1899 г.

59) Л. Рецензия на книгу Р. Гвоздева «Кулачество-ростовщичество в его общественно-экономическом значении». СПб., 1899 г., т. II, стр. 381.

«Народники игнорировали связь кулачества с разложением крестьянства, близость сельских ростовщиков «мироедов» и пр. к «х о з я й с т в е н н ы м м у ж и ч к а м», этим представителям мелкой сельской буржуазии в России».

53—59) Щ. «Мелочи жизни». «Хозяйственный мужичек» см. шп. 7—13.

60) Л. «Попятное направление в русской социал-демократии», т. II, стр. 551.

«Что за беда, если узки иногда слова²² социал-демократов? Зато широко их дело²². Зато они не уходят в бесполезные заговоры, не я к ш а ю т с я с Б а л а л а й к и н ы м и б у р ж у а з н о г о л и б е р а л и з м а²³, а идут в тот класс, который один только является истинно-революционным классом, и содействуют развитию его сил!»

60) В лице авантюриста адвоката Балалайкина, исключительного пустослова, увлекающегося самым процессом вранья (см. «В среде умеренности и аккуратности», гл. III: «Балалайкин, адвокат... ни то выжига, ни то пустослов... скорее пустослов, потому что отец его все на водевильных куплетах воспитывал. Ну, и цыганская кровь эта... хвастуны ведь они, цыгане эти!»), преданного задачам «преуспеяния» при помощи

всяческих средств, в том числе и спекуляции (см. «В среде умеренности и аккуратности» его проект о продаже солдатам армии «протухлых килек» и «подмоченной махорки» во время русско-турецкой войны), Щедрина сатирически изображает институт адвокатуры как одно из прошумевших в 70—80-х годах «нововведений» «эпохи реформ», поднятых на щит буржуазным либерализмом.

В «Современной идиллии», гл. IV, дается следующая характеристика Балаалайкина: «Балаалайкин (имя, отчество неизвестно), адвокат... Пишет прошения, приносит кассационные и апелляционные жалобы и вообще составляет всякого рода бумаги, а в том числе и не указанные в законах, как то: поздравительные стихи для разносчиков афиш и клубных швейцаров, куплеты для театра Егерева, азбуки и хрестоматии, а также любовные письма (со стихами и без стихов) для лиц, не кончивших курса в средних учебных заведениях. Кроме сего, отыскивает, по поручениям, женихов и невест, следит по газетам за объявлениями о пропавших собаках и принимает меры к отысканию потерянного, занимается устройством предварительных обстановок, необходимых для удовлетворительного разрешения бракоразводных дел, и на сей конец содержит на жаловании от 4-х до 5-ти лжесвидетелей. В прокламациях, пропагандах и вообще ни в чем предосудительном не замечен...»

1901 г.

61) Л. «Случайные заметки», «Бей, но не до смерти», т. IV, стр. 84 (примечание).

Ленин говорит о либеральных сторонниках суда присяжных, которые, полемизируя против реакционеров, нередко категорически отрицают политическое значение суда присяжных, усиливаясь доказать, что они вовсе не по политическим соображениям стоят за участие в суде общественных элементов. «Отчасти это зависит,—говорит Ленин,—от политического недомыслия, которым часто страдают именно юристы... но главным образом это объясняется необходимостью говорить эзоповским языком, невозможностью открытого заявления своих симпатий конституции».

61) См. п. 29.

62) Л. «Случайные заметки», «Зачем ускорять превратность времен», т. IV, стр. 91.

О внесенном в Орловском губернском дворянском собрании проекте о предоставлении орловским дворянам должностей сборщиков денег с казенных винных лавок. «Проект, как видите, отличается несомненной практичностью и доказывает, что наше высшее сословие в совершенстве обладает чутьем насчет того, где бы можно урвать казенного пирога».

Далее, рассматривая разгоревшиеся вокруг этого проекта прения в среде помещиков-дворян, Ленин приводит три точки зрения: 1-я) практицизма, признающая выгодность проекта, 2-я) романтиков, признающая позорным, недостойным дворянства заниматься питейным делом, и 3-я) мужей государственных, по мнению которых «с одной стороны нельзя не сознаться, что как будто и зазорно, но с другой стороны надо признаться, что выгодно. Можно однако и капитал приобрести и невинность соблюсти: управляющий акцизными сборами может назначить и без залогов, и те же 40 дворян могут получить места по ходатайству губернского предводителя дворянства — без всякой артели и договора, а то ведь пожалуй «министр внутренних дел» остановит постановление в ограждение правильности общего государственного строя».

63) Там же, стр. 94 — жирные куски «казенного пирога».

64) Там же, стр. 95 — «жирные куски казенного пирога».

62—64) «Казенный пирог», «отечественный пирог» и т. д. — общеупотребительные выражения Щедрина в смысле государственного имущества, «урвать» часть которого

являлось заветной мечтой всякого типа чиновников, бюрократов, буржуазных либеральных деятелей. «Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать» («Признаки времени», «Новый Нарцисс»). «Что станет с тою массою серьезных людей, — пишет Щедрин также и о либералах (см. «Благонамеренные речи», «По части женского вопроса»), — которые выбрали либерализм, как временный *modus vivendi*, в ожидании свободного пропуска к пирогу?» См. также о «казенном пироге», о «кусках пирога» в «За рубежом», гл. I («урвал кусок казенного пирога и проваливай»), «Убежище Монрепо», «Письмах к тетеньке» и мн. др.

О формуле Щедрина: «С одной стороны нельзя не сознаться, с другой надо признать» см. п. 45.

«Капитал приобрести и невинность соблаusti» — см. «Письма к тетеньке», письмо 10-е, также «Убежище Монрепо» («Монрепо-усыпальница»). Щедрин в примечании сопоставляет одного екатеринославского землевладельца с той легендарной девицей, дочерью бедных, но благородных родителей, которая будто бы в одно и то же время и сокровище сохранила и капитал приобрела. См. также «Дети Москвы» («Мелочи жизни»).

65) Там же, т. IV, стр. 93.

Продолжая анализировать прения орловского проекта, Ленин обнаруживает глубокие классовые интересы в словах Нарышкина, отстаивавшего государственную точку зрения: «Зачем ускорять превратность времени? Пусть это будет предрассудок, но старые традиции не позволяют помогать этой превратности»... «Конечно, — говорит Ленин, — боязнь должности сборщика... предрассудок, но разве не благодаря предрассудкам темных масс крестьянства держится неслыханно-бесстыдная эксплуатация крестьян помещиками в нашей деревне? Предрассудки вымирают и без того, зачем же ускорять их вымирание, открыто сближая дворянина с целовальником, облегчая для крестьянина посредством этого сопоставления процесс... усвоения той простой истины, что благородный помещик такой же ростовщик, грабитель и хищник, как любой деревенский мироед, только неизмеримо более сильный, сильный своим землевладением, своими веками сложившимися привилегиями, своей близостью к царской власти, своей привычкой к господству и умением прикрывать свое нутро И у д у ш к и целой доктринной романтизма и великодушия?»

66) Л. «Борьба с голодающими», т. IV, стр. 280.

«Ужасно то, что правительство прикрывает соображениями высшей политики свое и у д у ш к и н о стремление отнять кусок у голодающего, урезать впятеро размер пособий, запретить всем, кроме полицейских чинов, подступать к умирающим от голода».

65—66) «Иудушка» см. п. 32.

67) Л. «Рабочая партия и крестьянство», т. IV, стр. 101.

«Хозяйственных мужиков» (у Ленина без кавычек).

68) Л. «Аграрный вопрос и критики Маркса», т. IV, стр. 250.

«Хозяйственный мужичек».

69) Л. «Внутреннее обозрение», «Голод», т. IV, стр. 314.

«Хозяйственный мужичек».

67—69) О «хозяйственном мужичке» см. пп. 7—13.

70) Л. «Гонители земства и аннибалы либерализма», т. IV, стр. 146.

«Не подлежит, таким образом, никакому сомнению, что «благонамеренные речи» г. Р. Н. С.²⁴ представляют собой лишь особый прием, попытку повлиять на правительство (или на «общественное мнение») посредством уверений в своей (или в чужой) скромности.

70) Щ. «Благонамеренные речи». См. п. 44.

71) Там же, стр. 154.

«И ради чего, вместо требования уничтожения абсолютизма, выставляется как заключительный лозунг подробное умеренное и аккуратное пожелание?»

О предисловии Р. Н. С. (Струве) к книге министра Витте «Самодержавие и земство».

71) См. п. 25.

72) Л. «Крепостники за работой», т. IV, стр. 170.

Ленин рассматривает новый закон 8 июля 1901 г. об отводе частным лицам казенных земель в Сибири как очередную подачку дворянам-помещикам. «...Но вот беда, какую пользу извлекут из кусочков земли, хотя бы и по три тысячи десятин, все их владельцы-генералы, если не найдется «мужика», вынужденного на этих генералов работать?»

69) Щ. «Сказки», «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил».

73) Л. «Аграрный вопрос и критики Маркса», т. IV, стр. 201.

«... О Марксе этот умеренный и аккуратный ученик немецких профессоров (т. е. Бензинг. — Е. М.) говорит с такой ненавистью, как и г. Булгаков...»

73) См. п. 25.

74) Л. «Аграрный вопрос и критики Маркса», т. IV, стр. 236.

О книге Карла Клавки: «О конкурентно-способности сельскохозяйственного производства» (в «Сельскохозяйственных Ежегодниках Тиля» 1889 г., вып. 3—4). Ленин разоблачает классовый смысл утверждений Клавки, пытавшегося доказать преимущества мелкого крестьянского хозяйства: «если поднять потребление до 170 марок — сумма вполне достаточная (для «меньшого брата», но не для капиталиста-земледельца, как мы видим), — то получим, что на один морген надо бы увеличить потребление и уменьшить доход от продажи на 6—7 марок... Но если мы поднимем потребление не до этой на глаз взятой цифры (и притом взятой пониже, ибо «он достанет»), а до 218 марок (—действительность в среднем хозяйстве), то увидим, что доход от продажи продуктов упадет в мелком хозяйстве до 20 марок на морген против 29 при среднем и 25 при крупном хозяйстве...»

74) Выражение «меньшой брат» Щедрин употребляет, пародируя либеральных русских «культурных людей», которые на досуге любят потолковать и выразить сожаление низшему сословию, «меньшому брату», т. е. крестьянству. См. например «Завещание моим детям». См. также «Дневник провинциала в Петербурге» и т. д. См. п. 28. «Ен достанет», «Убежище Монрепо». Разговор с Разуваевым: «По-моему ежели народ оплошал, да еще вы случаев упускать не будете — ведь этак, чего доброго, и вовсе оплошает. Откуда вы тогда барыши-то свои выбирать надеетесь? — Ах, вашескородие! ёй доста-а-нет!»

75) Там же, т. IV, стр. 249—250 (примечание).

«Напомним, что ссылка на мнимую однородность рабочего класса — ходячий довод Эд. Бернштейна и всех его сторонников. А насчет «дифференциации» еще г. Струве в «Критических заметках» глубокомысленно рассуждал: есть дифференциация, есть и невелировка, для объективного исследователя это процессы равной важности (как для щедринского объективного историка было все равно — Изяслав Ярослав побил или Ярослав Изяслава). Из этих рассуждений Ленин делает иронический вывод, что «объективный» ученый должен поэтому только собирать фактики, отнюдь не думая о том, чтобы выработать представление о всем процессе в целом».

75) Ленин имеет в виду следующее место из «Современной идиллии», гл. VII: «Да, брат, изумительный был человек этот маститый историк: и науку и свистопляску — все понимал! А историю русскую как знал — даже поверить трудно! Начнет, бывало, рассказывать, как Мстиславы с Ростиславами дрались — ну, точно сам очевидцем был! И что в нем особенно дорого было: ни на чью сторону не норовил. Мне, говорит, все одно: Мстислав ли Ростислава, или Ростислав Мстислава побил, потому что для меня что историей заниматься, что бирюльки таскать — все единственно».

76) Л. «Борьба с голодающими», т. IV, стр. 280.

«...Ужасно... то, что в России всякая деятельность... неизбежно ведет к столкновению независимых людей с полицейским произволом и с мерами «пресечения», «запрещения», «ограничения» и проч., и проч.»

77) Л. «Внутреннее обозрение», т. IV, стр. 295.

О тактике правительства по отношению к голодающим.

«Инициатору военных действий против голодающих, князю Оболенскому приходилось самому ехать на место, чтобы пресечь, обуздать, сократить».

76—77) «Пресечения», «запрещения» и «ограничения», так же как «пресечь», «обуздать», «сократить» и т. д., — типичные щедринские выражения при обрисовке тактики русского правительства. «Устав о пресечении и предупреждении» см. «Благонамеренные речи», «Круглый год», «За рубежом» и мн. др. Об «обуздании» см. «Благонамеренные речи», «К читателю» (атмосфера обуздания, люди обуздания и т. д.); о «сокращении» см. «Пестрые письма», «Мелочи жизни», «Дикий помещик» и др.

78) Л. «Внутреннее обозрение» («Голод»), т. IV, стр. 297.

«Официальные заявления русского правительства, когда в них кроме голых предписаний есть хоть какие-нибудь попытки объяснить эти предписания, заключают в себе почти всегда — это своего рода закон, гораздо более устойчивый, чем большинство наших законов, — два основных мотива или два основных типа мотивов. С одной стороны, вы встретите непременно несколько общих фраз, в напыщенной форме заявляющих о попечительности начальства, его желании считаться с требованиями времени и пожеланиями общественного мнения. Например, говорится о «важном деле предотвращения в среде сельского населения продовольственной нужды», о «нравственной ответственности за благосостояние местного населения» и т. д. Само собою разумеется, что эти общие места ничего в сущности не означают и ни к чему положительному не обязывают: зато они похожи как две капли воды на бессмертные речи бессмертного Иудушки Головлева, отчитывавшего обираемых им крестьян».

78) Щ. «Господа Головлевы». «Сцена с Фокой»:

«Вот кабы вы поменьше водки пили, да побольше трудились, да богу молились, и земля-то чувствовала бы! Где нынче зерно — смотришь ан в ту пору два или три получилось бы. Занимать-то бы и не надо!.. Ты думаешь, бог-то далеко, так он и не видит? продолжает морализировать Порфирий Владимирыч, — ан бог-то вот он — он... И все он видит, все слышит, только делает вид, будто не замечает. Пускай, мол, люди своим умом поживут, посмотрим, будут ли они меня помнить. А мы — этим пользуемся, да, вместо того, чтоб богу на свечку из достатков своих уделить, мы — в кабак да в кабак. Вот за это за самое и не подает нам бог ржицы — так ли, друг?.. И роптать мы на это не должны, а должны понимать, что это для нашей пользы делается. Кабы мы бога помнили, и он бы об нас не забывал. Всего бы нам подал: и ржицы, и овсеца, и картофельцу — на, кушай. И за скотинкой бы за твоей наблюдал — вишь лошадей-то у тебя, в чем только дух держится, и птица ежели у тебя есть, и той бы настоящее направление дал!.. Бога чтить, это — первое, а потом — старших, которые от самих царей отличие получили, помещиков, например...» Порфирий Владимирыч учительно взглядывает на Фоку, но тот... словно оцепенел... «Так как же ты говоришь, ржицы

тебе понадобилось? ...Только заранее я тебе говорю: кусается, друг, нынче рожь, куда как кусается! Так вот как мы с тобой сделаем: я тебе шесть четверичков отмерить велю, а ты мне, через восемь месяцев, два четверика припольцу отдашь — так оно четвертка в аккурат и будет! Процентом я не беру, а от избытка ржицей...»

У Фоки даже дух занялся от иудушкинова предложения...»

79) Разбирая дальше (там же, стр. 297) «циркуляр» министра внутренних дел начальникам губерний, пострадавших от неурожая 1901 г., Ленин с возмущением продолжает:

«В рассматриваемом циркуляре, напр., мы встречаем повторение самых гнусных обвинений, исходивших от самих «диких помещиков», что преждевременное составление списков нуждающихся возбуждает «стремление некоторых состоятельных домохозяев привести свое хозяйство в вид обедневшего путем продажи запасов и излишков инвентаря».

79) Ц. Сказки». «Дикий помещик», мечтающий улучшить свое хозяйство путем полного «сокращения», упразднения мужика.

80) Там же, стр. 300—301.

Говоря о том, насколько скудны сведения о правительственной помощи голодающим, Ленин пишет: «Печать теперь взнуздана до-нельзя, голоса частных устроителей столовых замолки вместе с «запрещением» их деятельности, и для осведомления оторопевшей от новых строгостей российской публики служат только казенно-полицейские пометки о благополучном ходе продовольственной кампании, да статейки в том же духе в «Московских Ведомостях», да передаваемые кое-когда разговоры досужего репортера с тем или иным помпадуром, преважно излагающим мысли о градоначальническом единомыслии, а также о градоначальническом единовластии и прочем».

80) Ц. «История одного города».

«Мысли о градоначальническом единомыслии, а также о градоначальническом единовластии и о прочем». Сочинил глуповский градоначальник Василиск Бородавкин».

81) Там же, стр. 301.

Бывшего архангелогородского губернатора А. П. Энгельгардта Ленин называет «г. помпадур».

82) Там же, т. IV, стр. 318.

«Наш помпадур».

81—82) См. п. 24.

83) Там же, т. IV, стр. 314 («Отношение к кризису и голоду»).

«Цепкие хозяйственные мужички».

83) См. п. 7.

84) Там же, «Две предводительские речи», т. IV, стр. 323.

«Но г. Стахович интересен для нас... как образчик самого «жизнерадостного» русского дворянина, всегда готового урвать кусочек казенного пирога».

84) «Кусочек казенного пирога» см. тп. 62—64.

85) Л. Письмо С. О. Цедербауму (вторая половина июля 1901 г. Мюнхен), т. XXVIII, стр. 122.

Возражение Ленина против устройства районного органа русской организации «Искры».

«Ради того, чтобы вместо борьбы с той узостью, которая заставляет питерца забывать о Москве, москвича о Питере, киевлянина о всем, кроме

Киева, вместо приучения людей (их надо годами приучать к этому, если мы хотим образовать заслуживающую этого названия политическую партию) к ведению общерусского дела,—вместо этого поощрять опять кустарническую работу, местную узость и развитие вместо общерусской какой-нибудь по шехонской социал-демократии,—это будет ничем иным как по шехонством, это не может быть ничем иным...»

85) Под «пошехонством» Щедрин разумел дореформенные нравы русской крепостнической провинции с ее безобразным крепостническим угнетением, «диким» произволом помещиков и начальства, забитой и подавленной этим угнетением закабаленной крестьянской массы, с одной стороны, и заплесневшей и невежестве, отупевшей от жестокости, узости мышления, величайшей бедности идейных интересов массы крепостников-дворян — с другой.

Щедрин разбивает традиционное идеалистическое представление о «наивной» простоте, добродушии пошехонской старины, раскрыв в «Пошехонских рассказах» и «Пошехонской старине» подлинную сущность сословного пошехонского «добродушия», с его беспощадной жестокостью к замученному крепостному мужику. «Эта робкая боль, сказывающаяся всюду, эти подавленные стоны, волной переливающиеся из края в край, могут замучить», писал Щедрин в «Пошехонских рассказах» («Пошехонское дело»), выражая эзоповским языком свою «жалость» к несчастному крестьянину, и далее, говоря с пошехонском изобилии, Щедрин утверждает, что «подлинные пошехонцы участвовали в нем лишь вздыханиями» и что это привилегированное изобилие достигалось «слезами и потом» всей «пошехонской земли».

Щедринское выражение «пошехонство», «пошехонец» получило широкое распространение в русской литературе. Обычно под ним разумелась невежественная простота, провинциально-захолаустная узость мировоззрения, узость идейных интересов. Именно в этом более узком смысле и пользуется Ленин в данном случае щедринским выражением «пошехонство».

1902 г.

86) Л., т. IV, стр. 356.

«Политическая агитация и классовая точка зрения».

«Столкновения... статистиков с помпадурами».

86) Щ. «Помпадуры и помпадурши».

87) Л. «Что делать?» (1901—1902 гг.), т. IV, стр. 373. «Критика в России».

Ленин говорит о медовом месяце «легального» марксизма:

«Это было вообще чрезвычайно оригинальное явление, в самую возможность которого не мог бы даже поверить никто в 80-х или в начале 90-х годов. В стране самодержавной, с полным порабощением печати, в эпоху отчаянной политической реакции, преследовавшей самомаleastшие ростки политического недовольства и протеста,—внезапно пробивает себе дорогу в подцензурную²⁵ литературу теория революционного марксизма, излагаемая эзоповским языком, но для всех «интересующихся» понятным языком...».

87) «Эзоповский язык» см. п. 29.

88) Там же, т. IV, стр. 435. «Еще раз «клеветники», еще раз «мистификаторы».

Нападая на «Рабочее дело» за его оппортунизм, стремление скрыть свою склонность к экономизму, Ленин говорит:

«Не вздумает ли оно («Рабочее дело».—Е. М.) наконец изложить перед всеми прямо и без уверток свое понимание наболевших вопросов между-

народной и русской демократии?—О нет, оно никогда не вздумает ничего подобного, ибо оно твердо держится того приема, который можно назвать приемом «сказываться в нетях». Я не я, лошадь не моя, я не извозчик. Мы не экономисты. «Раб. Мысль» не экономизм, в России нет вообще экономизма. Это — замечательно ловкий и «политичный» прием, имеющий только то маленькое неудобство, что органы, его практикующие, принято называть кличкой: «чего изволите?»

88) «Чего изволите?» в щедринском понимании означает политическую беспринципность, явное приспособленчество. Так была названа Щедриным газета «Новое Время», прославившаяся в 70—80-х годах своей исключительной политической продажностью, политической беспринципностью, приспособляемостью к бюрократической верхушке. О газете «Чего изволите?» см. «В среде умеренности и аккуратности» («Господа Молчалины», гл. V), где Щедрин дает достаточно показательную характеристику либерализма газеты «Чего изволите?», предлагающей «меньше думать о правах и побольше об обязанностях» («Терпение и самоотверженность — вот задача, которую должно преследовать современное поколение общественных деятелей, все же остальное — предоставить потомству»), рассматривающей в передовице вопросы: «в ком, т. е. в каких лицах, должна найти воплощение идея, выражаемая уставом о пресечении и предупреждении преступлений в применении ее к селениям..., в какой форме должно выразиться полицейское воздействие, дабы иметь силу действительную, а не мнимую», или «каким образом оградить значение и достоинство кутузки, с тем, чтоб она, с одной стороны, не приняла, вследствие послаблений, характера увеселительного заведения, а с другой — чтоб, вследствие чрезмерной строгости, не послужила поводом для преступных вымогательств» и т. д. См. также «Похороны», «Круглый год», гл. I и др.

89) Там же, т. IV, стр. 462. «Размах организационной работы» (примечание).

Говоря в примечании о статье «Организация» в журнале «Свобода» № 1, издававшемся революционной группой того же названия («Свобода»), в программе которой проявлялись колебания между принципом классовой борьбы и индивидуальным террором, Ленин цитирует названную статью, вставляя свои замечания: «Тяжелой поступью рабочая громада будет крепить все требования, которые выставляются от лица российского Труда» — непременно с большой буквы! И этот же автор восклицает: «Я вовсе не отношусь враждебно к интеллигенции, но...» (это то самое но²⁵, которое Щедрин переводил словами: выше лабуши не растут!)... «но меня всегда страшно сердит, когда придет человек и наговорит очень красивых и прекрасных вещей...».

89) См. п. 1.

91) Л. «Письмо к земцам», т. V, стр. 80.

«...Будем готовиться к тому, чтобы на всякое поругание сколько-нибудь честной земщины царским правительством пролетариат мог ответить демонстрациями против помпадуrow губернаторов, башибузуков-жандармов и иезуитов-цензоров...»

90) «Помпадуrow» см. п. 24.

91) Л. «Аграрная программа русской социал-демократии», т. V, стр. 89, а также Ленинский сборник III, стр. 325.

«Покуда пункт насчет возвращения отрезков оставался моим личным мнением, я не спешил защищать его, ибо для меня гораздо важнее была общая постановка вопросов о нашей аграрной политике, чем этот отдельный пункт, который мог еще быть отвергнутым или существенно видоизмененным в нашем общем проекте. В настоящее время я буду защищать уже этот общий проект. А читателя-друга, который не поленился по-

делиться с нами критикой нашей программы, мы просим теперь заняться критикой нашего общего проекта».

91) «Читатель-друг». См. Щедрин «Мелочи жизни», «Читатель», «Читатель-друг».

92) Л. «Аграрная программа русской социал-демократии», т. V, стр. 119 (примечание). О радикалах и революционерах из «В. Р. Р.», которые «склонны сидеть в данном вопросе (т. е. в вопросе о крестьянской общине.— Е. М.) между двух стульев» см. также т. V, стр. 201.

92) См. п. 21.

93) Л. «Революционный авантюризм». «Мировой рост и кризис социализма», т. V, стр. 146.

Ленин критикует статью социал-революционера, помещенную в «Вестнике Русской Революции» № 2, в которой проповедовалась беспринципность в области теории, отказ от всякого теоретического спора.

«Серьезная революционная организация,—пресерьезно уверяет нас «В. Р. Р.» (№ 2, стр. 127),—отказалась бы от решения вечно разъединяющих спорных вопросов социальной теории, что, конечно, не должно мешать теоретикам искать их решения»²⁶ — или, прямее: писатель пусть пописывает, читатель — почитывает, а мы, пока суд да дело, возрадуемся по случаю освобожденного пустого места».

93) Щ. «Писатель пусть пописывает, читатель почитывает». См. «Пестрые письма» (письмо 1-е). См. п. 96.

94) Л. «Проект нового закона о стачках», т. V, стр. 175.

«...г. Струве советует рабочим быть «сдержанными» в агитации за замену наказаний за стачки».

«Чем сдержаннее будет она (эта агитация) по формам,—проповедует г. Струве,—тем больше будет ее значение». Рабочий должен хорошенько отблагодарить бывшего социалиста за такие советы. Это традиционная молчалинская мудрость либералов—проповедывать сдержанность именно тогда, когда правительство едва начало колебаться (по какому-нибудь частному вопросу). Надб быть сдержаннее, чтобы не помешать провести начатую реформу, чтобы не запугать, чтобы использовать благоприятный момент, когда первый шаг уже сделан (записка составлена!) и когда признание каким-либо ведомством необходимости реформ дает «неопровержимое» (?) и для самого правительства и для общества (!) доказательство справедливости и своевременности (?) этих реформ. Так рассуждает г. Струве о разбираемом нами проекте, так рассуждали всегда российские либералы». Далее Ленин противопоставляет тактику социал-демократов и рекомендует: «...Распространяйте шире приятную весть о неуверенности в рядах врага, пользуйтесь всяким малейшим колебанием его не для молчалинского «сдерживания» своих требований, а для усиления их».

94) См. «В среде умеренности и аккуратности» или молчалинское «погодить» в «Современной идиллии», гл. I.

«Там мистификация или не мистификация, как хотите рассуждайте, а мой совет, погодить!.. Погодить — ну приноровиться, что ли, уметь во время помолчать, позабыть кой-об-чем; думать не об том, об чем обыкновенно думается, заниматься не тем, чем обыкновенно занимаетесь... Например: гуляйте больше, в еду ударьтесь, папиросы набивайте, письма к родным пишите, а вечером в табельку или сибирку засядьте. Вот это и будет «погодить».

95) Л. «Политическая борьба и политиканство», т. V, стр. 193—194.

Замечание полицейско-официальной финляндской газеты о том, что есть

надежда на «гармоническую деятельность всех местных учреждений»... Ленин называет «елейным пустословием в духе Иудушки Головлева».

95) «Елейное пустословие Иудушки» см. Щедрин. «Господа Головлевы», п. 32.

1903 г.

96) Л. «Несколько мыслей по поводу письма», т. V, стр. 233.

Ленин возмущается требованием присылки десятков пудов литературы, в то время как не сумели распространить тех сотен экземпляров, которые были посланы, возмущается, что на все сообщения, корреспонденции, письма, листки и т. д. не получилось ни одного сообщения о распространении этих сотен экземпляров в массе, о впечатлении на массу, об отзыве массы, о беседах в массе об этих вещах:

«Вы оставляете нас в таком положении, что писатель пописывает, а читатель (интеллигент) почитывает, и потом этот же ротозей-читатель²⁷ мечет гром и молнии против писателя за то, что он (писатель!!!) не дает «десятки пудов» везде и повсюду. Человек, вся задача которого *связать* писателя с массой, сидит, как нахохлившийся индюк, и вопит: подайте массовой литературы...» Несколько далее Ленин продолжает: «И вот люди, не умеющие переработать даже сотой доли попадающего к ним материала, вопят: давайте десятки пудов! Щедринская формула (читатель почитывает) еще далеко, далеко чересчур оптимистично смотрит на «читателя»!!

Там же и далее об отношении читателя и писателя до стр. 235. Вся статья стр. 231—235 является своеобразной параллелью щедринской теме «Читатель и писатель». Ответ на письмо видимо какой-то организации.

96) См. «Мелочи жизни», «Читатель», «Пестрые письма», гл. I и мн. др. «Писатель пописывает, читатель почитывает» см. п. 93.

Этой формулой Щедрин характеризовал идейную рознь между читателем и писателем, их взаимное непонимание, «легкое», отношение читателя к литературе и к писателю.

В «Пестрых письмах», гл. I Щедрин, жалуясь на свое литературное одиночество, пишет: «Сколько раз, в течение моей долгой трудовой жизни, я зывал: где ты, русский читатель, откликнись. — и право, даже сию минуту не знаю, где он, этот русский читатель... Русский читатель, очевидно, еще полагает, что он сам по себе, а литература — сама по себе. Что литератор пописывает, а он, читатель, почитывает...»

97) Л. «Les beaux esprits se rencontrent», т. V, стр. 321.

О книге Э. Давида «Социализм и сельское хозяйство», февр. 1903 г.

«Книга Давида узаконила перемену тактики в аграрном вопросе. Теперь уже нельзя не сознаться, что можно оставаться в рядах соц.-дем. партии с программой «кооперацией и социализацией»... но, с другой стороны, надо признаться, что Давид, в отличие от благородных соц.-рев., делает некоторые уступки бернштейнианству».

97) См. п. 45.

98) Л. Письмо в редакцию «Искры», т. VI, стр. 122.

«...Для того, чтобы рабочие не могли²⁷ перестать понимать нас, для того, чтобы их опытность в борьбе и их пролетарское чутье научили кое-чему и нас²⁷, «руководителей», — для этого необходимо, чтобы организованные рабочие приучались следить за возникающими поводами к расколу (такие поводы всегда бывали и всегда будут возвращаться во всякой массовой партии), сознательно относиться к этим поводам, оценивать происшествие какого-нибудь русского или иностранного Пошехонья с точки зрения интересов всего движения в целом».

98) «Прошу читателя не принимать Пошехонья буквально. Я разумею под этим названием вообще старину, аборигены которой, по меткому выражению русских присловий, в трех соснах заблудились», делает пояснение Щедрин в введении в «Пошехонской старине» (примечание). См. главным образом «Пошехонские рассказы» и «Пошехонскую старину». См. комментарий о «пошехонстве», п. 85.

1904 г.

99) Л. «Центральному Комитету в Россию». [Вторая половина февраля 1904 г. Женева, т. XXVIII, стр. 330 или «Ленинский сборник» X, стр. 328.

О расколе между большевиками и меньшевиками.

«Партия разорвана фактически, устав обращен в тряпку, организация оплевана,— только б л а г о д у ш н ы е п о ш е х о н ц ы могут еще не видеть этого...»

99) «Благодушные пошехонцы» см. пп. 85 и 98.

100) Л. «Шаг вперед, два шага назад», «Начало съезда», т. V, стр. 168.

«Тов. Махов прекрасно усвоил себе дух «реальной политики»: принципиально он у ж е ²⁸ отверг федерацию, а поэтому на п р а к т и к е он в о т п и р о в а л б ы ²⁸ за такой пункт устава, который приводит эту федерацию! И этот «практичный» товарищ поясняет свою глубоко принципиальную позицию следующими словами: «Но (з н а м е н и т о е щ е д р и н с к о е «н о»!) так как то или иное мое голосование имело лишь принципиальный характер (!) и не могло носить характера практического, в виду почти единогласного голосования всех остальных участников съезда, то я предпочел воздержаться от голосования, чтобы принципиально...» (упаси нас, господа, от такой принципиальности!)... «оттенить различие своей позиции в данном случае от позиции, защищаемой делегатами Бунда, голосовавшими за пункт. Обрати, я вотировал бы за тот пункт, если бы делегаты Бунда воздержались от голосования его, на чем они предварительно настаивали». Пойми, кто может! Принципиальный человек воздерживается от того, чтобы громко сказать: да, ибо это практически бесполезно, когда все говорят: нет».

100) «Знаменитое щедринское «но» см. п. 1.

101) Л. «Шаг вперед, два шага назад». Параграф первый устава. Т. VI, стр. 202.

О расхождении между Мартовым, Аксельродом, с одной стороны, и Лениным—с другой, по поводу первого пункта устава партии:

«...Теперь, после всех этих происшествий, вопрос о § первом получил, таким образом, о г р о м н о е з н а ч е н и е ²⁸, и мы должны дать себе точный отчет и в характере группировок на съезде при голосовании этого § и,—что еще несравненно важнее,—в действительном характере тех о т т е н к о в в о з з р е н и я х ²⁸, которые наметились или начали намечаться по § первому. Теперь... вопрос поставлен уже таким образом: отразилась ли на формулировке Мартова, защищавшейся Аксельродом, его (или их) неустойчивость, шаткость и политическая расплывчатость, как выражался я на съезде партии, его (или их) уклонение в жоресизм и анархизм, как полагал Плеханов на съезде Лиги? Или на формулировке моей, защищавшейся Плехановым, отразилось неправильное бюрократическое, формалистическое, п о м п а д у р с к о е ²⁹, не социал-демократическое понимание централизма?» ³⁰.

101) «Помпадурское» см. Щедрин «Помпадуры и помпадурши», «История одного города», «Современная идиллия» и др.

102) Л. «Шаг вперед, два шага назад», т. VI, стр. 226.

«Психология кружовщины и поразительной партийной незрелости, неспособной выносить свежего ветерка открытых споров перед всеми, сказавшая тут воочию. Это — та знакомая российскому человеку психология, которая выражается старинным изречением: *либо в зубы, либо ручку пожалуйте!* Люди так привыкли к стеклянному колпаку тесной и теплой компании, что упали в обморок от первого же выступления, за своей ответственностью, на свободной и открытой арене. Обвинять, и кого же? Группу «Освобождение Труда», да еще большинство ее, в оппортунизме, — можете себе представить такой ужас! Либо партийный раскол из-за такого несмываемого оскорбления, либо замять эту «домашнюю неприятность» восстановлением «преемственности» стеклянного колпака — эта дилемма намечается уже довольно определено в рассматриваемом письме...

...Только самая заскорузлая кружовщина с ее логикой: *либо в зубы, либо ручку пожалуйте* могла поднять истерику, дрязгу и партийный раскол из-за «ложного обвинения в оппортунизме большинства группы «Освобождение Труда».

102) «Либо в зубы, либо ручку пожалуйте» — так характеризовал Щедрин рабскую психологию русского так называемого «культурного человека», легко переходящего от грубой расправы, «битья по зубам», в особенности с меньшим братом, «к целованию плечика», потому что ведь известно у нас нет середины: «либо в рыло, либо ручку пожалуйте» («Признаки времени», гл. VI «Русские гулящие люди за границей»). См. также о битье по зубам в «Дневнике провинциала», «За рубежом», «Современной идиллии» («Ручку ловить») и мн. др.

103) Там же, т. VI, стр. 289.

Продолжение полемики с Мартовым.

«Тов. Плеханов отвечает Мартову... прося воздерживаться от таких «нарушающих достоинство съезда» выражений, как бюрократизм, *помпадурство* и пр.»

104) Там же, т. VI, стр. 290.

Продолжение полемики с меньшинством.

«Плеханов справедливо высмеял эти жалобы (меньшинства на обвинение его в оппортунизме, анархизме и пр.—Е. М.), спросивши, почему это «жоресизм и анархизм употреблять неудобно, а *lése-majesté* (оскорбление величества) и *помпадурство* — удобно?»

103—104) «Помпадурство» см. п. 101.

105) Там же, т. VI, стр. 298.

По поводу следующих строк Мартова о *profession de foi* («Еще раз в меньшинстве»):

«Меньшинство претендует на одну честь — дать первый в истории нашей партии пример того, что можно, оказавшись «побежденными», не образовывать новой партии. Такая позиция меньшинства вытекает из всех его взглядов на организационное развитие партии, она вытекает из сознания своей крепкой связи с предыдущей партийной работой. Меньшинство не верит в мистическую силу «бумажных резолюций» и видит в глубокой жизненной обоснованности своих стремлений залог того, что чисто идейной пропагандой внутри партии оно добьется торжества своих организационных принципов». Ленин пишет: «Какие это прекрасные гордые слова! И как горько было убедиться на опыте, что это — только слова... Вы уже меня извините, товарищ Мартов, а теперь я заявляю претензию от имени большинства на эту «честь», которой вы не заслужили³¹. Честь эта будет — действительно большая, из-за которой стоит по-

воевать, потому что традиции кружковщины оставили нам в наследие необыкновенно легкие расколы и необыкновенно усердное применение правила: **либ о в зу бы, либ о руч ку по жа л у й те**».

105) «Либ о в зу бы, либ о руч ку по жа л у й те» см. п. 102.

106) Там же, т. VI, стр. 312.

О позиции новой «Искры», «Горькие жалобы на «помпадурство» и пр. см. пп. 101., 103, 104.

107) Л. «Письма к родным», письма В. И. Ленина к М. А. и М. И. Ульяновым. 16/VII 1904 г. «Привет из нашего Монрепо».

107) Ц. «Убежище Монрепо».

108) Л. «Услужливый либерал», т. VI, стр. 369.

Ленин возмущается излишней дипломатичностью Плеханова в статье «Чего не делать?», где он под видом уступок для избежания раскола по существу дал возможность всяческим оппортунистам и либералам вроде «услужливого» либерала Струве злорадствовать по поводу раскола в партии, давать одобрительные отзывы о якобы жизненной политике меньшинства, хвалить позицию новой «Искры», и все это только потому, что «единственная надежда на жизненность»... русского либерализма... заключается в жизненности социал-демократического оппортунизма».

«Вспомните нарциссовское утверждение Плеханова в № 65 «Искры», что «Акимов никому не страшен, им не испугаешь теперь даже воробьев на огороде». Плеханов говорил эти слова, не особенно обнаруживающие мягкость и уступчивость к рабочедельцам, заявляя в то же время, будто на нашем партийном съезде «против ортодоксального марксизма говорил разве только какой-нибудь Акимов», и вот тотчас же после этих **на р ц и с с о в с к и х** **з а я в л е н и й** печатается полностью³¹ листок Воронежского Комитета, солидарного, как всем известно, с тт. Акимовым и Брукером, при чем оказывается, что редакция новой «Искры» **скрыла**³¹ от публики № 61 всю принципиальную часть листка, все выражение сочувствия новой «Искре». Кто оказался похожим на воробья? Какое партийное учреждение сравнимо теперь с огородом?»

См. также у Ленина «Нарциссовки-восхищенное повторение», «мещанский Нарцисс» и т. д.

108) «Нарциссовское» см. Щедрин «Признаки времени».

«Новый Нарцисс или влюбленный в себя» — так, воспользовавшись мифом о Нарциссе, называет Щедрин современных ему либеральных хвастливых болтунов, восхищающихся собственной болтовней «сеятелей» прогресса, которые пустяковыми «пререканиями» с правительственной бюрократией по делу о «рукомойниках», о «нижнем белье», о «невыведенном яйце» и т. д., болтовней о «святом деле», «светлом будущем», о «великих задачах молодого возрождения» и т. д. прикрывают собственные трубоматериалистические интересы. Это — «самодовольная ограниченность», по выражению Щедрина, мечтающая одинаково с бюрократами о приобретении лишней тысячи.

«Надо же наконец понять, что никакая цена в мире не может обойтись без так называемых ораторских движений, и что все эти «рутинности» и «ликвидации» не больше, как удобная формула, к которой прибегает оратор, дабы выразить в самом лучшем виде парение своей души. Душа парит — кому и когда бывал от этого вред? Решительно никому и никогда, а польза, напротив того, большая... Какой вопрос прежде всего занял умы сеятелей? — Вопрос о снабжении друг друга фондами. Мне тысячу, тебе тысячу — вот первый вопль, первое движение... Каким образом достать эти тысячи? Как устроить, чтобы бумажный дождь падал в изобилии и беспрепятственно? Ответ: сходить в карман своего ближнего. И практично и просто... Чем заявить миру о своем существовании?.. Ответ: пререканиями о выведенном яйце... Затем мириадами, как тучи комаров, выступают вперед вопросы о рукомойниках, вопросы о дозволяющем

себе ездить на трех лошадях вместо двух, о нижнем белье, вопросы о станковом приставе...»

(«Новый Нарцисс или влюбленный в себя».)

*

109) Л. Сибирскому комитету. Женева, 30/X 1904 г. «Ленинский сборник» XV, стр. 230—231.

«Возьмите только что вышедший на русском языке доклад Амстердамскому конгрессу. От имени партии заведомо против ее воли говорит меньшинство, повторяя в прикрытой форме ту же самую ложь про старую «Искру», которую всегда проповедовал Мартов и К°, которую теперь преподносит Б а л а л а й к и н -Троцкий. Или может быть и с этим Б а л а л а й к и н ы м (брошюра его издана под редакцией «Искры»), как в «Искре» прямо заявлено, хочет перемирия тов. Симонов. Может быть и тут он верит в обещанное ЦК прекращение фракционной полемики... Чем грубее издеваются над съездом (Б а л а л а й к и н -Троцкий, пишущий под редакцией «Искры»), объявил уже съезд реакционной попыткой закрепить искровские планы. Рязанов был искреннее и честнее, когда назвал съезд свозом), чем грубее издеваются они над партией и работниками в России, чем беспощаднее становится встречаемый ими отпор, тем теснее стягивается большинство, объединяя всех принципиальных людей, отшатываясь от противоестественного и гнилого уже в существе своем политического союза Плеханова, Мартынова и Троцкого».

109) «Балалайкин» см. п. 60.

110) Там же (письмо Сибирскому комитету).

О продолжении фракционной полемики со стороны меньшевиков, несмотря на лицемерное обещание Ц. К.

«...Возьмите «Искру»—в № 75 в передовой, тема коей очень далека от наших разногласий, вы видите вкрапленной ни к селу, ни к городу старческий озлобленную руготню против советников И в а н о в ы х, круглых невежд и т. д. и т. д. С точки зрения наших перебежчиков из Ц. К. это, должно быть, не есть фракционная полемика?»

110) Щедринский «Статский советник Иванов», который был столь малого роста, что не мог вместить ничего «пространного» и у которого «голова... вследствие постоянного присыхания мозгов (от ненужности в их употреблении) перешла в зачаточное состояние» (см. «История одного города», «Поклонение мамоне и покаяние»).

111) Л. «Земская компания и план «Искры», т. VII, стр. 8.

«Подумайте только: люди серьезно говорят в письме к партийным организациям социал-демократической партии о тактике устрашения земцев и понуждения их под влиянием паники дать формальное обещание. Не легко было бы даже среди русских сановников, даже среди наших У г р ю м -Б у р ч е е в ы х, найти такого государственного младенца, который бы поверил в такое пугало. У нас есть среди революционеров ярые террористы, есть отчаянные бомбисты, но даже самый нелепый из нелепых защитников бомбизма не предлагал, кажется, до сих пор устрашать... земцев и вызывать панику среди... оппозиции».

111) Методом «устрашения» Щедрин называл правительственные приемы для запугивания общества, для усмирения «волнений» в обществе. См. например «Круглый год» (первое ноября), где Щедрин пишет о современной литературе, впавшей в уныние, несмотря на «инсинуации и устрашения», или «В среде умеренности и аккуратности», гл. I, «Письма из провинции» и т. д.

«Угрюм-Бурчеев». См. Щедрин. «История одного города», гл. «Подтверждение покаяния». Самая яркая щедринская сатира на российских помпадуров.

Вот как характеризует Щедрин Угрюм-Бурчеева: «Перед глазами зрителя восстает чистейший тип идиота, принявшего какое-то мрачное решение и давшего себе клятву привести его в исполнение.

...Угрюм-Бурчеев был прохвост в полном смысле этого слова... прохвост всем своим существом, всеми помыслами».

«Государственный младенец» см. «Круглый год» (первое марта), «Господа ташкентцы», параллель третья, «Благонамеренные речи», «Отец и сын» и др.

112) Там же, т. VII, стр. 11.

«Именно в настоящий момент никто иной, как заведомые пенкосниматели и предатели свободы лезут из кожи, чтобы обратить центр тяжести общественного и народного внимания на земство, вызвать доверие к земству, которое на самом деле доверия истинной демократии не заслуживает».

112) «Пенкосниматели» см. п. 37.

113) Там же, т. VII, стр. 17.

Продолжение полемики с «Новой Искрой» по поводу соглашения с земцами.

«Массовые рабочие собрания на улицах южных городов, десятки рабочих ораторов, прямые столкновения с действительной силой царского самодержавия,—это «низший тип мобилизации». Соглашение с земцами о мирном выступлении нашего оратора, обязующегося не вызывать у гг. либералов паники, это — «новый путь». Вот они, новые тактические задачи, новые тактические взгляды новой «Искры», о которых с такой помпой возвестили всему миру через редакционного Балалайкина. В одном отношении этот Балалайкин сказал, однако, нечаянно правду: между старой и новой «Искрой» действительно лежит пропасть...»³²

113) О «Балалайкине» см. п. 60.

114) Там же, стр. 18.

114) «Устрашение» см. п. 111.

1905 г.

115) Л. «Царский мир», т. XXX (1 февр. 1905), стр. 101 (также «Ленинский сборник» XVI, стр. 47).

«Наши новоискровцы прозевали поворот в настроении всей европейской буржуазии, начавшей с сочувствия Японии и ставшей давно уже переходить на сторону России из боязни революции... Теперь они прозевывают, как пустые банальные фразы о мире во что бы то ни стало начинают утилизировать в своих целях и петербургские Угрюм-Бурчевы».

115) «Угрюм-Бурчевы» см. п. 111.

116) Л. «Рабочая и буржуазная демократия», т. VII, стр. 67.

«Глубоко ошибается новая «Искра», думая, что половинчатость есть моральное, а не политико-экономическое свойство буржуазной демократии, думая, что можно и должно подыскать такую мерку половинчатости, до которой либерализм заслуживает лишь скорпионов, за который он заслуживает соглашения. Это именно значит «заранее определять меру допустимой подлости».

116) О «скорпионах». См. «За рубежом», гл. I («мне, говорит, подай конституцию, а прочие пусть попрежнему довольствуются ранами и скорпионами»), а также гл. III о судебных и административных скорпионах. «...Судебный скорпион считается более подходящим, нежели скорпион административный... Радуюсь предстоящему пришествию судебных скорпионов, газеты, к сожалению, не воздержались от издевок над скорпи-

онами административными... Положим, что административные скорпионы были бессильны... Но в чем же тут неудобство? и для чего вместо мнимых скорпионов, понадобились скорпионы подлинные?»

117) Л. «Пролетариат и буржуазная демократия», т. XXX, стр. 116 или «Ленинский сборник» XVI, стр. 63.

«Господа демократические пенкосниматели».

117) «Пенкосниматели» см. п. 37.

118) Там же, т. VII, стр. 102.

О необходимости привлечения к работе широких масс молодежи, в особенности рабочей, с целью ее обучения.

«Только непременно организовывать, организовывать и организовывать сотни кружков, отодвигая совершенно на задний план обычные (иерархические) *благотупости*».

118) «Благотупости» см. п. 48.

119) «Ленинский сборник» V, «Первые уроки», стр. 79.

«...Оппортунисты, ловя момент, забыли о самостоятельной силе пролетариата. Наступил 1905 г., и девятое января еще раз изобличило всех не помнящих родства интеллигентов».

119) Выражением «непомнящие родства» Ленин пользуется в щедринском его значении, т. е. в применении к либерально-буржуазной интеллигенции. См. например «За рубежом», гл. II, «Недоконченные беседы», гл. I, «В среде умеренности и аккуратности», гл. I, «Дневник провинциала в Петербурге», гл. I и т. д.

120) Там же, «Ленинский сборник» V, стр. 82.

В своих вариантах заглавия и в статье (вернее плане статьи) Ленин пользуется образом щедринского Тряпичкина для характеристики новоязской корреспонденции.

«Наши Тряпичкины. Конец (фиаско) Тряпичкиных. Путаники запутались». И далее в плане статьи: «Тупоумные Мартыновы и ведомые ими на веревочке *тряпичные* Мартовы» и далее несколько ниже: «[Десять], сто человек, принявших орг[аниза]цию, план знают больше, чем тысяча *языкоблудствующих*. Об организации-процессе».

120) «Тряпичкины» см. у Щедрина «В среде умеренности и аккуратности» («Тряпичкины-очевидцы») собственный корреспондент газеты «Краса Демидрона». См. комментарий о «Тряпичкиных» ниже: пп. 123—125.

121) Л. К неоконченной заметке «Ценные признания», «Ленинский сборник» XVI, стр. 240.

О консервативной европейской буржуазии, которая, расценивая события в России 1905 г. (статья в «Le Temps» от 5 ноября), признает, что «народ одержал большую конституционную победу, но... («это замечательное «но» — делает вставку Ленин)... он обязан этой победой выступлению на арену и мобилизации социалистических сил».

121) «Но» («mais») см. п. 1.

122) Л. «От народничества к марксизму», т. VII, стр. 74—75.

Критикуя проект программы партии социалистов-революционеров, Ленин пишет: «Говоря о «классе» крупных промышленников, проект смешивает подразделения и фракции буржуазии со всей буржуазией, как с классом. Это тем более неправильно, что именно средних и мелких буржуа всего менее способно удовлетворить самодержавие».

«...Поместное дворянство и деревенское кулачество все сильнее нуждаются в такой же поддержке против трудовых масс деревни... Вот как? Откуда же земский либерализм? Откуда взаимное влечение культурнической

(демократической) интеллигенции к хозяйственному мужичку и обратно? Или кулак не имеет ничего общего с хозяйственным мужичком?

«...существование самодержавия становится в непримиримое и прогрессивно-обостряющееся противоречие со всем хозяйственным, общественно-политическим и культурным ростом страны...» Ну, вот и довели свои посылки до абсурда! Разве мыслимо такое «непримиримое противоречие» со всем хозяйственным и проч. ростом страны, которое бы не выражалось в настроении хозяйственно-командующих классов? Одно из двух. Или самодержавие действительно непримиримо также с хозяйственным ростом страны. Тогда оно непримиримо также и с интересами всего класса промышленников, торговцев, помещиков, хозяйственных мужичков... Неужели наше образованное общество не есть общество буржуазное? Неужели оно не связано тысячами нитей с торговцами, промышленниками, помещиками, хозяйственными мужичками?»

122) «Хозяйственный мужичек» см. пп. 7—13.

123) Л. «Должны ли мы организовать революцию?», т. VII, стр. 123.

Рассматривая поднятый Парвусом в духе «старой» «Искры» вопрос об «организации революции» (№ 85 «Искры»), Ленин останавливается на примечании новоисковской редакции: «Не все мысли, выраженные тов. Парвусом, разделяются редакцией «Искры». «...Еще бы «разделили» они те мысли, которые «бьют в лицо» всю их полугодовую оппортунистическую болтовню!

«Организовать революцию!» Но ведь у нас есть умный тов. Мартынов, который знает, что революция вызывается переворотом в общественных отношениях, что революция не может быть назначена. Мартынов объяснит Парвусу его ошибку и покажет, что если даже Парвус имел в виду организацию авангарда революции, то это есть «узкая» и злобная «якобинская» идея. И далее. Ведь наш умный Мартынов ведет за собой на веревочке Тряпичкина - Мартова, который способен еще больше углубить своего учителя, который сможет, пожалуй, лозунг «организовать революцию» заменить лозунгом «развязать революцию». (См. № 85).

124) Там же, стр. 126.

Продолжение полемики с «Новой Искрой», в данном случае по вопросу о вооружении.

Приведем цитату из статьи Мартова³⁴ о вооружении: «Все старания подпольных организаций не будут иметь никакого значения, если они не сумеют вооружить народ одним незаменимым оружием—жгучей потребностью напасть на самодержавие³⁵ и вооружиться для этого. Вот куда должны мы направить свои усилия—на пропаганду в массах самовооружения для целей восстания»³⁶, Ленин пишет: «Именно поэтому революционные социал-демократы, которые до сих пор никогда не говорили: к оружию! И вот в такой-то момент, когда дан уже, наконец, этот лозунг, «Искра» изрекает: центр тяжести не в вооружении, а в жгучей потребности самовооружения. Разве это не мертвенное интеллигентское резонерство, разве это не безнадежное тряпичничество³⁸, разве не тащат эти люди партию назад, от насущных задач революционного авангарда к созерцанию «задней» пролетариата? И не от индивидуальных качеств того или иного Тряпичкина³⁶ зависит это невероятное оплошление наших задач, а от всей их позиции, так беспощадно формулируемой крылатыми словечками об организации-процессе или тактике-процессе».

125) Там же, т. VII, стр. 129.

На совет Парвуса «выбросить за борт» дезорганизаторов Ленин предлагает от имени всей той массы русских партийных работников, которые

доведены до небывалого озлобления дезорганизаторами: «Скорее же выбрасывайте их, товарищи, и беритесь за дружную организаторскую работу. Лучше сотня революционных социал-демократов, принявших организацию-план, чем тысяча интеллигентских Тряпичкиных³⁸, болтающих об организации-процессе».

123—125) «Трипичкины-очевидцы» — яркий щедринский образ продажного беспринципного писаки, все искусство которого заключается в том, чтобы попасть в тон «седьмой державе», уловляющей «неблагонадежных», «и угадать, какие восторги своевременны и какие преждевременны»... «Лови момент!» — вот единственное правило, которое умный корреспондент обязан вполне себе усвоить, и тогда он получит за свой труд достаточное вознаграждение».

Не менее яркая и ядовитая характеристика дается Щедриным и породившей Тряпичкиных прессе в лице редакции газеты «Краса Демидрона», которая благодаря своей тактике «компромиссов» и умению сваливать все общественные бедствия на «коварство англичан», «никогда не была воспрещена, а тем менее приостанавливаемо самое издание газеты». И Тряпичкины-очевидцы и породившая их газета «Краса Демидрона» — язвительная сатира на продажность и беспринципность консервативно-патриотической прессы, которую Щедрин характеризует следующим образом: «...В недавнее время возникла шестая великая держава, называемая прессою, которая, стремясь к украшению столбцов и страниц, повсюду завела корреспондентов. Эти последние обязываются замечать все, что происходит на их глазах, и описывать в легкой, забавной форме, способной заинтересовать и увеселить читателя. Писания свои корреспонденты отправляют в газеты для напечатания. Все искусство корреспондента в том заключается, чтобы угадать, какие восторги своевременны и какие преждевременны... Например: во время сербской войны некоторые восторги были сочтены преждевременными... теперь же, повидимому, эти самые восторги вполне своевременны...» («В среде умеренности и аккуратности», «Тряпичкины-очевидцы»).

126) Л. «О нашей аграрной программе», т. VII, стр. 171.

«Социал-демократы на основании такого анализа (т. е. классового, в противоположность социал-революционерам, идеализирующим якобы революционные, первобытно демократические³⁹ настроения крестьянства.— Е. М.) утверждают, что все крестьянство вряд ли может солидарно идти дальше требования возвращения отрезных земель, так как за пределами такого аграрного преобразования неизбежно выступит ярко антагонизм сельского пролетариата и «хозяйственных мужичков».

126) «Хозяйственный мужичек» см. пп. 7—13.

127) Л. «Европейский капитализм и самодержавие», т. VII, стр. 179.

«Перед нами происходит то, что можно назвать спекуляцией международной буржуазии на избавление России от революции и царизма от полного краха. «Спекулянты оказывают давление на царя путем отказа в займе. Они пускают в ход свою силу — силу денежного мешка. Они хотят умеренного и аккуратного буржуазно-конституционного (или якобы конституционного) порядка в России».

127) «Умеренный и аккуратный» см. п. 25.

128) Л. «Конституционный базар», т. VII, стр. 238.

Дав классовую оценку булыгинской конституции с ее проектом создания двух учреждений: 1) Государственного совещания и 2) Государственного собрания с преобладанием представительства поместного дворянства и полным исключением рабочих, Ленин делает заключение: «царские слуги, как видно, не очень-то боятся помещичьего либерализма: они достаточно проныщательны, чтобы за этим поверхностным либерализмом рассмотреть глубоко-консервативную социальную природу «дикого помещика».

128) «Дикий помещик». Сказка Щедрина «Дикий помещик» — сатира-шарж на ре-

акционно-оппозиционную группу дворянства, упорных крепостников, которые накануне реформы пытались препятствовать изменению старых порядков, а затем, когда реформа была осуществлена, принимали всяческие меры к ее ослаблению, отстаивая интересы своего класса за счет «давления» на мужика, «сокращения» его. См. п. 79.

129) Л. «Две тактики социал-демократов в демократической революции», т. VIII, стр. 51 («Ликвидация монархического строя и республика»).

Разбирая резолюцию конференции меньшевиков, посвященную вопросу «о завоевании власти и участии во временном правительстве», а именно следующее ее положение: «Временное правительство... взяло бы на себя осуществление задач этой... буржуазной революции»..., Ленин говорит: «Временное революционное правительство есть орган борьбы за немедленную победу революции, за немедленное отражение контрреволюционных попыток, а вовсе не орган осуществления исторических задач буржуазной революции вообще. Предоставим, господа, будущим историкам в будущей «Русской Старине» определять, какие именно задачи буржуазной революции осуществили мы с вами или то или иное правительство,— это дело успеют сделать и через 30 лет, а нам теперь надо дать лозунг и практические указания для борьбы за республику...»

129) Ленинская ирония, брошенная в сторону «Русской Старины» и ее историков, несомненно теснейшим образом связана со щедринскими выпадами против этого журнала, занимавшегося передачей «анекдотов» о подвигах таких героев, как Шешковский, рассказами о «малороссийском борще» (деликатная замена «розги») или описаниями об «особой конструкции кресла» и т. д. в «В среде умеренности и аккуратности», гл. I. Ленин видимо перефразирует следующую цитату из «Писем к тетеньке» (письмо третье): «Тайность сию, мой друг, вы лет через тридцать узнаете из «Русской Старины»... и далее (письмо шестое): «одним только утешаюсь: лет через тридцать я всю эту историю во всех подробностях на страницах «Русской Старины» прочту...»

130) Там же, т. VII, стр. 74.

«Идеально-умеренный и аккуратный г. Струве».

130) «Умеренный и аккуратный» см. п. 25.

131) Там же, стр. 76.

«Освобожденство и Новоискровство».

Полемизируя с «Новой Искрой» по вопросу о «вооруженном восстании», Ленин приводит три постановки вопроса о «вооружении» в наиболее авторитетных для масс свободных органах печати: 1-я постановка: резолюция III съезда Российской социал-демократической рабочей партии, которая признает необходимость вооруженного восстания, считает главной, необходимой очередной задачей организацию и руководство восстанием.

«Постановка вторая. Принципиальная статья в «Освобождении» «вождя русских конституционалистов» (так назвал недавно г-на Струве столь влиятельный орган европейской буржуазии, как «Франкфуртская Газета») или вождя русской прогрессивной буржуазии. Мнение о неизбежности восстания им не разделяется. Конституция и бунт — специфические приемы неразумного революционера. Республиканизм — метод огулушения. Вооруженное восстание — вопрос собственно только технический, тогда как «самое основное, самое нужное дело» — массовая пропаганда и подготовка социальных психологических условий...»

131) «Метод огулушения» по Щедрину — смягченный метод устрашения, изменяемый сообразно либеральным эпохам.

«Дабы огулушение не противоречило идеям современного человеколюбия, необходимо, чтобы оно имело характер преимущественно нравственный. Ежели я человека посредством искусно комбинированной системы воспрещения и сокрытий отвлеку от предметов, кон могут излишне пленять его любознательность или давать его мысли несвое-

временный полет, то этим я уже довольно много сделаю... При таком согласии реформы примут течение постепенное и вполне правильное. При наступлении благоприятного времени начальство, конечно, и без сторонних побуждений издаст потребную по обстоятельствам реформу, но она уже будет встречена без сомнения, ибо всякому будет известно, что вслед затем последуют года, кои имеют быть употреблены на то, чтобы ставить той реформе знаки препинания. Что, кроме системы нравственного оглушения, может дать такой, превышающий всякие ожидания, результат?... Многие встают против этой системы, находя ее недостаточно человеколюбивою и прогрессивною, но это говорят люди, которые, очевидно, знакомы с системой поверхностно или по слухам. Я же, напротив того, утверждаю: оглушение не токмо не противно либерализму, но и составляет необходимейшее от одного отдохновение...

(«Дневник провинциала в Петербурге», гл. III «Проект о необходимости оглушения в смысле временного усыпления чувств».)

«Метод оглушения» встречается и во многих других произведениях Щедрина.

132) Л. Письмо С. И. Гусеву, от 20/IX 1905 г. Т. VIII, стр. 207.

О необходимости идейной связи Центрального органа с русскими практиками. «Без этого редакция Центрального органа,—пишет Ленин,—останется висящей в воздухе, не будет знать, воспринимается ли ее проповедь, откликаются ли на нее, как видоизменяет ее жизнь, какие нужны поправки, дополнения. Без этого социал-демократы опустятся до того, что писатель будет пописывать, а читатель почитывать».

132) «Писатель будет пописывать, а читатель почитывать» см. п. 96.

133) Л. «От обороны к нападению», т. VIII, стр. 233.

Об успехах рижского революционного восстания: «Это — настоящая победа после сражения против вооруженного с ног до головы врага. Это уже не заговор против какой-нибудь ненавистной персоны, не акт мести, не выходка отчаяния, не просто «ужасение», — нет, это обдуманное и подготовленное, рассчитанное с точки зрения соотношения сил начало действий отрядов революционной армии».

133) «Ужасение» см. п. 111.

134) Л. «Буржуазия сытая и буржуазия алчущая», т. VIII, стр. 267.

Характеризуя контрреволюционные настроения буржуазии, Ленин говорит о буржуазных демократах, что они «уже отшатаются»³⁵ от революции при одном только виде того, что рабочие и крестьяне действительно поднимаются на действительную борьбу, желая сражаться, а не только быть сражаемыми.

134) Выражение: «не столько сражающимся, сколько сражаемым» взято Лениным из «Истории одного города» Щедрина.

Градоначальник города Глупова, грузин Миколадзе, застигнутый местным казначеем ночью в комнате его жены, во время драки, по выражению Щедрина, «не столько сражался, сколько был сражаем».

135) Л. «Помещики о бойкоте Думы», т. VIII, стр. 271.

«Первое правило военного искусства: бежать во-время» (ей-богу, так и сказал рыцарь тверского либерализма! А еще смеются либералы над Куропаткиным). «Бойкот будет в том случае, если мы, войдя в Думу, первое постановление сделаем: «мы уходим. Это не настоящее правительство, без которого вы все же уже не можете обойтись. Дайте нам настоящее». Это будет настоящий «бойкот». (Ну, конечно! сказать «дайте!» — разве может быть что-нибудь более «настоящее» для земского Балалайкина?).

135) О Балалайкине см. п. 60.

136) Л. «Первые итоги политической группировки», т. VIII, стр. 335.

Ленин говорит о легальной печати, писавшей эзоповским языком за бойкот против Думы.

137) Л. «Партийная организация и партийная литература», т. VIII, стр. 386.

Вспоминая трудности, которые пришлось переживать старой литературе, говорившей эзоповским языком, нередко объединявшей разнородные взгляды, Ленин восклицает: «Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества! Пролетариат положил конец этой гнусности, от которой задыхалось все живое и свежее на Руси».

137) В «Недоконченных беседах», гл. IV Щедрин пишет: «Привычке писать иносказательно я обязан дореформенному цензурному ведомству. Оно до такой степени терзало русскую литературу, как будто поклялось стереть ее с лица земли. Но литература упорствовала в желании жить и потому прибегала к обманным средствам. Она и сама преисполнилась рабским духом и заразила тем же духом читателей. С одной стороны, появились аллегории, с другой — искусство понимать эти аллегории, искусство читать между строками. Создалась особенная рабская манера писать, которая может быть названа эзоповскою — манера, обнаруживающая замечательную изворотливость в изобретении оговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств». Об иносказательном рабьем языке см. «Письма к тетеньке» (письмо одиннадцатое) и многие другие произведения Щедрина. См. также об «эзоповском языке» п. 29.

138) Л. «Партийная организация и партийная литература», т. VIII, стр. 388.

«За всей этой работой (т. е. за издательствами, складами, магазинами, читальнями, библиотеками, разной торговлей книгами и т. д.) должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полуобломовского, полуторгашеского русского принципа: «пи с а т е л ь п о п и с ы в а е т, ч и т а т е л ь п о ч и т ы в а е т...»

138) «Писатель пописывает, читатель почитывает» см. п. 96.

1906 г.

139) Л. «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», т. IX, стр. 69, «Главная ошибка тов. Маслова».

Критика проекта аграрной программы Маслова.

«В самом деле, всмотритесь внимательнее в самый сильный (третий) довод, которым можно защищать масловский проект. Этот довод гласит: национализация усилит власть буржуазного государства, тогда как муниципальные и вообще местные органы такого государства бывают более демократичны, не обременены расходами на армию, не выполняют непосредственно задач полицейского угнетения пролетариата и проч. и т. д. Легко видеть, что этот довод предполагает не вполне демократическое ³⁵ государство, именно такое, где как-раз самый важный пункт, центральная власть, сохраняет наибольшую близость к старым военно-бюрократическим порядкам, где местные учреждения, будучи второстепенными и подчиненными, лучше, демократичнее центральных учреждений, т. е. этот довод предполагает не доведенный до конца демократический ³⁵ переворот. Этот довод молчаливо ³⁵ предполагает нечто среднее между Россией эпохи Александра III, когда земства были лучше центральных учреждений, и Францией эпохи «республики без республиканцев» ³⁶, когда реакционная буржуазия, напуганная усилением пролетариата, создала антидемократическую «монархическую республику» с центральными учреждениями, которые гораздо хуже местных, менее де-

мократичны, более пропитаны духом военщины, бюрократизма, полицейщины...» И далее (стр. 70): «В самом деле, если предположить государство с центральной властью, более реакционное, чем местные власти, государство вроде третьей французской республики без республиканцев, то прямо смешным становится допущение мысли о возможности уничтожить помещичье землевладение при таком государстве или хотя бы удержать при нем осуществленное революционным натиском уничтожение помещичьего землевладения».

139) «Республика без республиканцев» — так иронически называл Щедрин французскую буржуазную республику «с сытым буржуа во главе, в тылу и во флангах, с скульптурно обнаженными женщинами, с порнографическою литературой, с изобилием провизии и bijoux и с бесчисленным множеством cabinets particuliers, в которых денно и ночью слагаются гимны адюльтеру... Буржуа так... плотно засел в своей сытости и так прочно со всех сторон окопался, что отныне уже никакие «приключения» не настигнут его... Теперь у него своя собственная республика, республика накопления богатств и блестящих торговых балансов, республика, в которой не будет ни «приключений», ни... «горизонтов» и которая «держится упорно, несмотря на одну великую, две средних и одну малую революцию» («За рубежом», гл. IV).

140) Л. «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», т. IX, стр. 71.

Продолжение критики проекта аграрной программы Маслова.

Ленин считает предположения Маслова о существовании муниципально-демократической автономии с распространением этой автономии на уничтожение помещичьего землевладения при реакционной центральной власти неподражаемым образчиком наглядных несообразностей или бесконечной политической наивности.

«Ведь сосуществование в таких государствах реакционной центральной власти и сравнительно «демократических» местных учреждений, земств, муниципальных правлений и т. п., объясняется единственно исключительно тем, что эти местные учреждения занимаются безвредным для буржуазного государства³⁵ «лужением умывальников»³⁶, водоснабжением, электрическими трамваями и т. под. мероприятиями, несомненными подорвать основ того, что называется «существующим общественным порядком».

Было бы ребяческой наивностью распространять наблюдения, произведенные над деятельностью земств по водоснабжению и освещению, на возможную «деятельность» их по уничтожению помещичьего землевладения. Это было бы все равно, как если бы выбранная сплошь из социал-демократов городская дума «какого-нибудь французского пошехонья» вознамерилась «муниципализировать» по всей Франции частную собственность на застроенную частными зданиями землю. В том-то и дело, что мера, уничтожающая помещичье землевладение, отличается немножечко по характеру своему от мер по улучшению водоснабжения, освещения, ассенизации и т. п. В том-то и дело, что первая «мера» «затрагивает» самым дерзким образом коренные основы всего «существующего общественного порядка», колеблет и подрывает эти основы с гигантской силой, облегчает натиск пролетариату на весь буржуазный строй в невиданных в истории размерах. Да, тут всякое буржуазное государство прежде всего и больше всего должно будет позаботиться о сохранении основ буржуазного господства: все права и привилегии по части автономного лужения умывальников будут в один миг уничтожены...»

140) «Лужение умывальников» см. «Письма к тетеньке» (письмо пятое).

«Что земские люди были призваны для лужения рукомойников и для починки мостов — это они поняли вполне правильно, но дело в том, что лудить можно двояко:

или с предвзятым намерением, или чистосердечно, без намерения... Я знал, что земцы левинны, что они лгут от чистого сердца и ровно ничего не посевают, но мог ли я это доказывать? — Нет, ибо доказывая я рисковал двояко: или впасть в иронический тон, а следовательно обидеть наши «неокрепшие молодые учреждения» или же предпринять серьезную защиту лудильщиков и в таком случае попасть в число их сообщников и укрывателей... Едва только занялись Дракины вплотную лужением больничных рукомыльников (в этом собственно и состояла их «задача», так как «бесплодная» бюрократия даже с лужением справиться не могла!), как вдруг пошли слухи, что этим самым они посевают в обществе недовольство существующими порядками и даже подрывают авторитеты».

«Французского пошехонья» см. п. 98.

141) Л. «Победа кадетов и задачи рабочей партии», т. IX, стр. 85. «Какое объективное значение имело наше участие в выборах в Думу?»

«Итак, для чего же участвовать в выборах и как участвовать в выборах, тов. Плеханов? Не для революционного самоуправления, которое только «сбивает с толку» (выражение Плеханова.— Е. М.). Значит, для участия в Думе? Но тут на Плеханова нападает сугубая робость. Он не хочет отвечать, а так как $n + 1$ товарищей из России, желающих не только «почитывать» дневники «пописывающего» писателя, но и действовать как-нибудь определенно среди рабочей массы, так как эти $n + 1$ назойливых корреспондентов требуют от него точного ответа, то Плеханов начинает сердиться».

141) «Почитывать пописывающего писателя» см. п. 96.

142) Л. «Победа кадетов и задачи рабочей партии» («Что такое представляет из себя партия народной свободы?»), т. IX, стр. 94—95.

«...К чему борьба, зачем междоусобицы?—говорит Иудушка-кадет, вознося очи горе и укоризненно поглядывая и на революционный народ и на контрреволюционное правительство.— Братия! Возлюбим друг друга! Пусть будут и волки сыты и овцы целы и монархия с верхней палатой неприкосновенны и «народная свобода» обеспечена».

Лицемерие этой кадетской принципиальной позиции бьет в глаза, фальшь «научных» (профессорски-научных) доводов, которыми она защищается, поразительна... Но эти милые черты еще яснее, пожалуй, чем на кадетской программе, сказываются и на кадетской тактике... «Соглашатель» трусливо прячется, когда борьба разгорается. Когда победил революционный народ (17 окт.), «соглашатель» вылезает из норы, хвастливо охорашивается, язвы коблудствует во всю и кричит до иступления: то была «славная» политическая забастовка. Когда побеждает контрреволюция — соглашатель начинает осыпать побежденных лицемерными увещаниями и назиданиями».

142) «Иудушка» см. п. 32.

143) Там же, т. IX, стр. 96.

«Пусть за конституционную почву борется пролетариат, а на конституционной почве, поскольку она держится, хотя бы на трупах перебитых в восстании рабочих, пусть играют в парламентаризм и грушечного дела людишки — такова имманентная тенденция буржуазии, и партия кадетов эта очищенная, облагороженная, сублимированная, надушенная, идеализированная, подслащенная персонификация общепролетарских стремлений, действует в указанном направлении с замечательной неуклонностью».

143) См. сказку Щедрина «Игрушечного дела людшки», где Щедрин словами Изуверова дает им следующую характеристику: «Так вот как поживешь эта с ними: ума у них — нет, поступков — нет, желаний — нет, а вместо всего — одна видимость. Ну и возьмет тебя страх, того гляди, зарежут... Взглянешь кругом: все-то куклы! везде-то

куклы! не есть конца этим куклам! Мучат! тиранят! в отчаянность, в преступление вводят! Верите ли, иногда думается: господа! кабы не куклы, ведь десятой бы доли злых дел не было против того, что теперь есть! Сидишь посреди этой немоты и думаешь: господа! да куда же настоящие люди попрятались?.. Настоящий человек — он вперед глядит. Он и боль всякую знает, и огорчение понять может и страх имеет. Осмотрительность в нем есть. А у куклы — ни страха, ни боли — ничего. Живет, как забвенная, ни у ней горя, ни радости настоящей, живет душу изнимает — и шабаш!»

144) Л. Там же, «Роль и значение кадетской Думы», т. IX, стр. 112.

Ленин говорит о кадетской Думе, которая в случае подавления восстания, получив от правительства, уставшего от борьбы, «добрую половину» власти... «Усядется за пирог и примет резолюцию сожаления по поводу «безумства» вооруженного восстания в такой момент, когда действительное конституционное устройство было, дескать, так возможно, так близко».

144) О «пироге» см. пп. 62—64.

145) Л. «Доклад об объединительном съезде», т. IX, стр. 214.

«Меньшевики убедились, что им плохо пришлось бы на практике «с такой умеренной и аккуратной оценкой задачи восстания», какую дал Плеханов».

146) Там же, стр. 225.

«Любое увлечение квази-конституционализмом, — любое преувеличение кем бы то ни было «положительной» роли Думы, — любые призывы крайних правых социал-демократии к умеренности и аккуратности, — у нас в руках есть сильнейшее оружие против них...»

145—146) См. п. 25.

147) Л. «Как рассуждает т. Плеханов о тактике с.-д.», т. IX, стр. 307.

Полемика с Плехановым. «Разоблачение кадетов, тов. Плеханов, это и есть подготовка сознания широких народных масс к этому падению, к активному участию в нем, к отстранению кадетов «от пирога» во время него, к смелой и бодрой подготовке к нему».

147) О «пироге» см. пп. 62—64.

148) Л. «Смелый натиск и робкая защита», т. IX, стр. 405.

О правительственном обращении к народу 3 июля (20 июня), явившимся по существу боевым манифестом контрреволюции.

«Это — настоящее объявление войны революции. Это — настоящий манифест реакционного самодержавия к народу: не потерплю! сокрушу!»

Теперь кадеты и всецело полоненные ими на этот раз трудовики собрались отвечать на вызов правительства. Сегодня опубликованы проект кадетский и проект трудовиков. Какое несчастное поистине жалкое впечатление производят оба эти проекта!

Реакционная камарилья не стесняется рвать закон и объявлять формальную частичку правительства за реальное целое правительства. Кадеты и трудовики, как щедринские премудрые пискари, прячутся под лопухи закона: нас бьют беззаконием, хныкают эти, извините за выражение, «народные» представители, а мы защищаемся законом!»

148) «Не потерплю! сокрушу!» — наиболее распространенные способы «устрашения», употребляемые щедринскими помпадуром и градоначальниками для водворения так называемого «порядка». См. «Историю одного города», «Органчик», градоначальник Брудастыи, умевший только произносить слова: «не потерплю!», «раззорю!» См. также «Помпадуры и помпадури», гл. VI.

«Щедринские премудрые пискари» см. «Сказки» Щедрина, «Премудрый пискарь». См. ниже п. 155.

149) Л. «Эсеровские меньшевики», т. X, стр. 70.

О Пошехонове и К°, считающих, что «умеренность и аккуратность нужны и в средствах борьбы, и в способе организации».

149) «Умеренность и аккуратность» см. п. 25.

150) Л. Там же, стр. 71.

О подлаживании эсеровских оппортунистов Пошехоновых и К° к интересам «хозяйственного мужика».

151) Там же, стр. 71.

«Какой же вывод должен был сделать тот, для кого социализм не пустая фраза, из этих слов разумного, выбранного «массой» хозяйственного мужика?»

152) Там же, стр. 73.

«Кадетам нужна монархия для защиты крупной буржуазии. «Трудовикам социалистам» нужна монархия для защиты хозяйственных мужиков».

150—152) «Хозяйственный мужичек» см. п. 3.

153) Л. «Партизанская война», т. X, стр. 86.

«Когда я вижу социал-демократов, горделиво и самодовольно заявляющих: мы не анархисты, не воры, не грабители, мы выше этого, мы отвергаем партизанскую войну, тогда я спрашиваю себя: понимают ли эти люди, что они говорят? По всей стране идут вооруженные стычки и схватки черносотенного правительства с населением. Это явление абсолютно неизбежное на данной ступени развития революции. Население стихийно, неорганизовано — и именно поэтому часто в неудачных и дурных³⁸ формах — реагирует на это явление тоже вооруженными стычками и нападениями. Я понимаю, что мы в силу слабости и неподготовленности нашей организации можем отказаться в данной местности и в данный момент от партийного руководства этой³⁸ стихийной борьбой. Я понимаю, что этот вопрос должны решать местные практики, что переработка слабых и неподготовленных организаций дело не легкое. Но когда я вижу у теоретика или публициста социал-демократии не чувство печали по поводу этой неподготовленности, а горделивое самодовольство и нарциссовски-восхищенное повторение заученных в ранней молодости фраз об анархизме, бланкизме, терроризме, тогда мне становится обидно за унижение самой революционной в мире доктрины».

153) «Нарциссовски-восхищенное повторение заученных в ранней молодости фраз» см. п. 108.

1907 г.

154) Л. «Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии», т. X, стр. 211.

«Теперь контрреволюция собралась с силами и она поступает вполне правильно с своей точки зрения, ломая конституцию (которой могли верить только наивные кадеты). Люди реакции — не чета либеральным Балаалайкиным. Они люди дела. Они видят и знают по опыту, что сама-лейшая свобода в России ведет неизбежно к подъему революции».

154) «Балаалайкин» см. п. 60.

155) Там же, т. X, стр. 213.

Рассматривая тактику социал-демократии по отношению к правительственной реакции, к попыткам правительства «подделать» Думу, Ленин останавливается на характеристике позиции меньшевиков, которые, с одной стороны, считают необходимым «использование пролетариатом кадетской полусвободы»³⁷, т. е. таким образом считают возможным заключение с ними блока, с другой стороны, отказываясь признать октябристов конституцио-

налистами, в то же время готовы считать мирнообновленцев за прогрессистов. «Не правда ли хорошо? — пишет по этому поводу Ленин. — Октябрьистов мы отказываемся называть конституционалистами за то, что черные допускают блок с ними. А мирнообновленцев мы называем прогрессивными, несмотря на то, что октябристы допускают блок с ними.

О, премудрые пискари пресловутой прогрессивной «интеллигенции»!

Защита интеллигентскими радикалами мирнообновленцев, поворот центрального органа партии к.-д. к мирному обновлению тотчас после инструкции о бланках, это все — типичные образчики либеральной тактики. Правительство шаг вправо, — а мы два шага вправо! Глядишь — мы опять легальны и мирны, тактичны и лойляльны, приспособимся и без бланков, приспособимся всегда применительно к подлости!»

155) «Премудрые пискари» см. сказку Щедрина «Премудрый пискарь», в которой под видом исполненного панического страха, дрожащего за свою жизнь премудрого пискаря Щедрин изображает напуганную реакцией либерально-буржуазную интеллигенцию.

«Применительно к подлости» — сказка Щедрина «Либерал», в которой дается эволюция развития российского либерализма, начавшего кланяться у правительства реформ сначала «по возможности», затем «хоть что-нибудь» и наконец «применительно к подлости». См. п. 26.

156) Л. «Как относятся к выборам в Думу партии буржуазные и партия рабочая», т. X, стр. 233.

«...Вся предвыборная кампания за кадетов направлена на запугивание массы черносотенной опасностью, на запугивание массы опасностью от крайних левых партий, на приспособление к обывательщине, к трусости и дряблости мещанина, на уверение его в том, что кадеты всего безопаснее, всего скромнее, всего умереннее, всего аккуратнее. Ты испугался, обыватель? — спрашивают читателя каждый день кадетские газеты. — Положись на нас! Мы не будем тебя пугать, мы против насилий, мы покорны правительству, положись только на нас, и мы все для тебя устроим «по возможности». И за спиной запуганных обывателей кадеты пускают в ход все уловки, чтобы уверить правительство в своей лойляльности, уверить левых в своем свободолюбии, уверить мирнообновленцев в своей близости к их партии и к их бланкам».

156) «Всего умереннее, всего аккуратнее» см. п. 25.

157) Л. «Плеханов и Васильев», т. X, стр. 238.

Ленин полемизирует с меньшевиками, в частности с Васильевым, одобрявшим предложение Плеханова об общей платформе с.-д. и к.-д. и назвавшим это предложение «мужественным окликом». «Похлопывая по плечу «Плехановых», Васильевы ставят точки над и... Васильевы говорят о революции, которая должна родить «конституцию», и только родить без всяких акушеров, без революционеров. *Отсутствие*³⁸ акушеров, отсутствие революционеров, отсутствие революционного народа — вот лозунг Васильева.

Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев. Пора родиться новому Щедрину, чтобы высмеять Васильева и меньшевиков, защищающих революцию посредством лозунга «отсутствие» революционеров, «отсутствие» революции. В праве ли мы так³⁸ толковать «выступление» Васильева? В праве ли мы ставить с ним рядом меньшевиков? Конечно да! Вся статья, все мысли, все предложения

Васильева пропитаны насквозь «планом» помочь родить конституцию посредством убийства революции». «Расстаться на время» со всеми программами вообще, слить всех с.-д. и с.-р. и т. п. с кадетами в одну либеральную партию, соединить всех в борьбе за «политическую конституцию», «без одно-временного решения экономических программ». И далее там же, стр. 239: «Революция в настоящем серьезном значении *немыслима*³⁸ без «решения экономических программ».

...Выкинуть экономические программы... значит выкинуть экономические интересы, толкающие на великую, невиданно-самоотверженную борьбу массы забитого, запуганного, темного народа. Это значит — выкинуть массы, оставить шайку интеллигентских языкоблудов и заменить социалистическую политику либеральным языкоблудием.

157) «Республика без республиканцев», «За рубежом», гл. IV. См. п. 139.

158) Там же, т. X, стр. 241.

Полемика со Струве, который благодаря «Плехановым в Васильевском смысле» говорил на собраниях в Соляном городке 9 января, что «все нынешние противники к.-д. будут в недалеком будущем кадетами, а удел неисправимых большевиков попасть в исторический музей».

«...Ваше место в музее, почтеннейший г. Струве, — место ликующих и празднующих³⁹ в моменты торжества контрреволюции. В такие моменты вы всегда будете иметь повод ликовать — ликовать вследствие того, что ревлюционеры пали, сраженные в борьбе, и сцена принадлежит либералам, которые пали добровольно, легли ниц перед врагом, чтобы ползком ползти «применительно к подлости».

158) «Применительно к подлости» см. п. 155.

159) Л. «Социал-демократия и выборы в Думу», т. X, стр. 260 (Вопрос о разделении конференции).

Ленин считает совершенно незаконным требование ЦК партии, состоящего из преобладающего числа меньшевиков, о разделении конференции на городскую и губернскую. «ЦК настолько чувствовал несостоятельность своего требования, что в *письменном общем*⁴⁰ постановлении выразился очень осторожно. Общее постановление ЦК *рекомендует*⁴⁰ всем партийным организациям «по возможности»⁴⁰ (буквальное выражение!) приносить рамки организации к рамкам избирательных округов...»

160) Там же, стр. 261.

Продолжение критики тактики ЦК.

«Только очень наивные люди могут не замечать белыми нитками сшитой подкладки всего происшествия. Только очень наивные люди могут говорить: надо было все же попробовать разделиться «приблизительно», «по возможности».

159—160) «По возможности» — Ленин вероятно намекает на щедринское выражение «по возможности», употребленное в сказке «Либерал» применительно к соглашательской тактике либералов. См. п. 26.

161) Л. «Услышишь суд глупца...», т. X, стр. 278.

Ленин полемизирует с трудовиками. «...Вы совершенно так же боретесь с «черносотенной опасностью», как французские буржуазные республиканцы борются с монархической опасностью: именно — посредством укрепления монархических учреждений и монархической конституции в республике...» и далее: «Перейдем к вопросу о победе тех или иных партий на голосовании в Петербурге при данной избирательной системе.

Трудовики не могут отрицать, что правые партии сильно скомпрометированы, что союз 17 октября терпит поражение, одно позорнее другого, что

«в последнее время октябристы совсем притихли, ошеломленные тяжелыми ударами слева», что «общество полевело».

Но... Щедрин давно уже переводит на общепонятный язык это либеральное российское «но» — не растут уши выше лба, не растут! — но⁴⁰ «технические затруднения», «не посылают литературы», «не дают бюллетеней», «полицейские стеснения»...

Вот она психология российского интеллигента: на словах он храбрый радикал, на деле он подленький чиновник».

161) «Щедринское «но» см. п. 1.

162) Л. Там же, т. X, стр. 284—285.

Характеризуя политическую позицию трудовиков, Ленин усматривает два крыла Трудовой группы: революционное и оппортунистическое; по его мнению, это вытекает из сопоставления двух аграрных проектов—104-х и 33-х. «Общего между этими проектами, 1) то, что они стоят за переход земли от помещиков к крестьянам; 2) то, что они пропитаны насквозь духом мелкобуржуазной утопии, утопии «поравнения» мелких хозяев (хотя бы в известном отношении) в обществе товарного производства».

«Различие этих проектов состоит в том, что первый проникнут б о я з н ь ю⁴⁰ мелкого собственника произвести слишком крутой переворот, втянуть в движение слишком большие и слишком бедные массы народа. Превосходно выразил этот «дух» проекта 104-х один из авторов и лидеров его эн-эсов г. Пешехонов, сославшийся на заявление «х о з я й с т в е н н ы х м у ж и ч к о в» в Думе: «нас послали получить землю, а не отдать ее». Это значит, что наряду с утопией мелкобуржуазного поравнения у этого⁴⁰ крыла трудовиков ясно выражены *корыстные*⁴⁰ интересы *более зажиточной*⁴⁰ части крестьянства, боящейся, как бы ей не пришлось «отдавать» (при предположении всеобщего «поравнения», как мыслит себе социализм мелкий буржуа). Взять у помещика, но не отдать пролетарию,— вот лозунг партии х о з я й с т в е н н ы х м у ж и ч к о в».

«Проект же 33-х предлагает немедленную и полную отмену частной собственности на землю. «Поравнительная» утопия здесь тоже есть и в таком же масштабе, но боязни «отдать» нет. Это — утопия не оппортунистического, а революционного мелкого буржуа, не х о з я й с т в е н н о г о м у ж и к а, а разоренного мужика, не мечта нажиться от помещика на счет пролетария, а мечта облагодетельствовать всех, и пролетариев в том числе, посредством поравнения».

162) «Хозяйственный мужичек» см. пп. 7—13.

163) Л. «Предисловие к русскому переводу писем Маркса», т. X, стр. 365—366.

Ленин сопоставляет тактику меньшевиков, в частности Плеханова, оценившего русскую революцию 1905 г. малодушным восклицанием: «Не надо было браться за оружие!» с тактикой Маркса, умевшего ценить историческую инициативу масс. «Маркс, назвавший в сентябре 1870 г. восстание безумием, в апреле 1871 г., видя народное массовое движение, относится к нему с величайшим вниманием участника великих событий, знаменующих шаг вперед во всемирно-историческом революционном движении... Преклонение глубочайшего мыслителя, предвидевшего за полгода неудачу, перед исторической инициативой⁴⁰ масс,— и безжизненное, бездушное, педантское: «не надо было браться за оружие». Разве это не небо и земля?..

...Сколько бы слез, снисходительного смеха или сострадания пролили всякие человеки в футляре по поводу бунтарских тенденций, утопизма и проч. и проч. по поводу этой оценки к небу рвущегося движения!

М. Е. Салтыков (Н. Щедрин)
Портрет маслом Н. Н. Крамского, 1879 г.
Институт Русской Литературы, Ленинград

А Маркс не проникся премудростью пискарей, боящихся обсуждать технику⁴⁰ высших форм революционной борьбы. Он обсуждал именно технические⁴⁰ вопросы восстания. Оборона или наступление? говорит он, как если бы военные действия шли под Лондоном. И он решает: непременно наступление, «*надо было сейчас же идти на Версаль*»⁴⁰.

163) «Премудростью пискарей», т. е. трусостью буржуазно-либеральной интеллигенции, политическую тактику которой Щедрин изображает под видом «дрожания» премудрого пискаря в сказке «Премудрый пискарь».

164) Л. «Мягко стеляют, да жестко спать», т. XI, стр. 131.

О дебатах в Государственной думе по аграрным вопросам, главным образом об отношении к помещичьей земельной собственности различных политических партий. Ленин останавливается на полемике с представителем кадетской партии Кутлером, который, сочувствуя мужику на словах, ограничивает мужицкие требования на деле, иначе говоря, за мужика—на словах, за помещика—на деле. Всю эту тактику увливания, зубозаговаривания Ленин объясняет тем, что «либеральный чиновник, который всю жизнь «картинно спину гнул свою»⁴¹, не может себе представить⁴² таких политических условий, когда бы законодательная власть принадлежала представителям народа. Обыкновенно бывает так, — намекает наш милый либерал, — что власть принадлежит кучке помещиков над народом.

Да, так бывает. Так обстоит дело в России. Но ведь речь идет о борьбе за народную свободу. Обсуждается именно вопрос о том, как изменить экономические и «политические условия» помещичьего государства. А вы возражаете⁴² ссылкой на то, что теперь власть у помещиков, и что надо ниже гнуть спину...

«Не растут уши выше лба, не растут!»

И г. Кутлер длинно-предлинно говорит о том, что вместо «неосуществленной национализации» нужно только расширение крестьянского землепользования... Такова логика либерала».

164) «Не растут уши выше лба, не растут». Этой общеупотребительной народной поговорке Щедрин придал особое политическое значение, обозначив ею «скромную», ограниченную политическую тактику либералов. См. п. 1.

165) Л. «Дума и утверждение бюджета», т. XI, стр. 133.

«Дума должна раскрыть глаза народу на все приемы того организованного хищничества, того систематического беззастенчивого разграбления народного достояния кучкой помещиков, чиновников и всяких паразитов, которое называется «государственным хозяйством» России. Разъяснить это с думской трибуны значит помочь народу в борьбе за «народную свободу», о которой так много говорят Балаалайкины русского либерализма».

165) «Балаалайкины» см. п. 60.

166) Л. «Торжествующая пошлость или кадетствующие эс-эры», т. XI, стр. 158—160.

Полемика с кадетами.

«Кадетская «Речь» восхваляет тактику «бережения Думы» в таких выражениях, которые следовало бы увековечить, как перл пошлости. Послушайте только: «ведь если Дума живет, то это и есть сознательный плод ваших⁴² (оппозиции) усилий. Это есть первый обязательный результат вмешательства вашей воли в события. Это отсутствие⁴² фактов и есть само по себе факт величайшей важности, есть исполнение вами задуманного и проведенного плана».

Жаль, что не дожил Щедрин до «великой» российской революции. Он прибавил бы, вероятно, новую главу к «Господам Головлевым», он и изобразил бы Иудушку, который успокаивает высеченного, избитого

того, голодного, закабаленного мужика: ты ждешь улучшения? Ты разочарован отсутствием перемен в порядках, основанных на голоде, на расстреливании народа, на розге и нагайке? Ты жалуешься на «отсутствие фактов»? Неблагодарный! Но ведь это отсутствие фактов и есть факт величайшей важности! Бедь это сознательный результат вмешательства твоей воли, что Лидваля попрежнему хозяйничают, что мужики спокойно ложатся под розги, не предаваясь зловердным мечтам о «поэзии борьбы».

Черносотенцев трудно ненавидеть: чувство тут уже умерло... Но кадетский Иудушка Головлев способен внушить самое жгучее чувство ненависти и презрения. Весть этого «либерального» помещика и буржуазного адвоката слушают, слушают даже крестьяне... Борются словом, пером против контрреволюции — значит прежде всего, больше всего разоблачать тех отвратительных лицемеров, которые во имя «народной свободы» во имя «демократии» воспевают политический застой, народное молчание, забитость превращенного в обывателя гражданина, «отсутствие фактов». Борются надо с этими либеральными помещиками и буржуазными адвокатами, которые вполне довольны тем, что народ молчит и что они могут безнаказанно, безбоязненно корчить из себя «государственных мужей», проливая слез умиротворения на тех, кто «бестактно» возмущается господством контрреволюции».

Далее Ленин приводит следующую цитату: «День, когда дебаты в Таврическом дворце будут казаться такой же неизбежной принадлежностью дня, как обед днем и театр вечером, когда программа дня будет интересоваться не всех вместе, а тех или других специально (!!), когда дебаты об общей политике станут исключением, а упражнения в беспредметном красноречии сделаются фактически невозможны вследствие отсутствия слушателей, — этот день можно будет приветствовать, как день окончательного торжества представительного правления в России».

«Это ты, И у д у ш к а! — восклицает Ленин. — День, когда секомые вместо «дебатов» будут молчать, теряя сознание, когда старая помещичья власть (подкрепленная ⁴² «либеральными» реформами) будет так же обеспечена помещикам, как обеспечен либеральным И у д у ш к а м обед днем, а театр вечером, — этот день будет днем окончательного торжества «народной свободы». День, когда контрреволюция восторжествует окончательно, будет днем окончательного торжества конституции...

...И у д у ш к и стараются очистить себя, доказывая, что и среди левых партий были и есть сторонники «бережения». К счастью на этот раз среди сбитых с толку И у д у ш к и фигурирует не эс-дек, а эс-эр. Кадеты цитируют места из таммерфорской речи какого-то эс-эра, зовущего к «сотрудничеству» с кадетами, оспаривающего своевременность и надобность борьбы с ними...

Мы знаем резолюцию ⁴² последнего съезда эс-эров, а не отдельную речь, — и резолюция эта действительно выражает ⁴² отупление мелкого буржуа, которого заговорил либеральный И у д у ш к а...

Будет ли политически убит и у д у ш к и н ы м поцелуем какой-то эсеровский вождь, — это нам не интересно, но кадетская резолюция ⁴² эсеровского съезда должна быть тысячу раз освещена перед рабочими, — для предостережения шатких эс-деков, для разрыва всякой связи между пролетариатом и якобы революционными эс-эрами».

166) Во всей статье оригинально используется щедринская тема о лицемерии, лицемерии в Иудушке Головлеве (см. п. 32), но уже в более позднюю эпоху, когда бывшие крепостники, теперь же буржуазные помещики, прикрываясь лицемерным сочувствием к народу, выступили на политическую арену для защиты своих классовых интересов, положив в основу своей политической деятельности свойственное напуганному развитием революционного движения помещику либеральное лицемерие.

167) Л. «Дума и русские либералы», т. XI, стр. 191.

Ленин останавливается на статье г. Ф. Маловера («Товарищ» от 21/IV) «Дума и общество». Особенное внимание Ленин обращает на выражение: «А что выиграл бы от этого (т. е. от гибели Думы) народ, кроме нового избирательного закона?» В замене слова «общества», в котором либералы видят поддержку извне, отношение масс, словом «народ» Ленин усматривает преднамеренную подделку и высказывается по этому поводу: «Но как ни тонка была эта подделка, а все же сорвалось: пришлось от «общества» перейти к «народу». И вся пыль, накопленная в тщательно отгороженных и защищенных от улиц душных и затхлых кабинетах людей из «общества», поднимается столбом, как только приотворяется дверь на «улицу». Софистика вяленой воблы, которая мнит себя «интеллигентной» и «образованной», вскрывается воочию».

167) «Софистика вяленой воблы». См. сказку Щедрина «Вяленая вобла», где Щедрин издевается над «теоретической» либеральной болтовней русской буржуазной интеллигенции, по существу сводящейся к благонамеренно-пошлой формуле «уши выше лаба не растут».

168) Л. Там же, т. XI, стр. 192.

Продолжение полемики с Маловером.

Защищая «Поход против Думы» левых партий, являющихся подлинными выразителями интересов пролетариата и известной части мелкобуржуазной, сельской и городской массы, Ленин пишет по этому поводу: «Поход против Думы» этих левых партий есть отражение известного течения в народных низах, есть отзвук некоторого массового... ну, скажем, что ли, возбуждения против самодовольных нарциссов, влюбленных в окружающие их навозные кучи», и именно к таким нарциссам Ленин относит и Ф. Маловера, который пишет, что «психология народных масс для переживаемого периода величина абсолютно неизвестная, и никто не поручится, что эти массы будут иначе реагировать на роспуск второй Думы, чем они реагировали на роспуск первой Думы».

168) «Самодовольные влюбленные нарциссы» — Н. Щедрин. «Признаки времени». «Новый Нарцисс или влюбленный в себя». См. п. 108.

169) Л. «V съезд РСДРП», т. XI, стр. 251.

По поводу меньшевистской резолюции, поставившей вопрос о «реализме» городских буржуазных классов, Ленин делает ироническое замечание: «Выходит, что она хвалит буржуазию за умеренность и аккуратность!»

169) «Умеренность и аккуратность» см. п. 25.

170) Л. «Аграрный вопрос и «критика Маркса», т. XI, стр. 293.

Критика книги Давида («Социализм и сельское хозяйство»), о которой Ленин говорит, что «это сплошное замалчивание⁴² мелким буржуа вопроса о «рабочничках» у хозяйственного мужика».

170) «Хозяйственный мужичек» см. пп. 7—13.

171) Л. «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции», т. XI, стр. 352.

«Возьмем программу либеральной буржуазии, т. е. кадетскую. Верные девизу: «Чего изволите?» (т. е. чего изволят господа помещики), они в Первой Думе выдвинули одну, во второй — другую программу. Смена программ — для них такое же легкое и незаметное дело, как для всех европейских беспринципных карьеристов буржуазии».

171) «Чего изволите?» см. п. 88.

172) Л. «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции», т. XI, стр. 367 («Проверка жизнью главного довода муниципалистов»).

Полемика с Масловым, который в 1905 г. писал, что национализация «прежде всего» безнадежна, утопична, потому, что не согласятся крестьяне⁴³, а в 1907 г. он же писал: «все народнические группы... высказываются за национализацию земли в той или другой форме»⁴⁴. «Вот вам и новая Вандея! — восклицает Ленин, — вот вам и всероссийское восстание крестьян против национализации!

Но вместо того, чтобы подумать о том смешном положении, в какое попали люди, говорившие и писавшие о крестьянской Вандее против национализации после опыта двух Дум, — вместо того, чтобы поискать объяснения своей ошибки, сделанной еще в 1905 году, П. Маслов поступил как И в а н Н е п о м н я щ и й. Он предпочел забыть и цитированные мной слова, и речи на Стокгольмском съезде. Мало того. С такой же легкостью, с которой он в 1905 году утверждал, что крестьяне не согласятся, — теперь он стал утверждать обратное». Это же сравнение П. Маслова с Иваном Непомнящим повторяется в т. XII в статье «Аграрная программа с.-д. в русской революции», стр. 280.

172) «Иван Непомнящий». Под именем Иванов Непомнящих Щедрин изображает ту весьма распространенную категорию «беспринципных» «мелкодушных» журнально-газетных деятелей, у которых в основе их литературно-публицистической деятельности лежат: «ненависть к принципам», к «убеждениям», «вероломство и подвохи» наряду «с лестью и курением фимиамов». «Без идеи, без убеждения, без ясного понятия о добре и зле, — пишет о них Щедрин, — Непомнящий стоит на страже руководства, не веря ни во что, кроме тех пятнадцати рублей, которые приносит подписчик. Он даже щеголяет отсутствием убеждений, называя последние абракадаброю и во всеуслышание объявляя, что ни завтра, ни послезавтра он не намерен стеснять себя никакими узами... Во имя «уловления подписчика» Иваны Непомнящие с легкостью отказываются от своего туманного «прошлого» и если их «прошедшее имело слегка либеральный характер», они понимают, что надо эти следы замести хвостом» (Н. Щедрин. «Мелочи жизни», «Газетчик», см. также «Письма к тетеньке», письмо 12-е, «Пестрые письма», гл. XI, «За рубежом», гл. VI).

173) Л. «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции», т. XI, стр. 378 («Почему мелкие собственники в России должны были высказываться за национализацию?»).

«благоглупости муниципалистов»

173) См. п. 52.

174) Л., т. XI, стр. 493 (Заключение).

Об эволюции взглядов реакционных черносотенных помещиков, симпатизировавших полуфеодальной общине, но в настоящее время признавших необходимым в интересах помещиков очистить дорогу для капиталистического развития России и во главе со Столыпиным смело решивших соединиться с деревенским кулачеством для того, чтобы повести это развитие по «прусскому» образцу.

«Они не могут поступать иначе в интересах сохранения своего господства, как класса, ибо они сознали необходимость приспособиться к капиталистическому развитию, а не бороться с ним. А для сохранения своего господства им не с кем соединиться, как с «чума зым», с Разуваевым и Колупаевым против крестьянской массы. У них нет иного выхода, как кликнуть клич этих Колупаевым: *enrichissez vous!* обогащайтесь! Мы дадим возможность вам найти сотню рублей на рубль, помогите нам спасти основу нашей власти при новых условиях!»

174) «Чумазый». См. «Убежище Монрепо», «Предостережение». «По всей веселой Руси, от Мещанских до Кунавина включительно, раздается один клич: идет чумазый. Идет и на вопрос: «что есть истина?» твердо и неукоснительно ответит: «распивочно и на вынос». См. также о «пришествии» купца Чумазого в «Мелочах жизни» (Введение).

«Разуваевы и Колупаевы». См. Щедрин. «Письма к тетеньке» (1881—1882). «Была у нас когда-то мужик, так на этом мужике нынче Колупаевы и Разуваевы поехали» (письмо пятое). См. также «Убежище Монрепо», «За рубежом», гл. I и др.; см. также п. 1 и др.; см. также п. 14.

175) Л. «Памяти графа Гейдена», т. XII, стр. 8.

«Называть перед народом, публично, убежденным конституционалистом человека, который основывал партию, поддерживавшую правительство Витте, Дубасова, Горемыкина и Столыпина, это все равно, что называть какого-нибудь кардинала убежденным борцом против папы. Вместо того, чтобы учить народ правильному понятию конституции,— вы, демократы, сводите в своих писаниях конституцию к сев р ю ж и н е с х р е н о м. Ибо не подлежит сомнению, что для контрреволюционного помещика конституция есть именно сев р ю ж и н а с х р е н о м, есть вид наибольшего усовершенствования приемов ограбления и подчинения мужика и всей народной массы. Если Гейден был убежденным конституционалистом,— значит, Дубасов и Столыпин тоже убежденные конституционалисты, ибо их политику на деле поддерживал и Гейден».

175) «Конституция — севрюжина с хреном» см. п. 42.

176) Л. Там же, т. XII, стр. 9.

«Все свое «образование» Гейден и ему подобные принесли на алтарь служения помещицим⁴⁵ интересам. Для действительного демократа, а не для «порядочного» хама из русских радикальных салонов это могло бы послужить великолепной темой для публициста, показывающего *протитупирование*⁴⁵ образования в современном обществе... ..Еще Некрасов и Салтыков учили русское общество различать под приглашенной и напомаженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы, учили ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов, а современный российский интеллигент, мнящий себя хранителем демократического наследства, принадлежащий к кадетской партии или кадетским подголоскам, учит народ хамству и восторгается своим беспристрастием беспартийного демократа. Зрелище едва ли не более отвратительное, чем зрелище подвигов Дубасова и Столыпина...»

177) Л. «Против бойкота», т. XII, стр. 34.

«На русскую соц.-дем. несомненно ложится обязанность самого тщательного и всестороннего изучения нашей революции, распространения в массах знакомства с ее формами борьбы, формами организаций и пр., укрепление революционных традиций в народе, внедрение в массы убеждения, что единственно и исключительно революционной борьбой можно добиться сколько-нибудь серьезных и сколько-нибудь прочных улучшений, неуклонное разоблачение всей низости тех самодовольных либералов, которые заражают общественную атмосферу миазмами «конституционного» низкопоклонства, предательства и молчалинства... Нам надо позаботиться,— и кроме нас никому будет позаботиться о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни гораздо подробнее, детальнее и основательнее, чем те месяцы «конституционного» удушья и Балабайкинско-Молчалинского пресупления, о которых при благосклонном попустительстве Столыпина и его цензурно-жандрамской свиты благовестят так усредно органы нашей

партийно-либеральной и беспартийно-«демократической» (тьфу! тьфу!) печати».

177) Щедринский Молчалин — своеобразное художественное развитие грибоедовского Молчалина, перенесенного Щедриным в другую эпоху, в другие условия, когда Молчалины, почуствовав необходимость, во имя сохранения собственного молчалинского благополучия, вмешиваются в общественную жизнь, в политику, когда они с своей теорией «умеренности и аккуратности», теорией «сдерживания», «необходимости погодить» («Современная идиллия») становятся виднейшими и авторитетнейшими деятелями русского буржуазного либерализма. (См. также «В среде умеренности и аккуратности».)

«Балалайки» см. п. 60.

«Преуспеяние» — одно из распространеннейших слов Щедрина. См. например «Пестрые письма» — департамент «преуспеяний и прогрессов». «В среде умеренности и аккуратности» — «департамент преуспеяний и препон» («Пошехонские рассказы», «Письма к тетеньке» и мн. др.).

178) Л. «За 12 лет», сборник статей («Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии»). Предисловие, т. XII, стр. 57.

«Условия тогдашней литературы, — пишет Ленин о литературе периода 1894—1896 гг., — заставляли социал-демократов говорить э з о п о в с к и м я з ы к о м и ограничиваться самыми общими положениями, наиболее далекими от практики и политики. Это обстоятельство особенно облегчило союз разнородных элементов марксизма в борьбе с народничеством».

178) «Эзоповский язык» см. пп. 29 и 137.

179) Л. «Третья Дума», т. XII, стр. 95.

Возмущаясь проведением выборов в III Государственную думу, Ленин останавливается на характеристике «закулисного» правительства, придворной камарильи, играющей крупную роль в политических делах. Эти мажоранты и ихтиозавры, как их называет Ленин, «обыкновенно выбиваются из всех сил, чтобы, пользуясь своим придворным всемогуществом, захватить в свое полное и безраздельное владение и официальное правительство — кабинет министров... Однако... конкуренцию допотопному хищнику крепостнической эпохи составляет в данном случае хищник эпохи первоначального накопления, — тоже грубый, жадный, паразитический, но с некоторым культурным лоском и — главное — с желанием также ухватить добрый кусок казенного пирога в виде гарантий, субсидий, концессий, покровительственных тарифов и т. д.»

180) Там же, стр. 96.

«Интересы капитализма, хотя бы и грубо-хищнического, паразитического не мирятся с безраздельным господством крепостнического землевладения. Обе родственные между собою социальные группы стремятся отхватить себе кусок пирога побольше и пожирнее, — и отсюда неизбежное расхождение их в вопросах местного самоуправления и центральной организации государственной власти».

179—180) «Казенного пирога» см. п. 64.

181) Л. Там же, т. XII, стр. 97.

...Можно ли ждать от черносотенно-октябристского большинства, от диких помещиков в союзе с капиталистами-хищниками сколько-нибудь сносного решения аграрного вопроса и облегчения положения рабочих?»

181) «Диких помещиков». См. сказку Щедрина «Дикий помещик», см. пп. 79 и 128.

1908 г.

182) Л. «Заказанная полицейски-демократическая демонстрация», т. XII, стр. 154.

О заседании в Думе 27 февраля. Ленин называет этот «большой парламентский день» днем глубокого единства черносотенцев, правительства, либералов и «демократов» типа «Столичной Почты», единства по коренным вопросам «общественно-государственной жизни». Охарактеризовав выступление лидера правительственной партии октябристов Гучкова, Ленин останавливается на речи «левого» октябриста профессора Капустина, идущего по стопам Гучкова.

«Профессор Капустин, «левый» октябрист, надежда кадетов, упование сторонников мира общества с властью, поспешил по стопам Гучкова, сдвигая его политику отвратительно елейным либеральным лицемерием. «Дай бог, чтобы распространилась слава (про Думу), — что мы бережем народные деньги». Пятьдесят тысяч в год послу — разве это не сбережение целых десяти тысяч? Разве это не «прекрасный пример», который будут показывать высшие наши сановники, созная важный и тяжелый момент, переживаемый Россией...» «Нам предстоят коренные реформы в различных областях жизни страны, и на это необходимы широкие средства».

... Далеко Иудушке Головлеву до этого парламентария! Профессор на думской трибуне, восторгающийся прекрасным примером высших сановников... Но что же говорить об октябристе, когда либералы и буржуазные демократы не далеко ушли от этого низкопоклонничества».

182) «Иудушка Головлевы». См. Щедрин. «Господа Головлевы», см. шп. 32 и 166.

183) Л. «О «природе» русской революции», т. XII, стр. 176.

«У крестьян, — пишет «Речь» ⁴⁶, — земля приобретает по справедливой оценке (значит по-кадетски), но — замечательное «но»! — оценка производится местными земельными учреждениями, «выбираемыми всем населением данной местности».

183) «Но — замечательное «но» см. п. 1.

184) Л. «Кадеты второго призыва», т. XII, стр. 198. О кадетях первого призыва.

«Кадеты группировали тогда все и всяческие элементы буржуазного, так называемого образованного общества, начиная с помещика, добивавшегося не столько конституции, сколько севрюжины с хреном, и кончая служащей, наемной интеллигенцией».

184) «Севрюжина с хреном» см. п. 42.

185) Л. «Кадеты второго призыва», т. XII, стр. 199.

О буржуазном либерализме, проповедующем «умеренность и аккуратность».

185) См. п. 25.

186) Л. «Аграрный вопрос в России к концу XIX в.», т. XII, стр. 231.

О необходимости для поднятия сельского хозяйства аграрного переворота, который уничтожил бы помещичье землевладение, разрушил бы старую полукрепостническую средневековую общину и открыл бы дорогу для быстрого и действительно широкого капиталистического прогресса.

«При данном же положении вещей капиталистический прогресс частновладельческого хозяйства имеется, конечно, налицо, но он чрезвычайно медленен и неизбежно обременяет Россию на долгие времена политическим и социальным господством «дикого помещика».

187) Л. «Студенческое движение и политическое положение», т. XII, стр. 337.

...Дума (на первый взгляд) только чуть-чуть иначе выражает совершенно то же самое дореволюционное соотношение сил: господство дикого по-

мещика, предпочитающего придворные связи и воздействие через своего брата чиновника всяким представительством...»

188) Л. «Оценка текущего момента», т. XII, стр. 384.

«...Сдвиг в сторону бонапартизма и аграрной политики самодержавия и его общей политики, как в Думе, так и при помощи Думы, только обостряет и расширяет противоречие между черносотенным самодержавием и господством «дикого помещика», с одной стороны, и потребностями экономического и общественного развития всей страны, с другой...

186—188) «Дикий помещик» см. пп. 79 и 128.

189) Л. «Аграрная программа с.-д. в русской революции», т. XII, стр. 280.

О Маслове, которого Ленин называет Иваном Непомнящим. См. эту же цитату ниже, т. XI, стр. 367, п. 172.

190) Л. «Аграрная программа с.-д. в русской революции», т. XII, стр. 289.

Полемизируя с Плехановым по вопросу о защите последним муниципализации, Ленин обвиняет его в принятии кадетской тактики: вести пролетариат не к полной победе, а к сделке со старой властью.

«Будем учить народ приспособляться к монархии, авось не «обратят они внимания» на нашу областную деятельность и «даруют нам жизнь», как щедринскому пискарю».

190) «Щедринский пискарь» — сказка «Премудрый пискарь», см. п. 155.

191) Л. «Лев Толстой как зеркало русской революции», т. XII, стр. 331.

О лицемерии легальной русской прессы, переполненной статьями, письмами и заметками по поводу юбилея 80-летия Толстого. «Послушать кадетских Балалайкиных из «Речи» — сочувствие их Толстому самое полное и самое горячее. На деле рассчитанная декламация и напыщенные фразы о «великом богоискателе» — одна сплошная фальшь, ибо русский либерал ни в толстовского бога не верит, ни толстовской критике существующего строя не сочувствует...»

191) «Балалайкиных» см. п. 60.

192) Там же, т. XII, стр. 334.

«Толстовские идеи, это — зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскоруждой трусливости «хозяйственного мужичка».

192) «Хозяйственный мужичек» см. п. 13.

193) Л. «События на Балканах и в Персии», т. XII, стр. 358.

«Конкуренция капиталистических держав, желающих «урвать кус»...»

193) «Урвать кус» см. «Мелочи жизни» («Счастливец»), «Господа ташкентцы», «Пестрые письма», «Пошехонские рассказы», «Итоги» и мн. др., см. пп. 62—64.

194) Л. «Как Плеханов и К° защищают ревизионизм», т. XII, стр. 386.

«Но... в том-то и гвоздь, что по отношению к Маслову⁴⁷ (а Плеханов и К° пишут примечание именно к статье Маслова, именно по вопросу о ревизионизме Маслова) является у наших «непримиримых» врагов ревизионизма замечательное «но».

194) «Но» см. п. 1.

195) Л. «Аграрные прения в III Думе», т. XII, стр. 404.

«Для агитации в массах ознакомление с выдержками из речей Шидловского, Бобринского, Львова, Голицына, Капустина и К° положительно необходимо: до сих пор мы видели самодержавие почти исключительно при-

казывающим, изредка публикующим заявления в духе Угрюм-Бурчеев а. Теперь мы имеем открытую защиту помещичьей монархии и черносотенной «конституции» организованным представительством господствующих классов, и для пробуждения тех слоев народа, которые политически бессознательны или равнодушны, эта защита дает очень ценный материал». 195) «Угрюм-Бурчеев» см. п. 111.

196) Л. «Материализм и эмпириокритицизм», т. XII, стр. 75. «Теория познания эмпириокритицизма и диалектического материализма».

«Наши русские махисты стыдливо обходят по большей части эту профессорскую галиматью, лишь изредка стреляя в читателя (для оглушения) каким-нибудь «экзистенциалом» и т. п.»

196) «Оглушение» см. п. 131.

197) Там же, «Философские идеалисты», т. XIII, стр. 174.

О русских махистах, которые стыдятся своего родства с имманентами... «...В. Чернов пишет: «Вообще имманенты лишь одной стороной своей теорией подходят к позитивизму, а другими далеко выходят из его рамок» («Философские и социологические этюды»). Валентинов говорит, что «имманентная школа облекла эти (махистские) мысли в непригодную форму и уперлась в тупик солипсизма» (стр. 145). Как видите, тут чего хочешь, того просишь: и конституция и севрюжина с хреном, и реализм и солипсизм. Сказать прямо и ясно правду про имманентов наши махисты боятся».

197) «Севрюжина с хреном» см. п. 42.

198) Там же, «Новейшая революция в естествознании», т. XIII, стр. 243 («Два направления в современной физике и французский фидеизм»).

Критикуя философские взгляды Рея, Ленин раскрывает двойственность его выводов:

«С одной стороны, нельзя не сознаться: с другой стороны, надо признаться, с одной стороны, непреходимая пропасть отделяет Пуанкаре от неомеханизма, хотя Пуанкаре стоит посередине между «концептуализмом» Маха и неомеханизмом, а Мах будто бы вовсе не отделен никакой пропастью от неомеханизма. С другой стороны, Пуанкаре вполне согласим с классической физикой, всецело, по словам самого Рея, стоящей на точке зрения «механизма». С одной стороны⁴⁵, теория Пуанкаре способна служить опорой философского идеализма, с другой стороны⁴⁶, она совместима с объективным толкованием слова опыт. С одной стороны, эти дурные фидеисты извратили смысл слова опыт путем незаметных уклонений, отступая от правильного взгляда, что «опыт есть объект»; с другой стороны⁴⁶, объективность опыта значит только, что опыт есть ощущение — с чем вполне согласен и Беркли и Фихте».

198) «С одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться» см. п. 45.

1909 г.

199) Л. «Классы и партия в их отношении к религии и церкви», т. XIV, стр. 82.

«Чтобы держать народ в духовном рабстве, нужен теснейший союз церкви с черной сотней» — говорил устами Пуришкевича дикий помещик и старый держиморда».

199) «Дикий помещик» см. п. 128.

200) Л. «Разоблаченные ликвидаторы», т. XIV, стр. 132—133.

Анализируя плехановскую критику ликвидаторства, Ленин приводит характерную цитату из «Дневника» Плеханова, направленную против т. С. из «Голоса Социал-Демократа»⁴⁹, членом редакции которого состоял Плеханов.

«Тут нужно выбирать: или «ликвидаторство» или борьба с ним... (третьего нет). Говоря это, я имею в виду, разумеется, товарищей, руководящихся не своими личными интересами, а интересами нашего общего дела. Для тех, которые руководствуются своими личными интересами; для тех, которые думают только о своей революционной карьере, — есть ведь и такая карьера! — для них существует, конечно, третий выход. Беликие и малые люди этого калибра могут и даже должны в настоящее время лавировать между «ликвидаторским» и анти-«ликвидаторским» течениями; они должны при настоящих условиях всеми силами отговариваться от прямого ответа на вопрос о том, нужно ли бороться с ликвидаторством; они должны отделываться от такого ответа «иносказаниями и гипотезами пустыми», потому что ведь еще неизвестно, какое течение возьмет верх, — «ликвидаторское» или анти-«ликвидаторское»...

Но т. С., вероятно, согласится со мной, если я скажу, что это не настоящие люди, а только «игрушечного дела людишки». О них толковать не стоит: они — прирожденные оппортунисты: их девиз — «чего изволите?» (стр. 7—8 «Дневника»).

По поводу приведенной цитаты из Плеханова Ленин создает сатирическую сценку в щедринском стиле. «Действие пятое и последнее, сцена 1-я. На сцене редакторы «Голоса», все без одного. Редактор Имярек, обращаясь к публике с видом особенного благородства: «направленные против нас обвинения в ликвидаторстве не только нелепы, но и заведомо недобросовестны»⁵⁰. Сцена 2-я. Те же и «он», редактор «Голоса», только что благополучно вышедший из редакции (делает вид, что не замечает никого из редакторов и говорит, обращаясь к солидарному с редакцией сотруднику С.): «Или ликвидаторство или борьба с ним. Третий выход есть только у революционных карьеристов, которые лавируют, отговариваются от прямого ответа, выжидают, кто возьмет вверх. Тов. С., вероятно, согласится со мною, что это не настоящие люди, а игрушечного дела людишки. О них толковать не стоит: они — прирожденные оппортунисты; их девиз — «чего изволите?».

Поживем — увидим, действительно ли согласится с Плехановым «тов. С.», коллективно-меньшевистский тов. С., или он предпочтет сохранить себе в качестве руководителей некоторых игрушечного дела людишек и прирожденных оппортунистов. Одно мы можем смело заявить уже теперь: из меньшевиков *рабочих*⁵⁰, если им полностью изложат свои взгляды Плеханов, Потресов («убежденный ликвидатор» по отзыву Плеханова, стр. 19 «Дневника») и «игрушечного дела людишек» с девизом «чего изволите?» не найдется, наверное, десяти из сотни за Потресова и за⁵¹ «чего изволите»⁵² в месте. За это можно ручаться. Плехановского выступления достаточно, чтобы меньшевиков-*рабочих*⁵¹ оттолкнуть от Потресова и от «чего изволите». Наше дело — позаботиться о том, чтобы рабочие-меньшевики, особенно те, которые трудно поддаются пропаганде, исходящей от большевиков, ознакомились⁵¹ полностью с № 9 «Дневника» Плеханова. Наше дело — позаботиться о том, чтобы рабочие-меньшевики всерьез взялись теперь за выяснение *идейных основ*⁵¹ расхождения между Плехановым, с одной стороны, Потресовым и «чего изволите» — с другой».

201) Там же, стр. 133.

«Фракционных дипломатов», игрушечного дела людишек и прирожденных оппортунистов».

202) Л. «Примеры ликвидаторов и партийные дороги большевиков», т. XIV, стр. 207.

По поводу Максимова и голосовцев, объяснявших борьбу с ликвидаторством «вышибательскими» склонностями, Ленин говорит: «Предоставим и игрушечного дела людишкам этикие объяснения и перейдем к делу».

200) «Имярек» см. Щедрин «Мелочи жизни», очерк «Имярек».

200—202) «Игрушечного дела людишки» см. п. 143.

200) «Чего изволите?» см. п. 88.

203) Л. «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства», т. XIV, стр. 156.

«Отзовистско-богостроительские благоглупости».

203) См. п. 52.

204) Л. Письмо к М. Горькому, 1909 г., конец ноября — начало декабря. «Ленинский сборник» II, стр. 418.

О расколе между ленинцами и передовцами в ответ на письмо Горького, обвинявшего в расколе и тех и других: «ершнитесь промежь себя и зовете ершиться на народе», Ленин пишет: «Если дело в нигилизме «е р ш е й», в малограмотности и проч. кое-кого, не верящего в то, что он пишет и т. п., — тогда значит, не глубок раскол, и даже не раскол. А ежели глубже раскол, чем бе и ме — значит, дело не в нигилизме, не в неверящих в свои писания писателях».

204) О нигилисте-ерше см. сказку Щедрина «Карась-идеалист» — дискуссия карася-идеалиста со «скептиком» ершем.

1910 г.

205) Л. «Поход на Финляндию», т. XIV, стр. 273.

О русском промышленнике и купце, которому «не удалось урвать кусок пирога на Балканах».

205) См. пп. 62—64.

206) Л. «Заметки публициста». «Значение декабрьских (1908 г.) резолюций и отношение к ним ликвидаторов», т. XIV, стр. 321.

Полемизируя с ликвидаторами, Ленин цитирует Ионова, писавшего в органе бундовцев: «Скажите на милость, какое отношение имеют резолюции лондонского съезда к настоящему моменту и вопросам, стоящим теперь на очереди? Смею надеяться, что этого и т. Ленин со всеми его присными не знает». «Ну где же мне знать такую мудреную вещь! — иронически отвечает Ленин, — где же мне знать, что никакого существенного изменения в основных группах буржуазных партий (черносотенцев, октябристов, кадетов, народников) в их классовом составе, в их политике, в их отношении к пролетариату и к революции не произошло с весны 1907 г. по весну 1910 г... Где мне знать все это? Для Ионова это все, что должно быть, не имеет отношения к настоящему моменту и к вопросам, стоящим на очереди..., не проще ли превратить социал-демократов в вольных стрелков, в д и к и х ⁵³, которые «свободно», без всякой «усиленной охраны» будут решать очередные вопросы — сегодня вместе с либералами в журнале «Наши Помои», завтра с безголосовцами на съезде прихлебателей от литературы, послезавтра в кооперативе...»

206) Называя «Нашими Помоями» видимо ликвидаторский журнал «Наша Заря», Ленин использует в данном случае щедринскую сатиру на реакционно-консервативную печать, остроумно названную Щедриным «Помоями». Основу общественно-публицистической деятельности «Помоев» составляет, по Щедрина, своеобразное сочетание

«истины», «клеветы» и «лжи» в тех исключительных случаях, когда необходимо уверить, что говоришь правду, при помощи которых пахнувшая «ретирадным местом» газета во имя «негодяйства» и «паскудства», по выражению Щедрина, изливает свои душевные помои, прикрывая их «любовью к отечеству», отстаиванием «общерусской точки зрения» и т. д.

«Представьте себе, ведь Ноздрев-то осуществил свое намерение: передо мною лежат уже два нумера его газеты. Называется она, как я посоветовал: «Помои — издание ежедневное». Без претензий и мило. В программе объявлений сказано: «мы имеем в виду истину» — еще милее. Никаких других обещаний нет, а коли хочешь знать, какая лежит на дне «Помоев» истина, так подписывайся. «Мы не пойдем по следам наших собратьев, — говорится дальше в объявлении, — мы не унижимся до широковещательных обещаний, но позволим сказать одно: кто хочет знать истину, тот пусть читает нашу газету; в противном же случае пусть не заглядывает в нее — ему же хуже». А в выноске к слову «истина» сделано примечание: «Все новости самые свежие будут получаться нами из первых рук, немедленно и из самых достоверных источников». А в том числе, конечно, будет получаться и клевета... В передовой статье, принадлежащей перу публициста Искариота, развивается мысль, что ничто так не предосудительно, как ложь. «Нам все дозволяется, — говорит Искариот, — только не дозволяется говорить ложь... за исключением того случая, когда необходимо уверить, что говоришь правду. Но и тогда лучше выражаться на-двое». Затем рассматривает факты современной жизни: вредное — одобряет, полезное — осуждает и в заключение восклицает «так должен думать всякий, кто хочет оставаться в согласии с истиной!» За хроникой следуют тридцать три собственных телеграммы, извещающие, что мужик сыт. Но и тут выноска. «Истина вынуждает нас сознаться, что телеграммы эти составлены нами в редакции для образца» («Письма к тетеньке», письмо 11-е).

207) Там же, стр. 337 (О партийном меньшевизме и об его оценке).

Сравнивая отношение голосовцев к Плеханову с выражением Аксельрода: «мы не пожелали унизиться» (перед Плехановым) «до роли угодливых лакеев», Ленин иронизирует: «Наше отношение к Плеханову как-раз соответствует «формуле» этих людей (т. е. угодливых лакеев. — Е. М.): либо в зубы, либо ручку пожалуйста».

«Пять лет вы просили «ручку», теперь даете на 32 страницах двойного формата «в зубы», а на 32-й странице «выражаете готовность»; согласны и опять меньшевиком признать, и «ручку» попросить».

207) «Либо в зубы, либо ручку пожалуйста» см. п. 102.

208) Л. «Герои оговорочки», т. XV, стр. 52.

Возмущаясь оценкой Толстого Базаровым (статья в «Нашей Заре» 1910 г., № 10), Ленин иронически называет эти дифирамбы кантатой «на тему о том, что уши выше лба не растут».

208) «Уши выше лба не растут» см. пп. 1 и 164.

209) Л. «О некоторых особенностях исторического развития марксизма», т. XV, стр. 74.

О влиянии на марксизм буржуазной философии, создавшей в марксизме оппортунистическое течение, которое стремится уложить марксистскую теорию и практику в русло «умеренности и аккуратности».

209) «Умеренность и аккуратность» см. п. 25.

1911 г.

210) Л. «Наша упрямизна», т. XV, стр. 80. О Е. Потресове и В. Базарове.

Полемика с Потресовым. «Напрасно же вы брались рассуждать о «современной драме наших общественно-политических направлений». Я вам да-

же скажу по секрету, что и впредь, в течение, вероятно, довольно значительного времени, политическая деятельность кадетов не будет «бесплодна» — не только благодаря реакционной «сильноплодности» веховцев, но и благодаря тому, что пока есть у демократии политические караси, будет чем жить и щукам либерализма. Пока есть такая неустойчивость в социализме, такая дряблость в демократии, которая иллюстрируется очень наглядно фигурами à la Потресов, до тех пор искусства «эмпириков» либерализма всегда хватит для уловления этих карасей».

209) «Политические караси и щуки либерализма» — использование сказки Щедрина «Карась-идеалист». См. также «Письма из провинции» или «Благонамеренные речи», где Щедрин писал: «Горе «карасям», дремлющим в неведении, что провиденциальное их назначение заключается в том, чтобы служить кормом для щук, наполняющих омут жизненных основ».

211) Л. «По поводу юбилея», т. XV, стр. 94.

«Цензурными препонами».

211) «Препоны» — широко распространенное словечко Щедрина, разбросанное почти по всем его произведениям. См. «Пошехонские рассказы» (департамент препон). «В среде умеренности и аккуратности» (департамент преуспеваний и препон), а также «Итоги», «Письма из провинции» и мн. др.

212) Там же, стр. 98.

«Препятствия и препоны».

212) См. п. 211.

213) «Кадеты о «двух лагерях» и о «разумном компромиссе», т. XV, стр. 105.

«...кадетам благоугодно... ограничить свой кругозор...»

213) «Благоугодно» см. п. 52.

214) Там же, стр. 107.

Полемика с «Речью» и «Русскими Ведомостями», желавшими «упрочения» в России конституционного строя... «А что следует понимать под конституцией и ее упрочением? — спрашивает Ленин. — Разумный компромисс между октябристами и кадетами. В чем критерий разумности подобных компромиссов? — В одобрении их худшими представителями русского «коллапса» капитализма, вроде петербургских думцев».

214) «Колупаев» см. п. 14.

215) Л. «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве», т. XV, стр. 124.

Возмущаясь лавированием и вилянием ликвидаторов Потресова, Мартова, Дана и других «идейных» руководителей оппортунизма в связи с необходимостью дать «оформленный ответ» на «проклятые вопросы» о социальной структуре власти, Ленин делает иронический вывод: «К чему эта оформленность, когда можно писать где угодно, о чем угодно, что угодно, как угодно? Когда гг. Милюковы и гг. Струве дают прекрасные образчики всех выгод, удобств и преимуществ, вытекающих из уклонения от прямых ответов, точных изложений взглядов, оформленных profession de foi и т. д.? Когда И в а н ы Н е п о м н я щ и е (и в особенности И в а н ы, не любящие вспоминать про былую оформленность) в самых широких кругах «общества» пользуются почетом и уважением?»

215) «Иваны Непомнящие» см. п. 172.

216) Там же, т. XV, стр. 134.

«Независимо от добрых пожеланий и благонамеренных речей».

216) И. Сборник «Благонамеренные речи».

217) Л. «Памяти Коммуны», т. XV, стр. 158.

О смешанном социальном составе кадров революционного движения во Франции во время Парижской коммуны 18 марта 1871 г.

«...Первое время ему (т. е. движению. — Е. М.) отчасти сочувствовали и буржуазные республиканцы, опасавшиеся, что реакционное Национальное Собрание («деревенщина», дикие помещики) восстановит монархию».

217) «Дикие помещики» см. п. 128.

218) Л. «О новой фракции примиренцев или добродетельных», т. XV, стр. 237 (примечание).

«... благоглупости парижских примиренцев — простых подголосков Троцкого».

218) «Благоглупости» см. п. 52.

219) Л. «Итог», т. XV, стр. 257.

Подводя итоги общественному движению последнего времени, в частности эпохи Столыпина, Ленин делает вывод, что, несмотря на внешние пререкания между октябристами и кадетами, «у дикого помещика и буржуа... нашлась *общая почва*⁵⁴ для переговоров, и почвой этой была *контрреволюционность*⁵⁴».

219) «Дикий помещик» см. п. 128.

220) Л. «Голод и черная Дума», т. XV, стр. 368.

О причинах голодовок и мерах борьбы с неурожаем.

«Для правых крепостников решение «очень просто»: нужно заставить работать мужиков «лодырей» еще больше и тогда — «*ён достанет*».

220) «Ен достанет» — выражение кулака-мироседа Разуваева, глубоко убежденного в мужицкой изворотливости («Убежище Монрепо»), см. п. 74.

221) Л. «О краске стыда у Иудушки Троцкого», «Ленинский сборник» XXI, стр. 303 (1911 г.).

«Иудушка Троцкий распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма, клялся и божился, что он партийен. Получал субсидию (на редактируемую им якобы нефракционную газету «Правда»). Иудушка удалил из «Правды» представителя Ц. К. (Л. Каменева) и стал писать в «Vorwärts» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой Вперед в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался. Такова краска стыда у Иудушки Троцкого».

221) «Иудушка» — см. Щедрин. «Господа Головлевы», см. п. 32.

1912 г.

222) Л. «Орган либеральной рабочей политики», т. XV, стр. 402.

Пolemика с Мартовым (статья Мартова «К выборам». «Живое Дело» № 2, 1911 г.).

«Рабочие заинтересованы, в том, — рассуждает Мартов, — чтобы власть в классовом государстве перешла из рук дикого помещика в руки более культурного буржуа».

222) «Дикий помещик» см. п. 128.

223) Л. «Политические партии за 5 лет Третьей Думы», т. XV, стр. 407.

Полемизируя с Милюковым (статья Милюкова «Политические партии в Государственной Думе за пять лет», «Ежегодник» газ. «Речь» 1912) по вопросу о затушевывании последним различия между демократией и либерализмом, Ленин утверждает, что «конфликты» между кадетами и октябристами, обнаруживавшиеся в области думской политики, — чисто внешние, что по существу классовые интересы тех и других одинаковы.

«Игнорируя различие демократии и либерализма, г. Милюков с необыкновенной подробностью, детальностью, со смаком, можно сказать, рассматривает передвижение внутри помещиков: правые, умеренно-правые, националисты вообще, националисты независимые, правые октябристы, октябристы просто, октябристы левые. Ни малейшего серьезного значения эти деления и передвижки в этих пределах не имеют: связаны они, самое большое, с заменой какого-нибудь Т в е р д о о н т о каким-нибудь У г р ю м Б у р ч е е в ы м в администрации, с переменной лиц, с победой кружков или котерий. Все сколько-нибудь существенное в политической жизни тут совершенно одинаково».

223) В лице графа Твердоонто Щедрин дает типичного представителя старобюрократической, дореформенной власти «с его теорией повсеместного смерча» и с краткословной формулой: «пошел!», твердо убежденного в том, что нашему отечеству «нужно не столько изобилие, сколько расторопные исправники», а для борьбы с неурожаями «довольно одного хорошо выполненного окрика, и дело в шляпе», уверяющего, что «вся наша беда в том именно и заключается, что мы слишком охотно возбуждаем вопросы о неизобилии. Напоминая голодному об еде, мы тем самым, так сказать, искусственно вызываем в нем мысль о необходимости таковой» и т. д. (Щедрин. «За рубежом», гл. III).

223) «Угрюм-Бурчеев» см. п. 111.

224) Л. «Российская «свобода слова», т. XXX, стр. 185 (28/VII 1912 г.).

«Газета «Чего изволите», называемая в просторечии «Новым Временем»...

225) Л. «Карьера», т. XXX, стр. 192 (21 августа 1912 г.).

«Либеральный журналист Суворин во время второго демократического подъема в России (конец 70 гг. XIX века) повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед властью имущими. Русско-турецкая война помогла этому карьеристу «найти себя» и найти свою дорожку лакея, награждаемого громадными доходами его газеты «Чего изволите?»⁵⁵

«Новое Время» Суворина на много десятилетий закрепило за собой это прозвище «Чего изволите?»⁵⁶ Эта газета стала в России образцом продажных газет. «Нововременство» стало выражением, однозначным с понятием: отступничество, ренегатство, подхалимство. «Новое Вермя» Суворина — образец бойкой торговли «на вынос и распивочно»⁵⁷. Здесь торгуют всем, начиная от политических убеждений и кончая парнографическими объявлениями».

224—225) «Чего изволите?» — так называл Щедрин газету «Новое Время», см. п. 88.

«Распивочно и на вынос» см. это выражение у Щедрина, связанное с пришествием «чумазого». «Убежище Монрепо», «В среде умеренности и аккуратности», «Пестрые письма» и др.

226) Л. «Редакции газеты «Правда», т. XXIX, стр. 74 — 75 (8/IX 1912 г.).

«...Пользуюсь случаем, чтобы поздравить т. Витимского (надеюсь вас не затруднит передать это письмо ему) с замечательно удачной статьей в полученной мной сегодня «Правде» (№ 98)⁵⁸. Чрезвычайно кстати взята

тема, и разработана в краткой, но ясной форме превосходно, хорошо бы, вообще, от времени до времени вспоминать, цитировать и растолковывать в «Правде» Щедрина и других писателей «старой народнической демократии». Для читателя «Правды», для 25 000 — это было бы уместно, интересно, да получилось бы освещение теперешних вопросов рабочей демократии с иной стороны, иным голосом».

227) Л. «Редакции газеты «Правда», т. XXIX, стр. 78 (13/XI 1912 г.).

«Неужели рабочая газета может существовать, если она будет с таким пренебрежением относиться к тому, что интересует рабочих? Газета ведь не такая вещь, что читатель почитывает — писатель пописывает, газета должна сама искать, сама во-время находить и своевременно помещать известный материал».

227) «Писатель пописывает, читатель почитывает» см. п. 90.

228) Л. «В Швейцарии», т. XVI, стр. 129.

«Цюрихское кантональное правительство требовало от городской управы запрещения пикетов вообще⁵⁸, а четверо премудрых пискарей, то бишь цюрихских социал-демократов, внесло «компромиссное» предложение запретить пикеты только в окрестностях двух механических мастерских, в которых были прекращены работы».

228) «Премудрые пискари» см. п. 163.

229) Л. «Еще один поход на демократию», т. XVI, стр. 132.

Критикуя статью либерала-кадета Щепетова «Письма из Франции» («Русская Мысль», авг. 1912), в которой автор называет 1905 г. «тревожным», «беспокойным» и «сплошь запутанным», Ленин пишет:

«Особенно нестерпимо бывает видеть, когда субъекты вроде Щепетова, Струве, Гредескула, Изгоева и прочей кадетской братии хватаются за фалды Некрасова, Щедрина и т. п. Некрасов колебался, будучи лично слабым, между Чернышевским и либералами, но все симпатии его были на стороне Чернышевского. Некрасов по той же личной слабости грешил нотками либерального угодничества, но сам же горько оплакивал свои «грехи» и публично каялся⁵⁹ в них.

«Неверный звук»⁵⁹ — вот как называл сам Некрасов свои либерально-угоднические грехи. А Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеил их формулой «применительно к подлости». Как устарела эта формула в применении к Щепетовым, Гредескулам и прочим веховцам! Дело теперь совсем не в том, чтобы эти господа применялись к подлости. Куда тут! Они сами по своему почину, на свой лад, исходя из нео-кантианства и других модных «европейских» теорий, построили свою теорию⁵⁹ «подлости».

229) «Применительно к подлости» см. сказку Щедрина «Либерал», п. 155.

230) Л. «Еще один поход на демократию», т. XVI, стр. 134.

Продолжение критики взглядов Щепетова.

«...Удивительно ли, что октябристский «Голос Москвы» вместе с националистическим Иудушкиным «Новым Временем» цитировали Щепетова, захлебываясь от восторга? Чем отличается, в самом деле, «историческая» оценка «конституционно-демократического» журнала от оценки названных двух изданий?»

230) «Иудушка» см. п. 32.

231) Л. «К вопросу о событии 15 ноября», т. XVI, стр. 207.

О демонстрации рабочих в Петербурге 15 ноября 1912 г. в день открытия IV Думы.

«Замечательный пролетарский инстинкт, умение противопоставить подхалимской, рабьей, кадетско-октябристской «демонстрации» (по поводу жалких фраз Родзянки о «конституции») внутри дворца — демонстрацию настоящего типа, действительно народную, действительно демократическую, чисто-рабочую (интеллигенция — в сожалению — отсутствовала, если верить газетам).

Подхалимская болтовня о «конституции» (или севрюжине с хреном à la Родзянко) в черной Думе — и образец начинающейся борьбы за свободу и народное представительство (без кавычек), за республику вне Думы, — в этом противопоставлении сказался глубокий, верный инстинкт революционных масс».

231) «Севрюжина с хреном» см. п. 60.

232) Л. «Примирение националистов с кадетами», т. XVI стр. 217.

«Либералы, поддерживающие милитаризм, не страшны реакции, ибо реакционеры вполне правильно рассуждают: поддержка милитаризма это — дело⁵⁹, а либеральные восклицания — *пустые слова*⁵⁹, которых просто-таки нельзя провести в жизнь при господстве реакции. «Дай нам миллионы на вооружения — мы тебе дадим хлопки за либеральные фразы», вот что говорит и должен говорить всякий умный крепостник-помещик думским Балалайкин⁶⁰».

232) «Балалайкин» см. п. 60.

1913 г.

233) Л. «Откровенно», т. XVI, стр. 254.

«Почти полвека существует земство дворянское, обеспечивающее безусловно преобладание помещика феодального... И лишь в некоторых губерниях, например, Вятской, где почти нет дворянского землевладения, земство носит более мужицкий характер; но зато здесь оно еще более оплетено сетью всевозможных чиновничьих запретов, препон, ограничений и разъяснений...»

233) «Препоны» см. п. 211.

234) Л. «Итоги выборов», т. XVI, стр. 259.

«Средство обуздания».

234) «Обуздание» см. шп. 76—77.

235) Там же. «Конец иллюзиям насчет партий к. д.», т. XVI, стр. 270.

«Теперь ликвидаторы, как Иваны Непомнящие, запели: «к.-д. монополии приходит конец»... Следовательно, была «монополия»? Что это значит? Монополия есть устранение конкуренции. Была ли конкуренция с.-д. против к.-д. более устранена в 1906—1907 гг., чем в 1912 г.??»

235) «Иван Непомнящий» см. п. 122.

236) Л. «Благодарим за откровенность», т. XVI, стр. 305.

«...И заметьте: он прав, этот крепостник, что в Гос. Думе нет большинства без «лавочников», т. е., говоря языком сознательного рабочего (а не дикого помещика), — без буржуазии. Он прав, этот помещик, что самоуправление на деле было бы самоуправлением крестьянским (это слово сознательные рабочие предпочитают выражению «мужицкий», которое в ходу у диких помещиков)...».

236) «Дикий помещик» см. п. 128.

237) Л. «Спорные вопросы», т. XVI, стр. 435.

«Умеренность и аккуратность».

237) См. п. 25.

238) Там же, стр. 435.

«Русские либералы, чтобы привлечь рабочих, сами готовы подписать («по возможности») это требование». (О восьмичасовом рабочем дне. — Е. М.)

238) «По возможности» см. сказку Щедрина «Либерал», п. 155.

239) Л. «К вопросу об аграрной политике современного правительства», т. XVI, стр. 451.

«Живоглоты».

239) См. шп. 14—18.

240) Л. «Маевка революционного пролетариата», т. XVI, стр. 485.

О майской забастовке и революционных демонстрациях рабочих в Петербурге первого мая 1913 г.

«...Рабочие сумели дать почувствовать наиболее ретивым из царских опричников, что борьба идет не на шутку, что перед полицией не горстка и грушечного, славянофильского, дела людишек⁶⁰, что встали действительно массы трудящегося класса столицы».

240) «Игрушечного дела людишек» см. п. 143.

241) Л. «Об одной неправде», т. XV, стр. 496.

«Мои слова, что с ликвидаторами спор идет вовсе не об организационном вопросе, Л. Мартов объявляет «неожиданными», восклицая «вот тебе — на!», «вдруг, с божиею помощью поворот» и т. п.

241) «Вдруг с божиею помощью поворот» — выражение Щедрина, см. «Современная идиллия», гл. II, «Письма к тетеньке» (письмо 1-е), «В среде умеренности и аккуратности» и др.

242) Л. «Как В. Засулич убивает ликвидаторство», т. XVI, стр. 624.

«Всякий, что не хочет быть Иваном Непомнящим, знает, что группы интеллигентов и рабочих не только в 1903 году, но с 1894 года (а часто и еще раньше) помогали⁶¹ и экономический, и политической агитации, и стачкам, и пропаганде...»

242) «Иван Непомнящий» см. п. 172.

243) Там же, т. XVI, стр. 627.

«Встречая у ликвидаторов защиту и превознесение подобных элементов наряду с клятвами и божбой, что де мы, ликвидаторы, стоим за единство, только пожимаешь плечами и спрашиваешь себя:

«Кого этими благоглупостями и этим лицемерием обмануть думают?»

243) «Благоглупости» см. п. 52.

244) Л. «О национальной программе РСДРП», т. XVII, стр. 117.

«С национализмом Бунда вела упорную борьбу старая «Искра», и забывать об этой борьбе значит опять-таки становиться Иваном Непомнящим, отсекал себя от исторической и идейной базы всего с.-д. рабочего движения России».

244) «Иван Непомнящий» см. п. 172.

1914 г.

245) Л. «Невинные пожелания», т. XVII, стр. 239.

По поводу призыва К. Арсеньева обратить большее внимание на соби-
 рание сведений об административных высылках. «...Посмотрите: ни в
 одной либеральной газете, в 1000 раз более «обеспеченной» во всех смыс-
 лах на случай всяких препон и помех, не собираются точные сведения
 о всех высылках и арестах».

245) «Препон» см. п. 211.

246) Л. «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении», т. XVII, стр. 335.

Ленин критикует отчет о поездке в Америку ответственного представителя немецких профессиональных союзов К. Легина, который в своем отчете писал: «...Я счел важным подчеркнуть перед... парламентом, что социал-демократические и организованные в профессиональные союзы рабочие Германии хотят мира между народами и при посредстве мира хотят дальнейшего развития культуры до наивысшей достижимой ступени». По этому поводу Ленин пишет: «...когда социалисты в Германии заметили, что это — речь не социал-демократическая, наш «вождь» наемных рабов капитала обдаёт социалистов своим великолепным презрением. «Редактор», что это такое по сравнению с «деловым политиком» и собирателем рабочих грошей! К редакторам наш мещанский Нарцисс питает презрение такое же, как помпадур полицейский в некоем государстве к третьему элементу».

246) «Мещанский Нарцисс» см. п. 108.

«Помпадур» см. «Помпадуры и помпадурши».

247) Л. «Идейная борьба в рабочем движении», т. XVII, стр. 354.

«Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий к истории своего движения. Россия из всех капиталистических стран одна из наиболее отсталых, наиболее мелкобуржуазных стран. Поэтому массовое⁶¹ движение рабочих не случайно, а неизбежно порождает мелкобуржуазное оппортунистическое крыло⁶¹ в этом движении»

247) «Иван Непомнящий» см. п. 172.

248) Л. «О нарушении единства», т. XVII, стр. 385.

Пolemика с Троцким, обвинявшим марксистов-правдистов в расколе и пытавшимся сорвать, дезорганизовать движение рабочих, осуждавших действия интеллигентских группок, «которые, производя раскол, кричат о расколе, которые, потерпев за два и более года полное поражение перед «нерядовыми рабочими», с невероятной наглостью плюют на решения и на волю этих передовых рабочих, называя их «политически-растерянными».

«Ведь это же,— делает заключение Ленин,— целиком приемы Ноздрева или Иудушки Головлева».

248) «Иудушка Головлева» см. п. 32.

249) Л. «О нарушении единства», «Ликвидаторские взгляды Троцкого», т. XVII, стр. 392.

Разоблачая ликвидаторство Троцкого, Ленин в подтверждение своих суждений приводит цитату из статьи Троцкого:

«Русская социал-демократия в своем отношении к парламентаризму прошла те же три стадии... (что и в других странах)... сперва «бойкотом»... далее принципиальное признание парламентарной тактики, но... (великодушное «но», то самое «но», которое Щедрин переводил фразой: не растут уши выше лба, не растут!)... с чисто агитационными целями... и, наконец, перенесения на думскую трибуну... очередных требований...»

249) «Но» см. п. 1.

250) Л. «О праве наций на самоопределение», т. XVII, стр. 446.

Приводя цитату из официального отчета «Речи» (№ 83 от 26 марта 1914 г. о конференции к.-д. партии 23—25 марта 1914 г., Ленин делает вставку к отчету о речи Ф. Ф. Кокошкина: «Ф. Ф. Кокошкин указал однако (это то самое «однако», которое соответствует щедринскому «но» — «не растут уши выше лба, не растут»), что и программа и предыдущий политический опыт требуют очень осторожного обращения с «растяжимыми формулами» «политического самоопределения национальностей». В дальней-

шем, рассматривая речь Кокошкина, Ленин особенно подчеркивает глубокое политическое значение предательского словечка «о д н а к о».

250) «Не растут уши выше лба, не растут» см. т. I и 164.

251) Там же, т. XVII, стр. 465 (программа 1903 г. и ее ликвидаторы). Ленин говорит, что в проекте программы российских марксистов вопрос о праве наций на самоопределение поставлен совершенно четко и ясно. Еще в 1902 г. в «Заре» Плеханов, защищая «право на самоопределение», в проекте программы писал, что это требование, не обязательное для буржуазных демократов, «обязательно для социал-демократов». «Если бы мы позабыли о нем, или не решились выставить его, — писал Плеханов, — опасаясь затронуть национальные предрассудки наших современников великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью клич... «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — Это — очень меткая характеристика основного довода за рассматриваемый пункт, настолько меткая, что ее недаром боязливо обходили и обходят «не помнящие родства» критики нашей программы».

251) «Непомнящие родства» см. п. 119.

252) Там же, т. XVII, стр. 469.

«Вот вам бундовец Либман —

«Когда российская социал-демократия, — пишет сей джентльмен, — 15 лет тому назад в своей программе выставила пункт о праве каждой национальности на «самоопределение», то всякий (!) себя спрашивал: что собственно означает это модное (!) выражение? На это ответа не было (!). Это слово осталось (?!) окруженным туманом. В действительности в то время трудно было рассеять этот туман. Не пришло еще время, чтобы можно было конкретизировать этот пункт — говорили в то время — пусть он теперь останется в тумане (!) и сама жизнь покажет, какое содержание вложить в этот пункт».

Не правда ли, как великолепен этот «мальчик без штанов», издавающийся над партийной программой?

А почему он издается?

Только потому, что он круглый невежда, который ничему не научился, не почитал даже по истории партии, а просто попал в ликвидаторскую среду, где «принято» ходить нагишом в вопросе о партии и партийности...

Вот Вам второй «мальчик без штанов», г. Юркевич из «Dsvin'a». Г. Юркевич, вероятно, имел в руках протоколы II съезда, потому что он цитирует слова Плеханова, воспроизведенные Гольдблатом, и обнаруживает знакомство с тем, что самоопределение может значить лишь право на отделение. Но это не мешает ему распространять среди украинской мелкой буржуазии клевету про русских марксистов, будто они стоят за «государственную целостность» ...России. Конечно, лучшего способа, чем эта клевета, для отчуждения украинской демократии от великорусской гг. Юркевичи придумать не могли...

...Вот Бам третий и главный «мальчик без штанов», г. Семковский, который на страницах ликвидаторской газеты перед великорусской публикой «разносит» § 9-й программы и в то же время заявляет, что он «не разделяет по некоторым соображениям предложения об исключении этого параграфа!!»

Невероятно, но факт.

В августе 1912 г. конференция ликвидаторов официально поднимает национальный вопрос. За полтора года ни единой статьи, кроме статьи г. Семковского, по вопросу о § 9-м. И в этой статье автор о п р о в е р г а е т ⁶¹ программу «не разделяя по некоторым...» соображениям предложения ж-справить ее!!

Можно ручаться, что во всем мире не легко найти примеры подобного оппортунизма и хуже чем оппортунизма, отречения от партии, ликвидации ее...

...Детским недоумением, «как быть», если при демократии большинство за реакцию заслоняется вопрос реальной, настоящей, живой политики, когда и Пуришкевичи и⁶¹ Кокошкины считают преступной даже мысль об отделении».

252) «Мальчик без штанов». Щедринская сценка «Мальчик в штанах и мальчик без штанов», помещенная в цикле «За рубежом», является оригинальной критикой экономического развития капиталистической Германии («за грош продали свою душу г. Гехту», но зато «даже в будни горох с свиным салом») и полукрепостнической России («у нас дворянам работать не полагается. У нас, коли ты дворянин, так живи, не тужи»), над порядками которой с такой беспощадностью издевается русский же «мальчик без штанов»: «У нас, брат, без правила ни на шаг... Задуматься, слово молвить — нельзя без правила... И в конце всякого правила — или поронцы, или в холодную. Вот и я без штанов по праву хожу... Нас, брат... и сейчас походя ругают. Кому не лень, только тот не ругает и все самыми скверными словами... Исправник ругается, становой ругается, посредник ругается, старшина ругается, староста ругается, а нынче еще урядников ругаться наняли... Даже нам надоело слушать... Только как с этим быть?» — кончает недоуменным вопросом свою критику «мальчик без штанов».

1915 г.

253) Л. «Под чужим флагом», т. XVIII, стр. 113.

«Возьмите, напр., обладание колониями, расширение колониальных владений. Несомненно, это была одна из отличительных черт описываемой эпохи и большинства крупных государств. А что означало это экономически? — Сумма известных сверхприбылей и особых привилегий для буржуазии, а затем несомненно возможность прлучать крохи от этих «кусков пирога» и для небольшого меньшинства мелких буржуа».

253) См. пп. 62—64.

254) Л. «Крах платонического интернационала», т. XVIII, стр. 159.

«Наше Слово» расписалось в своем полнейшем политическом крахе: старым группировкам не «подчиняться» (почему такое испуганное слово? почему не «примыкать», «не поддерживать», не «солидаризироваться?»), новых не создавать. Жить будем по-старому, в группировках по ликвидаторству, будем «подчиняться» им, а «Наше Слово» «пусть остается чем-то вроде крикливой вывески или праздничной прогулки по садам интернационалистской словесности. Писатели «Нашего Слова» будут пописывать, читатели «Нашего Слова» будут почитывать».

254) «Писатель будет пописывать, читатель почитывать» см. п. 96.

225) Л. «Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», т. XVIII, стр. 354.

«Г. Плеханов, например, должен был совершенно распрощаться с марксизмом, чтобы заменить анализ основных свойств и тенденций империализма, как системы экономических отношений — новейшего высокоразвитого зрелого и перезрелого капитализма, вылавливанием пары таких фактиков, которые приятны Пуришкевичам вкупе с Милюковым... В наше время забытых слов, растерянных принципов, опрокинутых мирозозерцаний, отодвинутых прочь резолюций и торжественных обещаний удивляться этому не приходится».

255) «Забытых слов» см. Щедрин «Забытые слова».

1916 г.

256) Л. «О программе мира», т. XIX, стр. 53.

Полемика с Каутским по вопросу о программе мира (статья Каутского «Еще некоторые замечания к вопросу о национальных движущих силах», помещенная в «Neue Zeit» 1916 г., № 23).

«Другими словами,— пишет Ленин,— довольно с угнетенных наций и национальной автономии внутри «государства национальности»,—не обязательно требовать для них равного права на политическую самостоятельность. И тут же, в той же статье Каутский утверждает, что нельзя доказать, что принадлежность к русскому государству есть необходимость для поляков!!! Что это значит? Это значит, что в угоду Гинденбургу, Зюдекуму, Аустерлицу и К^о Каутский признает свободу отделения Польши от России, хотя Россия есть «государство национальностей», но о свободе отделения поляков от Германии он молчит!!

...И в той же самой статье Каутский повторяет сладенькие Иудушкины речи: «Интернационал никогда не переставал требовать согласия заинтересованного населения при передвижке государственных границ». Не ясно ли, что Зюдекум и К^о требуют «согласия» эльзасцев и бельгийцев на присоединение их к Германии, Аустерлиц и К^о требуют «согласия» поляков и сербов на присоединение их к Австралии?»

256) «Иудушкины речи» см. п. 32.

257) Л. «Предложение центрального комитета РСДРП», т. XIX, стр. 58 (1916 г.).

«Капиталистам и их дипломатам как-раз и нужны теперь такие «социалистические» слуги буржуазии, которые бы о г л у ш а л и, одурачивали и усыпляли народ фразами о демократическом мире»...

257) «Оглушение» см. п. 131 и 250.

258) Л. «Империализм как высшая стадия капитализма», т. XIX, стр. 71 (предисловие).

«Брошюра писана для царской цензуры. Поэтому я не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности—анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем э з о п о в с к и м — проклятым э з о п о в с к и м — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения.

Тяжело перечитывать теперь, в дни свободы, эти искаженные мыслью о царской цензуре, сдавленные, сжатые в железные тиски места брошюры о том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п. — мне приходилось говорить «р а б ь и м» языком, и я вынужден отослать читателя, интересующегося вопросом, к выходящему вскоре переизданию моих зарубежных статей 1914—1917 гг.»

258) «Эзоповский», «рабий» язык см. пп. 29 и 137.

259) Там же, т. XIX, стр. 98 («Банки и их новая роль»).

«Умереннейшего и аккуратнейшего буржуазного реформаторства».

259) См. п. 25.

1917 г.

260) «Ленинский сборник» XVII, стр. 174. «Предложение ЦК РСДРП 2-ой соц. конференции», о помощи правительствам «со стороны буржуазии посредством о г л у ш е н и я и одурачивания масс».

260) «Оглушение» см. п. 131, а также 257.

261) Л. «Задачи пролетариата в нашей революции», т. XX, стр. 115.

О влиянии мелкой буржуазии на «соглашение» (не формальное, а фактическое, молчаливое соглашение, доверчиво-бессознательную уступку власти) между Временным правительством и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

«Соглашения, давшего Гучковым жирный кусок...»

261) См. пп. 62—64.

262) Л. «О пролетарской милиции», т. XX, стр. 203.

«Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное—без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее—значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее невозможно⁶², если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране.

Буржуазные и помещичьи республиканцы, ставшие республиканцами после того, как они убедились в невозможности иначе командовать над народом, стараются учредить республику возможно более монархическую: нечто вроде французской, которую Щедрин назвал республикой без республиканцев.

Главное для помещиков и капиталистов в настоящее время, когда они убедились в силе революционных масс, отстоять⁶² наиболее существенные учреждения старого режима, отстоять старые орудия угнетения: полицию, чиновничество, постоянную армию. «Гражданскую милицию» стараются свести на старое, т. е. на небольшие, оторванные от народа, стоящие возможно ближе к буржуазии, отряды вооруженных людей под командой лиц из буржуазии».

262) «Республика без республиканцев». См. Щедрин «За рубежом», см. п. 139.

263) Л. «Всероссийская апрельская конференция РСДРП», т. XX, стр. 255. Речь о проекте созыва международно-социалистической конференции 8 мая (25 апреля).

Ленин предлагает начать немедленную кампанию против предательства русских и англо-французских социал-шовинистов, являющихся агентами правительства. Ленин возмущается молчанием социалистических газет по этому поводу, в частности весьма показательно считает тактику «Рабочей Газеты», поместившей статью «без всякой оценки». Эту тактику Ленин иронически оценивает: с одной стороны нельзя не сознаться, а с другой стороны надо признаться».

263) «С одной стороны, нельзя не сознаться, а с другой стороны, надо признаться» см. п. 45.

264) Предисловие к книге «Империализм, как новейший этап капитализма», т. XX, стр. 284.

Об «эзоповском» рабьем языке, см. т. XIX, стр. 71. См. п. 25.

265) Л. «Позабыли главное», т. XX, стр. 335.

265) «Препон» см. п. 211.

266) Л. «Позорный блок меньшевиков и народников с «Единством», т. XX, стр. 441.

«Рабочая Газета» в ответ на наше указание: неприличен блок с «Единством» приводит указание—на кого бы Вы думали?—на провокатора Машиновского и его протаскивание охранкой в Думу!! Нечестность такой тоже-полемики мы отмечаем в особой заметке... «Дело Народа» тоже, употребляя щедринское выражение, «спапашилось» с «Единством». В первый день выборов 27 мая на первой странице газеты Керенского, Чернова и К^о читаем призыв голосовать за списки, протаскивающие «Единство».

266) Щедринское выражение «спашилось». См. «Благонамеренные речи» («Кандидат в столпы»): «Тоже онамеднись лес показывал, генералов Голозадов продавал, признаться, маленько спашился я тогда, а молодой деруновский и догадайся. Очень они на меня в ту пору обиделись, Осип Иванович!» А также «Суд над пискарем» («Современная идиллия»): «Иван Иванович: «ах-ах-ах! Как же это, Федор Павлыч, вы так спашились, а?»»

267) Л. «Намеки», т. XX, стр. 521.

«Неистовствующие, свирепствующие... обливающие нашу партию непрерывным дождем поносящих и погромных словечек, не обвиняют ни в чем нас прямо, а «намекают»... большевики хотели совершить государственный переворот, это—Катилины, вот почему⁶² они уроды и изверги, достойные растерзания... Ну, кого Вы, господа, благоглупостями баших намеков благоудивить думаете?»

267) Щ. «Невинные рассказы», «Деревенская тишь». Разговор Кондратия Трифони́ча с батюшкиным братом: «И кого ты своими благоглупостями удивить хочешь?»

268) Л. «Набросок статьи о советах Р.С и К.Д.», т. XX, стр. 524. «благоугодие».

268) См. п. 52.

269) Л. «Украина и поражение правящих партий России», т. XX, стр. 540.

Об отношении меньшевиков и эсеров к политике Временного правительства в национальном вопросе, в частности об автономии Украины: «До какого позора пали эсеры и меньшевики! Как жалки увертки их органов сегодня, «Дела Народа» и «Рабочей Газеты». Хаос, сумятица, «ленинство в национальном вопросе», анархия — вот какие выкрики дикого помещика направляют обе газеты против украинцев».

269) «Дикий помещик» см. п. 129.

270) Л. «Как же это сделать», т. XX, стр. 579.

«Оглушение масс».

270) См. п. 131.

271) Л. «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», т. XXI, стр. 176.

«Препон».

271) «Препон» см. п. 214.

272) Л. «Государство и революция», т. XXI, стр. 401.

«В правительстве идет перманентная кадрили, с одной стороны, чтобы по очереди сажать к «п и р о г у» доходных и почетных местечек побольше эсеров и меньшевиков, с другой стороны, чтобы «занять» внимание народа».

272) «Пирог» см. пп. 62—64.

273) Л. «Речь на первом Всероссийском съезде военного флота», т. XXII, стр. 102.

«Все препятствия и все препоны».

273) «Препоны» см. п. 211.

1918 г.

274) Л. «Как организовать соревнование», т. XXII, стр. 163.

О борьбе со шкурниками, пришедшими на фабрику, на завод с единственной целью «урвать кусок побольше и удрать».

275) На той же страните «урвать кусок у буржуазии».

274—275) «Урвать кусок» см. пп. 62—64.

276) Там же, стр. 165.

«Обуздание, сокращение».

См. пп. 76—77.

277) Л. «Заседание ВЦИК 29 апреля 1918», т. XXII, стр. 488.

О необходимости учета, контроля, дисциплины и самодисциплины. «Как умоначертание этих людей (Ленин говорит о людях, не понимающих значения железной дисциплины, значения контроля и учета при диктатуре пролетариата.—Е. М.), как их психология совпадает с настроениями мелкой буржуазии: богатого скинуть, а контроля не надо, так они смотрят; это их пленяет и отдаляет сознательного пролетария от мелкой буржуазии и даже от самых крайних революционеров; это, когда пролетарий говорит: организуемся и подтянемся, или некий маленький чумазый, число ему миллион, нас скинет».

277) «Чумазый» см. п. 174.

278) Л. «О левом ребячестве и о мелкобуржуазности», т. XXII, стр. 506.

Линию «левых» в отношении к заключению Брестского мира Ленин характеризует: «С одной стороны нельзя не сознаться, с другой стороны надо признаться».

278) «С одной стороны нельзя не сознаться, с другой надо признаться» см. п. 45.

279) Там же, т. XXII, стр. 507.

«После трехлетней мучительнейшей и реакционнейшей из войн, народ получил, благодаря Советской власти и ее правильной, несбивающейся на фразерство, тактике, маленькую-маленькую, совсем маленькую, непрочную и далеко неполную передышку, а «левые» интеллигентники, с великолепием влюбленного в себя нарцисса, глубокомысленно изрекают: «закрепление (!!!) в массах (???) бездеятельной (!!!???) психологии мира».

280) Там же, стр. 517.

«Если есть люди среди анархистов и левых эсеров (я нечаянно вспомнил речи Карелина и Ге в ЦИК), которые способны по-нарциссовски рассуждать, что-де не пристало нам, революционерам, «учиться» у немецкого империализма, то надо сказать одно: погибла бы безнадежно (и вполне заслуженно) революция, берущая всерьез таких людей». Повторение этой же цитаты см. т. XXVI, стр. 326.

279—280) «Нарцисс» см. п. 108.

1919 г.

281) Л. «Пролетарская революция и ренегат Каутский», т. XXIII, стр. 233.

О мещанском национализме Каутского и К°, «объявляющем себя «интернационализмом» за свою «умеренность и аккуратность»...

281) «Умеренность и аккуратность» см. п. 25.

282) Там же, т. XXIII, стр. 371.

О буржуазных законах капиталистических стран, «ставящих тысячи придинок и препон любому простому трудящемуся человеку из народа».

283) Там же, т. XXIII, стр. 375.

«Препон».

283—284) «Препон» см. п. 211.

284) Л. «Пролетарская революция и ренегат Каутский» («Советская конституция»), т. XXIII, стр. 372—373.

Возмущаясь лицемерием и предательством защищающего интересы и «права» буржуазии Каутского, недовольного «произволом» советской конституции, Ленин иронизирует:

«Каутский — истинный социалист... он — горячий и убежденный сторонник победы рабочих пролетарской революции. Он только желал бы, чтобы сладенькие интеллигентники, мещане и филистеры в ночном колпаке сначала⁶⁷».

до движения масс, до их бешеной борьбы с эксплуататорами и непременно без гражданской войны, составили умеренный и аккуратный устав ⁶³ развития революции ⁶².

С глубоким нравственным возмущением наш ученейший Иудушка Головлев рассказывает немецким рабочим, что 14/VI 1918 г. Всероссийский ЦИК Советов постановил исключить из советов представителей партии правых эсеров и меньшевиков.

«Это мероприятие,—пишет Иудушка Каутский, весь горя от благородного негодования,—направляется не против определенных лиц, которые совершили определенные наказуемые действия... Конституция Советской республики ни слова не говорит о неприкосновенности депутатов — членов советов. Не определенные лица ⁶², а определенные партии ⁶² исключаются здесь из советов».

Да, это в самом деле ужасно, это нестерпимое отступление от чистой демократии, по правилам которой будет делать революцию наш революционный Иудушка Каутский. Нам, русским большевикам, надо было сначала обещать неприкосновенность Савинковым и К°, Либерданами с Потресовыми («активистам») и К°, потом написать уголовное уложение, объявляющее «наказуемым» участие в чехо-словацкой контрреволюционной войне или союз на Украине, или в Грузии с немецкими империалистами против ⁶² рабочих своей страны, и только потом, на основании этого уголовного уложения, мы были бы в праве, согласно «чистой демократии», исключать из советов «определенных лиц».

Стр. 373. «Не менее сильное нравственное негодование вызывает у Каутского то, что советская конституция отнимает избирательные права у тех, кто «держит наемных рабочих с целью прибыли»...

Какое отступление от «чистой демократии»! Какая несправедливость! До сих пор, правда, все марксисты полагали и тысячи фактов подтверждали, что мелкие хозяйчики «самые бессовестные и прижимистые эксплуататоры наемных рабочих», но Иудушка Каутский берет, разумеется, не класс ⁶² мелких хозяйчиков (и кто это выдумал вредную теорию классовой борьбы?), а отдельных лиц, таких эксплуататоров, которые и «живут и чувствуют вполне по-пролетарски».

285) Там же, стр. 395.

«Каутский в се перепутал в важнейшем теоретическом и политическом вопросе и на практике оказался просто прислужником буржуазии, вопящим против диктатуры пролетариата.

Такую же, если не большую, путаницу внес Каутский в... интереснейший и важнейший вопрос, именно: была ли принципиально правильно поставлена, а затем была ли целесообразно проведена законодательная деятельность Советской Республики в аграрном преобразовании? Мы были бы несказанно благодарны всякому западноевропейскому марксисту, если бы он, ознакомившись хотя бы с важнейшими документами, дал критику нашей политики, ибо этим он помог бы нам чрезвычайно, помог и назревающей революции во всем мире. Но Каутский дает вместо критики невероятную теоретическую путаницу, превращающую марксизм в либерализм, а на практике пустые, злобные, мещанские выходки против большевиков... Каутский отделяется, как всегда, знаменитым: с одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться...»

286) Там же, стр. 409.

«Вандервельде, как и Каутский, великий мастер по части диалектики эклектицизм. С одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться...»

284) «Иудушка», см. п. 32.

285—286) «С одной стороны надо признаться, с другой стороны нельзя не сознаться» см. п. 45.

287) Л. «Речь на II Всерос. съезде советов народного хозяйства», т. XXIII, стр. 449.

О необходимости привлечения к советской работе буржуазных специалистов, приказчиков, дельных буржуазных кооператоров, «которые должны работать... нисколько не хуже, чем они работали у каких-нибудь Колупаевых и Разуваевых».

288) Л. «Маленькая картина для выяснения больших вопросов», т. XXIII, стр. 459.

«Ведь даже в отсталой России рядом с Колупаевыми и Разуваевыми народились капиталисты, которые умели ставить себе на службу культурную интеллигенцию, меньшевистскую, эс-эровскую, беспартийную».

287—288) «Колупаевы и Разуваевы» см. пп. 14 и 174.

289) Л. «Об основании Коммунистического Интернационала», т. XXIV, стр. 29.

«Какого-то итальянского Пошехонья».

289) «Пошехонье» см. пп. 85 и 98.

290) Л. «В лакейской», т. XXIV, стр. 418.

О П. Юшкевиче, написавшем статью в «Объединении» «Революция и гражданская война», в которой он советует рабочим «откинуть» методы гражданской войны.

«Международная буржуазия, сначала германская, потом англо-французская (неоднократно и обе вместе) пошла войной на победивший в России пролетариат, и является человек, называющий себя социалистом, который, переходя на сторону буржуазии, советует рабочим, «откинуть» методы гражданской войны! Разве это не Иудушка Головлев самой новейшей капиталистической формации?»

209) «Иудушка» см. п. 32.

1920 г.

291) Л. «Тезисы об основных задачах II конгресса Коминтерна», т. XXV, стр. 321.

«Благоугодно».

292) «Ленинский сборник» XI, стр. 401.

«Академических благоглупостей».

291—292) См. пп. 52 и 267.

1921 г.

293) «О продовольственном налоге», т. XVI, стр. 326.

«Если есть люди среди анархистов и левых эсеров (я нечаянно вспомнил речи Карелина и Ге в ЦИК), которые способны по-анархистски рассуждать, что-де, не пристало нам, революционерам, «учиться» у немецкого империализма, то надо сказать одно: погибла бы безнадежно (и вполне заслуженно) революция, берущая всерьез таких людей».

293) См. п. 108.

294) Там же («Политические итоги и выводы»), т. XXVI, стр. 346.

«Речь на митинге в народном доме 13 марта 1919 г.», т. XXIV, стр. 49.

«В каком-нибудь итальянском Пошехонье собираются батраки и рабочие и заявляют: мы приветствуем германских спартаковцев и русских «советистов» и требуем, чтобы их программа стала программой рабочих всего мира...»

295) Там же, стр. 346.

«...Когда Мартов в своем берлинском журнале заявляет,— пишет Ленин,— будто Кронштадт не только проводил меньшевистские лозунги, но и дал доказательство того, что возможно противобольшевистское движение, не служащее целиком белогвардейщине, капиталистам и помещикам, то это именно образец самовлюбленного мещанского Нарцисса... Этих мещанских Нарциссов — меньшевиков, эс-эров, беспартийных — настоящая деловая буржуазия сотнями одурачивала и прогоняла во всех революциях, десятки раз во всех странах. Это доказано историей. Это проверено фактами. Нарциссы будут болтать. Милюковы и белогвардейщина будут дело делать...

...Распыленного мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически и политически ⁶² либо буржуазия (так бывало всегда при капитализме, во всех странах, во всех революциях нового времени, так будет всегда при капитализме), либо пролетариат... О «третьем пути», о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы...

Нарциссы мелкой буржуазии думают, что «всеобщее голосование» уничтожает натуру мелкого производителя при капитализме, но на самом деле оно помогает буржуазии при помощи церкви, печати, учительства, полиции, военщины, экономического гнета в тысячах формах, помогает ей *подчинять* ⁶² себе распыленных мелких производителей...

296) Л. «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», т. XXVII, стр. 25.

О роли в демократической революции буржуазных и мелкобуржуазных демократов (меньшевиков и эсеров) и либералов (кадетов).

«Эти трусы, болтуны, самовлюбленные нарциссы и гамлетики махали картонным мечом—и даже монархии не уничтожили. Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности...»

294) «Пошехонье» см. п. 85.

295—296) См. п. 108.

1922 г.

297) Л. «О международном и внутреннем положении», т. XXVII, стр. 171.

Характеризуя международное положение того времени, Ленин раскрывает подлинную сущность отношения буржуазных стран к Советскому союзу, раскрывает причины заключения торговых договоров РСФСР, значение предполагающейся конференции в Генуе, подчеркивает предательскую позицию европейской буржуазии по отношению к русскому пролетариату.

«У нас ни один рабочий, ни один крестьянин не забыл, забыть не может и никогда не забудет, что он воевал, отстаивая рабоче-крестьянскую власть против союза всех самых могущественных держав, которые поддерживали интервенцию. У нас есть целая коллекция договоров, которые эти государства в течение ряда лет заключали с Колчаками и Деникиными. Они опубликованы, мы их знаем, весь мир знает их. Зачем же играть в прятки и изображать дело так, как будто мы все стали Иванами Непомнящими?»

297) «Иван Непомнящий» см. п. 172.

298) Л. «О значении воинствующего материализма», т. XXVII, стр. 188.

О задачах журнала «Под знаменем марксизма»:

«Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами приме-

ния диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много... Без того, чтобы такую задачу себе поставить и систематически ее выполнять, материализм не может быть воинствующим материализмом. Он останется, употребляя щедринское выражение, не столько сражающимся, сколько сражаемым».

299) Л. «Заметки публициста», т. XXVII, стр. 198.

«О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п.»

«Вроде примера».

«Голоса же снизу несутся злорадные. Одни злорадствуют открыто, улюлюкают, кричат: сейчас сорвется, так ему и надо, не сумасшествуй! Другие стараются скрыть свое злорадство, действуя, преимущественно по образцу Иудушки Головлева; они скорбят, вознося очи горе. К прискорбию, наши опасения оправдываются! Не мы ли, потратившие всю жизнь на подготовку разумного плана восхождения на эту гору, требовали отсрочки восхождения, пока наш план не кончен разработкой? И если мы так страстно боролись против пути, оставляемого теперь и самим безумцем (смотрите, смотрите, он пошел назад, он опускается вниз, он целыми шагами подготавливает себе возможность, подвинуться на какой-нибудь аршин! а нас поносил подлейшими словами, когда мы систематически требовали умеренности и аккуратности), если мы так горячо осуждали безумца и предостерегали всех от подражания и помощи ему, то мы делали это исключительно из любви к великому плану восхождения на данную гору, чтобы не скомпрометировать этот великий план вообще».

299) «Иудушка» см. п. 32.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Указание страниц везде по 3-му изданию.
- ² Разрядка Ленина.
- ³ Слова и выражения Щедрина выделены мной разрядкой, кроме особо оговоренных случаев. — Е. М.
- ⁴ Разрядка Ленина.
- ⁵ У Ленина без кавычек.
- ⁶ Курсив Ленина.
- ⁷ У Ленина без кавычек.
- ⁸ Разрядка Ленина.
- ⁹ Разрядка моя. — Е. М.
- ¹⁰ Разрядка моя. — Е. М.
- ¹¹ Разрядка моя. — Е. М.
- ¹² Разрядка моя. — Е. М.
- ¹³ Особым шрифтом у Ленина.
- ¹⁴ Вставка Ленина.
- ¹⁵ Разрядка Ленина.
- ¹⁶ Разрядка Ленина.
- ¹⁷ Разрядка моя. — Е. М.
- ¹⁸ См. книгу П. Струве «Критические заметки к вопросу экономического развития России».
- ¹⁹ Разрядка моя. — Е. М.
- ²⁰ Разрядка моя. — Е. М.
- ²¹ Имеется в виду «Из деревни» Энгельгардта.
- ²² Курсив Ленина.
- ²³ Разрядка моя. — Е. М.
- ²⁴ Псевдоним Струве.
- ²⁵ Разрядка Ленина.
- ²⁶ Цитата взята из статьи А. Левицкого «Беглые заметки» В. Р. Р. № 2, 1902 г.
- ²⁷ Курсив Ленина.

- ²⁸ Разрядка Ленина.
- ²⁹ Разрядка моя. — *Е. М.*
- ³⁰ Мартов на II съезде партии, выступая против Ленина, употреблял выражения: «бюрократизм», «помпадурство» и т. д.
- ³¹ Разрядка Ленина.
- ³² См. брошюру Троцкого «Наши политические задачи», 1904.
- ³³ Курсив Ленина.
- ³⁴ «Девятое января» в № 85 «Искры» 1905 г. Статья без подписи.
- ³⁵ Разрядка Ленина.
- ³⁶ Разрядка моя. — *Е. М.*
- ³⁷ Имеется в виду статья Плеханова «Пора объясниться» (письмо в редакцию). «Товарищ», 1906, № 139.
- ³⁸ Курсив Ленина.
- ³⁹ Из стих. Некрасова «Рыцарь на час».
- ⁴⁰ Курсив Ленина.
- ⁴¹ Выражение Некрасова, см. стих. «Колыбельная песня».
- ⁴² Курсив Ленина.
- ⁴³ Маслов, П., Критика аграрных программ. М., 1905.
- ⁴⁴ «Образование» 1907, № 3.
- ⁴⁵ Курсив Ленина.
- ⁴⁶ Орган кадетской партии.
- ⁴⁷ Курсив Ленина.
- ⁴⁸ Разрядка моя. — *Е. М.*
- ⁴⁹ Автор статьи, помещенной в № 15 «Голоса Социал-Демократа».
- ⁵⁰ Курсив Ленина.
- ⁵¹ Курсив Ленина.
- ⁵² Разрядка моя. — *Е. М.*
- ⁵³ Разрядка моя. — *Е. М.*
- ⁵⁴ Курсив Ленина.
- ⁵⁵ Разрядка Ленина.
- ⁵⁶ Разрядка моя. — *Е. М.*
- ⁵⁷ Разрядка моя. — *Е. М.*
- ⁵⁸ Имеется в виду статья А. Витимского (М. Ольминского) «Культурные люди и нечистая совесть» («Правда» № 98, 1912 г.).
- ⁵⁹ Разрядка и курсив Ленина.
- ⁶⁰ Имеются в виду славянофильские патриотические демонстрации, организованные русскими националистами в Петербурге 30 марта и 6 апреля 1913 г. по случаю сербско-болгарских побед на Балканах.
- ⁶¹ Курсив Ленина.
- ⁶² Курсив Ленина.
- ⁶³ Разрядка моя. — *Е. М.*

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- «Балалайки» — 60, 109, 113, 135, 154, 165, 177, 191, 232.
 «Благотупости» — 52, 118, 173, 203, 218, 243, 267, 292.
 «Благонамеренные речи» — 44, 70, 216.
 «Благоугодно» — 213, 266, 291.
 «Вяленая вобла» — 2, 167.
 «Генералы» и «мужики», вынужденные на этих генералов работать («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил») — 72.
 «Господа Головлевы» — 166.
 «Государственные младенцы» — 111.
 «Департамент безгрешных доходов» — 46.
 «Дерунов» — 14.
 «Дикий помещик» — 79, 128, 181, 186, 187, 188, 199, 217, 219, 222, 236, (2) 269.
 «Ен достанет» — 74, 220.
 «Живоглот» — 14, 15, 16, 17, 18, 19, 239.
 «Забывшие слова» — 255.
 «Иван Непомнящий» — 172, 189, 215, 235, 242, 244, 247, 297.
 «Игрушечного дела людишки» — 143, 200, 201, 202, 240.
 «Имярек» — 200.
 «Иудушка» — 32, 65, 66, 78, 95, 142, 166, 182, 221, 230, 248, 256, 284, 290, 299.
 «Капитал приобрести и невинность собластини» — 62.
 «Караси и щуки» — 210.

- «Колупасвы» — 14, 174, 214, 287, 288.
 «Коняга» — 38, 39.
 «Либо в зубы, либо ручку пожалуйста» — 102, 105, 207.
 «Лужение умывальников» — 140.
 «Мальчик без штанов» — 252 (3).
 «Молчалинская мудрость либералов» — 94, 177.
 «Молчалинское преуспеяние» — 177.
 «Монрепо» — 107.
 «Мысли о градоначальническом единомыслии, а также о градоначальническом единовластии» — 80.
 «Нарцисс мешанский» — 108, 153, 168, 246, 279, 280, 293, 294, 295.
 «Непомнящие родства» — 119, 251.
 «Не потерплю — сокрушу» — 148.
 «Не столько сражающимся, сколько сражаемым» — 134, 298.
 «Нигилист-ерш» — 204.
 «Но» («таіs» или «Уши выше лба не растут») — 1, 89, 100, 121, 161, 164, 183, 194, 208, 249, 250.
 «Объективный историк» (щедринский) — 75.
 «Обуздать», «сокрatить» — 77, 234, 267, 276.
 «Общество ищет идеалов с послеобеденным спокойствием» — 40.
 «Оглушение» — 131, 196, 256, 270.
 «Пенкосниматели» — 37, 112, 117.
 «Пирог» (казенный) — 62, 63, 64, 84, 144, 147, 179, 180, 193, 205, 253, 261, 274, 275.
 «Пирог» (с вязигой) — 27, 28.
 «Писатель пусть пописывает, а читатель пусть почитывает» — 93, 96, 132, 138, 141, 227, 254.
 «По возможности» — 26, 156, 159, 160, 238.
 «Помой» — 206.
 «Помпадур» — 22, 23, 24, 80, 81, 86, 90, 101, 103, 104, 106, 246.
 «Пошехонцы» («пошехонье») — 85, 98, 99, 140, 289, 294.
 «Премудрый пискарь» — 148, 155, 163, 190, 228.
 «Препоны» — 211, 212, 233, 245, 265, 271, 273, 282, 283.
 «Пресечения, запрещения, ограничения» — 76.
 «Призовут» — 3, 4, 5, 6.
 «Применительно к подлости» — 26, 155, 158, 229.
 «Пустоболтунство» — 30.
 «Пустоутробне» — 31.
 «Разуваевы» — 174, 287, 288.
 «Распивочно и на вынос» — 225.
 «Республика без республиканцев» — 139, 157, 262, 263.
 «Русская старина» — 129.
 «С божьей помощью поворот» — 241.
 «Севрюжина с хреном» — 42, 175, 184, 197, 231.
 «Сидеть между двух стульев» — 21, 41, 92.
 «Скорпионы» — 116.
 «Советник Иванов» — 110.
 «С одной стороны нельзя не сознаться, с другой стороны надо признаться» — 45, 62, 97, 198, 262, 278, 285, 286.
 «Спашились» — 266.
 «Столпы» — 19, 20.
 «Твердооно» — 223.
 «Тряпичкин» — 120, 123, 124, 125.
 «Угрюм-Бурчеевы» — 111, 115, 195, 223.
 «Умеренный и аккуратный» — 25, 71, 73, 127, 130, 145, 146, 149, 156, 169, 185, 209, 237, 258, 281, 299.
 «Урвать кусок» — см. «Пирог казенный».
 «Устрашение» — 111, 114, 133.
 «Утробный процесс» — 33, 34, 35, 36, 37.
 «Уши выше лба не растут» — см. «Но».
 «Чего изволите» — 88, 171, 200, 224, 225.
 «Читатель-друг» — 91.
 «Чумазый» — 174, 277.
 «Щедрин» (Салтыков) — 26—43, 58, 89, 96, 100, 148, 157, 161, 176, 176, 216, 229; 249, 250, 262, 298.
 «Хозяйственный мужичек» — 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 67, 68, 69, 83, 122 (4), 126, 150, 151, 152, 162 (3), 170, 192.
 «Эзоповский язык» — 29, 61, 87, 136, 137, 178, 257, 264.

ЛЕНИН И ЩЕДРИН

Работа «Щедрин у Ленина» (см. выше «Указатель») является попыткой показать на конкретном материале роль художественной литературы как орудия классовой борьбы. Произведения Ленина дают в этом отношении богатейший материал. Художественные образы, отдельные элементы того или иного художественного произведения в руках гениального политика Ленина действительно сыграли роль орудия в организации общественного сознания, орудия разоблачения, дискредитации классовых врагов пролетариата на фронте идеологии. Как пример такого использования Лениным художественной литературы с определенной политической целью можно привести хотя бы его сравнение «рождения» революции с описанием акта родов в художественной литературе, приведенное им с целью дискредитации социал-демократических «человеков в футляре», готовых отказаться от великих последствий революции из боязни ее кровавого зарождения. «Возьмем описание акта родов в литературе. Напр., Эмиль Золя «La joie de vivre» («Радость жизни») или «Записки врача» Вересаева. Рождение человека связано с таким актом, который превращает женщину в измученный, истерзанный, обезумевший от боли, окровавленный кусок мяса, но согласился ли бы кто-нибудь, — делает изумительно простой и беспощадный для противника вывод Ленин, — признать человеком такого индивида, который видел не только это в любви, в ее последствиях, в превращениях женщины в мать, кто на этом основании зарекался бы от любви и от деторождения?» («Пророческие слова», т. XXIII, стр. 108). Не менее любопытен в этом отношении пример использования Лениным гоголевской повести «Как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» для создания полухудожественной пародии на прения в III Государственной думе по поводу конституции («умаления короны», как выражается Ленин) между Маклаковым и Сипягиным (т. XV, стр. 186), и т. д. Художественные типы мировой и преимущественно русской классической литературы переносятся Лениным в современную ему эпоху, нередко переосмыслиются, наполняются новым политическим содержанием и ставятся на службу большевизму. Патриархальный гоголевский помещик-кулак Собакевич превращается в «черносотенца Собакевича» (т. I, стр. 460), sentimentalный романтик Манилов, увлекающийся несбыточными планами и проектами, используется для характеристики народнического романтизма («Манилов сидит в каждом народнике». Т. II, стр. 123) и вообще всякого либерального «прекраснодушия» («Буржуазные Маниловы рисуют себе аркадскую идиллию». Т. VIII, стр. 143), прибошедовская Марья Алексеевна — становится кадетской Марьей Алексеевной, щедриновский Иудушка — олицетворением всякого политического лицемерия (октябристов, кадетов, правительства и др.), меньшевики характеризуются Тартюфами, Хлестаковскими («Тартюфы меньшевизма», «Хлестаковы «Новой Искры», «Ноздревы в журналистике») и т. д.

Нередко пользуется Ленин художественным образом в целях самокритики (см. напр. о живучести обломовщины в партийной работе: «Обломов-рабочий», «Обломов-коммунист». Т. XXVII, стр. 177).

Также используется чеховская «Душечка», «социал-демократическая душечка», «партийные человеки в футляре», «партийные Фамусовы» и т. д. Ленин обращается к художественному образу с определенной целью: при помощи этого художественного образа сильнее, ощутительнее осмеять, разоблачить, уничтожить противника, раскрыть абсурдность его политических воззрений, неправильность позиций, иногда партийных ошибок. Прежде всего Ленин широко использует образы русской художественной литературы: Некрасов («Рыцарь на час», из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» — «Пир на весь мир», отдельные отрывки из стихотворений, поэм, отдельные выражения: «крепостники-последыши», либеральный чиновник, который «картинно спину гнул свою», и т. д., и т. д.), Тургенев («Бурмистр», «Тургеневский пройдоха», Базаров, Ворошилов), Успенский, Помяловский, Решетников, Чехов («Человек в футляре», «Социал-демократическая душечка»), Островский (Кит-Китыч, «доходное место»), Гончаров (Обломов, обломовщина), Горбунов, Державин, Пушкин, Лермонтов (отрывки из стихотворений используются для своеобразных политических пародий: «насмешкой горькой обманутого

сына над изболтавшимися отцом», та же пародируется отрывок из стих. «Спор» и др.), Горький (особенно «Буревестник»), Маяковский («прозаседавшимися»), Скиталец, Леонид Андреев (к «Звездам»), Соллогуб («Мелкий бес») и др. Но больше всего опирается Ленин в своей полемике на русскую сатирическую литературу Щедрина, Гоголя (Манилов, Собакевич, Нозрев, Чичиков, Коробочка, Хлестаков, Осип, Петрушка, Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, Иван Федорович Шпонька, Поприщин, Добчинский и Бобчинский, Сквозник-Дмухановский, Держиморда и др.), Крылов (крыловская щука, «Слон и моська» — «буржуазная моська лает на пролетарского слона», крыловский кот, квартет и т. д.), Грибоедова (Фамусов, Молчалин, Чацкий, Репетилов, Марья Алексеевна) и т. д., и т. д. Из иностранной литературы им используются, а иногда и просто упоминаются в том или ином смысле: Сервантес, Шекспир, Гете, Золя, Гейне, Мольер, Анри Барбюс, Уэтон Синклер, Диккенс, Гауптман, Ибсен, Евгения Сю, Роман Роллан и др.

На фоне всего литературного наследства, использованного Лениным в целях классовой, политической борьбы, Щедрин и его творчество занимает первое место. Многократные ссылки Ленина на Щедрина и его произведения (300, в то время как на Гоголя, занимающего в цитатном фонде Ленина 2-е место, — 90 ссылок, на Крылова — 64, Грибоедова — 50, Тургенева — 30, Некрасова — меньше тридцати) свидетельствуют прежде всего о том, что Ленин не только великолепно знал Щедрина, но и глубоко ценил его — последнее подтверждают те отзывы о Щедрине, характеристики его творчества, которые мы нередко находим в статьях Ленина; сжатые, но тем не менее четкие они дают вполне достаточный материал для выяснения ленинского понимания Щедрина. Несомненно, что то предпочтение, которое оказал Ленин щедринскому творчеству, имело свои глубокие социологические причины.

Щедрин в своей литературной деятельности объективно являлся выразителем той борьбы за крестьянскую революцию, которую вела народническая демократия в 60-х—70-х годах.

Основными моментами его творчества является разоблачение всей системы самодержавного строя полукрепостнической, полубуржуазной России, этого российского «помпадурства», угрюм-бурчеевщины, неустанная борьба с пережитками крепостничества, которое по мнению Щедрина, «несмотря на упразднение, еще живет в сердцах наших» («Дневник провинциала») и проявление которого он видит во всех современных ему либеральных учреждениях. Так, рассматривая деятельность земств в «Письмах к тетеньке», написанных в начале 80-х годов, Щедрин пишет, о земских деятелях: «По наружному осмотру и по первоначальным диалогам каждый из них — парень хоть куда, а как заглянешь к нему в душу, — ан там крепостное право засело». «Господами Головлевыми» и «Пошехонской стариной» Щедрин нанес решительный, беспощадный удар крепостничеству, раскрыв подлинную сущность крепостнической эксплуатации, разоблачив все проявления так называемого культурного крепостничества. С этими пережитками крепостничества, находившего идеологов и защитников и позднее, пришлось бороться и Ленину. Поэтому он особенно ценил эту сторону щедринского творчества и нередко опирался в этом отношении на великого сатирика. Так, разоблачая крепостнические тенденции либералов, Ленин писал: «Еще Некрасов и Салтыков учили русское общество различать под приглаженной и напوماженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищнические интересы, учили ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов» («Памяти графа Гейдена», т. XII, стр. 8).

Щедрин критически относился ко многим построениям народников. В его творчестве отразилась вся сложность экономического положения крестьянства, после реформы переживавшего, с одной стороны, новую фазу помещичье-крепостнической эксплуатации, выражавшуюся в форме отработков («Господа Головлевы» — сцена с Фокой, с другой — попавшего в кабалу деревенской буржуазии: «чумазы» («Мелочи жизни»), Колупаевых, Разуваевых, Деруновых («Благонамеренные речи», «Убежище Монрепо»). Щедрин с исключительной чуткостью угадал значение развития капитализма в деревне, ускользнувшее от народников расслоение крестьянства («Коняги», «хозяйственные му-

жички», «мироеды»), историческую миссию кулака, занявшегося систематическим выжиманием мужицкого пота в уверенности, что «ён достанет». Эта характеристика капиталистической деревни, оценка хищнической деятельности «кровопийственных дел мастеров» неоднократно используется Лениным при анализе буржуазных отношений в России (см. пп. 7—14, 174, 214 и мн. др.).

Не менее актуальным в художественном наследии Щедрина Ленин считал его разоблачение современного буржуазного либерализма, его классовой ограниченности — примиренческой тактики. Буржуазный либерал — один из любимых героев Щедрина, деятельность которого он то иронически характеризует как «курлыкание каплунов», то как «сиденье между двумя стульями» или «висенье на весу», то двойственной формулой: «с одной стороны нельзя не сознаться, с другой стороны надо признаться», то «чего изволите?» то иронически называет либеральных деятелей «самовлюбленными Нарциссами», занимающимися «делами о рукомыльниках, о нижнем белье, о выденном яйце» и т. д. И наконец окончательно определяет их деятельность ставшей с этого времени знаменитой среди революционеров формулой «применительно к подлости» (сказка «Либерал»).

В полемике с либералами и народниками Ленин особенно часто прибегает к этой щедринской характеристике, считая ее исключительно метким определением классовой позиции либеральной буржуазии и ее партийных идеологов — кадетов.

Так в статье «Что такое друзья народа» Ленин, обвиняя народников — и в частности Южакова из «Русского Богатства» — в склонности к либерализму, писал: «Нельзя не вспомнить по этому поводу так метко описанную Щедриным историю эволюции российского либерализма. Начинает этот либерал с того, что просит у начальства реформ «по возможности», продолжает тем, что клянется «ну хоть что-нибудь» и кончает вечной и неизблемой позицией «применительно к подлости».

Поэтому-то значительно позднее (1912 г.), критикуя статью либерал-кадета Щепетова «Письма из Франции», Ленин, глубоко возмущаясь бесцеремонностью либералов, осмелившихся считать Щедрина «своим», решительно протестует против обвинения великого сатирика в либерализме. «Особенно нестерпимо бывает видеть, когда субъекты вроде Щепетова, Струве, Гредескула, Изгоева и прочей кадетской братии хватаются за фалды Некрасова, Щедрина и т. п.

... Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеил их формулой «применительно к подлости»... («Еще один поход на демократию», т. XVI, стр. 132).

Характеризуя настроения меньшевиков в 1907 г. как буржуазно-республиканские, Ленин опять-таки ссылается на Щедрина, давшего по его мнению классическую характеристику западноевропейского буржуазного республиканизма: «республика без республиканцев», с сытым буржуа во главе, в тылу и во флангах» (см. «За рубежом», т. IV). «Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами, банкиров как республику без республиканцев». «Пора родиться новому Щедрину, — продолжает Ленин, возмущаясь предложениями меньшевиков об общей платформе социал-демократов и кадетов, — чтобы высмеять Васильева и меньшевиков, защищающих революцию посредством лозунга «отсутствие революционеров», «отсутствие революции» («Плеханов и Васильев», т. X, стр. 235).

Щедринская борьба с крепостничеством, его оценка современного положения деревни, характеристика капиталистических отношений, изображение кулачества, разоблачение классовой сущности либерализма и т. д. были актуальными для последующих поколений революционеров, использовавших щедринские образы для революционной пропаганды. На это указывают и вышеприведенные отзывы Ленина, которые следует дополнить его рекомендацией пропагандировать Щедрина в рабочих массах, его советами редакции газеты «Правда» заняться истолковыванием его художественных образов: «Хорошо бы вообще, от времени до времени вспоминать, цитировать и растолковывать в «Правде» Щедрина... Для читателей «Правды», для 25 000, это было бы уместно, интересно, да и получилось бы освещение теперешних вопросов рабочей демократии с иной стороны, иным голосом» (письмо в редакцию газеты «Правда» от 8 сентября 1912 г. по поводу статьи М. С. Ольминского о Щедрине).

Художественным наследием Щедрина Ленин воспользовался и в своей борьбе с народниками, и с либералами, и с правительством, и с меньшевиками, и с разного рода оппортунистами, и наконец с недостатками в партийной и советской работе. С народниками Ленин полемизировал прежде всего по вопросу о крестьянстве, с их утопическими иллюзиями, идеализацией общинного землепользования, неправильной оценкой роста капитализма в экономике деревни, с загущиванием развивающейся классовой борьбы среди крестьянства (полемика с Михайловским, Кривенко, Южаковым). Во всех этих случаях, разбивая народников, Ленин доказывает несостоятельность их теоретических воззрений на крестьянство щедринской характеристикой экономического расчленения деревни, наличием в ней «чумазых», «живоготов», «хозяйственных мужичков», крепких сторонников частной собственности, далеких от революции, и наконец измученных эксплуатацией, бессознательно относящихся к своему положению коняг (см. пп. 38, 39). Иронизирует Ленин и над «слащавым народническим оптимизмом, искажением исторических фактов, «о том, что якобы средства производства и с к о н и принадлежали производителю», ссылаясь на «Пошехонские рассказы», где Щедрин пишет, что все изобилие вековых устоев выпадало лишь на долю лейб-кампанцев и прочих дружинников, остальные же участвовали в нем лишь вздыханием. Использует Ленин Щедрина и в отдельных случаях полемики, напр. с Михайловским, сопоставляя его возражения против «Капитала» Маркса со значением щедринского «но» («mais») («Уши выше лба не растут»); за неправильное толкование исторической необходимости сравнивает его со щедринской вяленой воблой, из которой «выкинули все содержание, оставив лишь шелуху», и т. д. Позднее Ленин полемизирует с близкими к народникам трудовиками, которых он называет «партией хозяйственных мужичков», а за их трусливо-умеренные требования — «премудрыми пискарями»; с журналом «Свобода» (органом политической группы «Свобода») по поводу его колеблющейся позиции между признанием классовой борьбы и индивидуальным террором (щедринские «уши выше лба не растут»), с «В. Рус. Рев.» (органом соц.-революционеров), с Симонди против его романтической теории, двойственность которой он расценивает щедринской формулой «с одной стороны надо признаться, с другой нельзя не сознаться», с Давидом.

Еще глубже и многообразнее использует Ленин образы Щедрина в полемике с буржуазными либералами (кадетами), выступая против их «благонамеренных речей», разоблачая их предательскую тактику щедринской формулой «применительно к подлости», их политическое лицемерие, попытки примирить революционеров с правительством, классовую беспринципность их аграрной программы, на словах защищающей крестьянские интересы, а на деле помещичьи (щедринское «чего изволите?»), либеральное пустословие думцев по вопросу о бойкоте Думы, о поддержке последними милитаризма (думские Балалайкины), практически-ничтожную общественную деятельность либеральных земств, либеральную булыгинскую конституцию с ее проектом государственного совещания и государственного собрания, либеральную болтовню о конституции à la Родзянко, статьи кадетского органа «Речь» о приобретении крестьянами земли якобы по справедливой оценке, лицемерные похвалы Толстому в «Речи» («Балалайкины из «Речи») и т. д.

Полемизирует Ленин и с лидером кадетской партии Милюковым по поводу его характеристики перемещения различных помещичьих партий, по мнению Ленина, сводящегося к «замене какого-нибудь Твердоонто каким-нибудь Угрюм-Бурчеевым», либералами; Щепетовым, Кутлером, Струве, Кокошкиным.

Пользуется Ленин Щедриным также и в борьбе с правительством против надувания им народных масс лицемерными обещаниями, против политики «пресечения», «обуздавания», «сокращения», угрюм-бурчеевских законодательств, сводящихся к лозунгу: «не потерплю, сокрушу!»; с министрами по поводу «нового фабричного закона (департамент безгрешных доходов); с правительственной буржуазной бюрократией (помпадурями), стремящейся к одному: «урвать кусок казенного пирога»; с отдельными представителями правительства, например Нарышкиным, защиждавшим очень умно и тонко интересы помещиков, прикрывая романтизмом и великодушием нутро Иудушки Головле-

ва; с представителями так называемого либерального правительства, в частности Столыпиным, взявшим ставку на Разузаевых и Колупаевых; с октябристами-реакционерами («дикими помещиками»), в частности с левым октябристом профессором Капустинным, речи которого о парламентаризме, по мнению Ленина, превосходят лицемерное празднословие Иудушки Головлева.

Особенно любопытна в указанном отношении полемика Ленина с меньшевиками по различным вопросам революционной тактики; против предложения меньшевиков о заключении с кадетами блока («Премудрые пискари пресловутой российской интеллигенции»); против отрицания ими партизанской войны; против Васильева, защищающего, как выражается Ленин, лозунг «отсутствие революции, отсутствие революционеров», который Ленин разбивает щедринской критикой французской буржуазной республики без республиканцев; с «Новой Искрой» по вопросу о соглашении с земцами, против принципов новокисровской корреспонденции («Наши Тряпичкины»); с Мартовым по вопросу об организации революции, сводящейся к лозунгу «развязать революцию», по вопросу о вооружении, позднее, в статье о «Продовольственном налоге», по поводу его хвастливого заявления, будто Кронштадт не только проводил меньшевистские лозунги, но и дал доказательство того, что возможно противобольшевистское движение («образ самовлюбленного мещанского Нарцисса»); с Плехановым, которого Ленин за его малодушие, проявленное в революцию 1905 г. («не надо было браться за оружие»), и за дальнейшее примиренчество, вплоть до защиты муниципализации, именует щедринским «премудрым пискарем», а его разоблачение ликвидаторства пародирует в оригинальной сатирической сценке в стиле Щедрина (см. указатель, п. 200); с Потресовым, Даном, с ревизионистом Масловым, которого Ленин называет «Иваном Непомнящим», по вопросу о его проекте «Аграрной программы», с Бернштейном, махистами, с ликвидаторами Либманом, Юркевичем, Семковским (щедринский «мальчик без штанов»), с ликвидаторской «Нашей Зарей» («Наши Помои»); с «Рабочим Делом», «Нашим Словом», с Каутским против его националистических тенденций, против неправильного толкования советской конституции («Ученейший Иудушка-Каутский») и наконец с Троцким, обвиняя его в фразерстве («Балалайки-Троцкий»), ликвидаторстве, лицемерной, нечестной партийной тактике («Иудушка-Троцкий»).

Пользуется Ленин Щедриным и в борьбе с недочетами в партийной и советской работе, например доказывая необходимость идейной связи между писателем и читателем («Газета ведь не такая вещь, что читатель почитывает, писатель пописывает». Т. XXIX, стр. 28), необходимость рабочим изучать историю своего движения, в борьбе со шкурниками, в письме к Горькому о расхождении между впередовцами и ленинцами («Нигилизм ершей») и т. д.

Основные приемы использования Лениным щедринских образов как орудия полемики — разоблачение, срывание масок, характеристика, ссылка и наконец использование щедринской лексики. Наиболее распространенный случай — разоблачение, срывание масок, т. е. обнажение подлинной сущности враждебной марксизму теории, какого-либо отрицательного явления, подлинного лица того или иного политического деятеля. Так например, тактика правительства во время голода разоблачается сопоставлением с речами Иудушки Головлева; классовая позиция либералов — щедринской формулой «по возможности», «применительно к подлости», умеренный либерализм, политическая ограниченность — щедринским «та'с» («уши выше лба не растут»), а также образом вяленой воблы, политическая трусливость трудовиков — «премудрыми пискарями», самодовольное хвастовство меньшевиков — щедринским «самовлюбленным мещанским Нарциссом» и т. д., и т. д.

Следует отметить, что этим приемом Ленин пользуется различно: в одном случае разоблачение, срывание маски дается непосредственно при помощи щедринского образа («Иудушка-Каутский», «Балалайки-Троцкий» «Тряпичкин-Мартов», «департамент безгрешных доводов», «Наши помои», «Чего изволите» и т. д.), в другом случае, уже разоблачив противника, Ленин прибегает к щедринским образам для подкрепления своего вывода, своей оценки. Так например, разоблачив елейные лицемерные речи левого

октябриста профессора Капустина о парламентаризме, Ленин усиливает свою оценку: «Далеко Иудушке Головлеву до этого парламентария». Или например, иронически назвав рассуждения Струве в «критических заметках» о дифференциации и нивелировке «объективными», Ленин свое разоблачение усиливает сравнением с «объективным» щедринским историком, которому было «все равно Изяслав Ярослав побил или Ярослав Изяслава», и т. д.

Другой прием использования Лениным Щедрина — характеристика. Очень часто Ленин пользуется непосредственно уже готовой характеристикой-формулой Щедрина: «живоглоты», Колупаевы и Разуваевы, «хозяйственный мужичек», «коняга», «дикий помещик». Но нередко, желая освободить себя от необходимости подробно раскрыть свое отношение к тем или иным лицам или событиям, Ленин прибегает к такой характеристике Щедрина, которая, являясь сжатой, в то же время помогает раскрыть политическое или социальное значение разбираемого явления, помогает дать ему оценку. Так например, вместо подробной характеристики эксплуатации дворянами-помещиками крестьян, Ленин пишет: «Но вот беда, какую пользу извлекут из кусочков земли, хотя бы по три тысячи десятин, все эти владельцы генералы, если не найдется мужика, вынужденного на этих генералов работать?»

Или же, не считая нужным подробно останавливаться на объяснении выражения Горького «ершиться промеж себя и зовете ершиться на народе», Ленин, прекрасно играя на звуковых ассоциациях, осложняет это выражение, придав ему значение щедринского скептика-ерша: «Если дело в нигилизме ершей»... (Письмо к А. М. Горькому от ноября-декабря 1909 г. Лен. сборн. II).

Очень часто пользуется Ленин также и политически меткой щедринской лексикой, щедринскими выражениями: препоны, обуздание, благоглупости, оглушение, казенный пирог, эзоповский рабий язык, утробный процесс, непомнящие родства, севрюжина с хреном, не столько сражающимся сколько сражаемым и т. д., и т. д.

Значительно реже обычные прямые ссылки на Щедрина. См. например ссылку на «Мелочи жизни» (п. 58), «Пошехонские рассказы» (п. 43), на классическое описание французской буржуазной республики (п. 157).

Обобщая все использованное Лениным щедринское наследие, можно отметить следующую особенность, дополняющую характеристику ленинского понимания Щедрина, — это закрепление в полемике щедринских образов, характеристик, формул, словечек, выражений за тем или иным общественным политическим явлением или лицом. Так например, французским «tais» или русским «но» («уши выше лба не растут») Ленин систематически разоблачает всякую политическую «умеренность», классовую ограниченность, будь то народники, либералы и др. (полемика с Михайловским, Кутлером, Кошкиным и т. д.). Так же систематически Ленин пользуется и щедринской формулой «с одной стороны нельзя не сознаться, с другой стороны надо признаться», выражающей политическую двойственность (Сисмонди, Давид, Рей и др.), политическую беспринципность — «чего изволите?»; представление о конституции связывается с «севрюжиной с хреном»; идеологическая рознь между читателем и писателем характеризуется щедринской формулой «читатель почитывает, писатель пописывает», государственное имущество — «казенный пирог»; щедринскими типическими характеристиками определяет Ленин и различные социальные слои: реакционное дворянство — «дикие помещики»; буржуазия — живоглоты, чумазы, Разуваевы, Колупаевы; зажиточные слои крестьянства — «хозяйственные мужички»; деревенская беднота — «коняги»; политическое лицемерие — Иудушка Головлев; либеральное пустословие — Балалайкины («Балалайкины буржуазного либерализма», «земские Балалайкины», «думские Балалайкины», «Балалайкин-Троцкий» и т. д.); политическое хвастливое фразерство — мешанские Нарциссы (Плеханов, Маловер, Мартов) и т. д., и т. д.

Но используя таким образом Щедрина, Ленин в большинстве случаев политически углубляет, расширяет щедринский художественный образ, нередко перенося его с одной социальной группировки на другую.

Но имеются случаи и сужения образа Щедрина. Таково например выражение «пошехонцы», «пошехонье», под которыми Щедрин разумеет не только захолустную провинцию с ее дикими нервами, но и крепостническую старину с ее классовыми противоречиями, крепостнической эксплуатацией. Ленин же пользуется этим выражением в более узком смысле, разумея под Пошехоньем захолустную отсталую провинцию, под пошехонцами — невежественную простоту, провинциальную дикость нравов.

Исключительно многообразное и разностороннее использование Лениным литературного наследия Щедрина, точность воспроизведения щедринских цитат, выражений, словечек, не только широко распространенных и популярных, но и таких забытых, как «спашились», «граф Твердоонто» и др., — все это показывает, насколько внимательно изучал Ленин творчество Щедрина, используя не только образы щедринской галереи типов, но и детали его художественной сатиры. Ленин цитирует почти все произведения Щедрина, начиная с «Губернских очерков» и кончая последними «Пестрыми письмами», «Сказками». Чаще других цитируются им «История одного города», «Господа Головлевы» (Иудушка), «Письма к тетеньке», «Мелочи жизни», «Сказки», «Дневник провинциала», «За рубежом», «В среде умеренности и аккуратности», «Современная идиллия», «Признаки времени», «Убжище Монрепо», «Пестрые письма».

Этот перечень, так же как и приведенные выше ссылки Ленина на художественные произведения других писателей, использованных Лениным в его публицистике, достаточно ярко обрисовывает роль художественного образа как одного из орудий классовой борьбы и политической пропаганды.

Е. Макарова